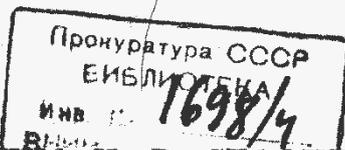

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

10

1 9 5 2

РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА НА XIX СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(Появление на трибуне товарища Сталина делегаты встречают бурными, долго не смолкающими аплодисментами, переходящими в овацию. Все встают. Возгласы: «Товарищу Сталину — ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Слава великому Сталину!»).

Товарищи!

Разрешите выразить благодарность от имени нашего съезда всем братским партиям и группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения, — за дружеские приветствия, за пожелания успехов, за доверие. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).

Для нас особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в её борьбе за светлое будущее народов, в её борьбе против войны, в её борьбе за сохранение мира. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Было бы ошибочно думать, что наша партия, ставшая могущественной силой, не нуждается больше в поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом.

Особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира. Когда английские рабочие в 1918—1919 годах, во время вооружённого нападения английской буржуазии на Советский Союз организовали борьбу против войны под лозунгом «Руки прочь от России», то это была поддержка, поддержка прежде всего борьбы своего народа за мир, а потом и поддержка Советского Союза. Когда товарищ Торез или товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против народов Советского Союза (бурные аплодисменты), то это есть поддержка, прежде всего поддержка рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза. Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. (Бурные аплодисменты). Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всём мире.

Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу у братских партий и она сама должна в свою очередь оказывать им поддержку, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за

сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает. (**Бурные аплодисменты**). После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные меры по ликвидации капиталистического и помещичьего гнёта, представители братских партий, восхищаясь отвагой и успехами нашей партии, присвоили ей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Этим они выражали надежду, что успехи «Ударной бригады» облегчат положение народам, томящимся под гнётом капитализма. Я думаю, что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства. (**Бурные аплодисменты**).

Конечно, очень трудно было выполнять эту почётную роль, пока «Ударная бригада» была одна-единственная и пока приходилось ей выполнять эту передовую роль почти в одиночестве. Но это было. Теперь — совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее. (**Бурные, продолжительные аплодисменты**).

Особого внимания заслуживают те коммунистические, демократические или рабоче-крестьянские партии, которые ещё не пришли к власти и которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако им не столь трудно работать, как было трудно нам, русским коммунистам, в период царизма, когда малейшее движение вперёд объявлялось тягчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы. То же самое будет с этими партиями.

Почему всё же не столь трудно будет работать этим партиям в сравнении с русскими коммунистами царского периода?

Потому, во-первых, что они имеют перед глазами такие примеры борьбы и успехов, какие имеются в Советском Союзе и народно-демократических странах. Следовательно, они могут учиться на ошибках и успехах этих стран и тем облегчить свою работу.

Потому, во-вторых, что сама буржуазия, — главный враг освободительного движения, — стала другой, изменилась серьёзным образом, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя. Понятно, что это обстоятельство должно также облегчить работу революционных и демократических партий. (**Бурные аплодисменты**).

Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полнопавия эксплуататорского меньшинства и бесправия экс-

плуатируе
свобод ве
вам, пред
нести его
Больше н

Раны
и независ
и следа о
и независ
и национ.
это знамя
и демокра
триотами

Его неком

Так с

Понят

мунистиче
Следс

братских
сменты).

Да з

дисменты)

Пусть
должител

Да з

дисменты)

Долой

кающие а
ствует тов

великий вс

ура!», «Да

плуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять. **(Бурные аплодисменты).**

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять. **(Бурные аплодисменты).**

Так обстоит дело в настоящее время.

Понятно, что все эти обстоятельства должны облегчить работу коммунистических и демократических партий, не пришедших ещё к власти.

Следовательно, есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала. **(Бурные аплодисменты).**

Да здравствуют наши братские партии! **(Продолжительные аплодисменты).**

Пусть живут и здравствуют руководители братских партий! **(Продолжительные аплодисменты).**

Да здравствует мир между народами! **(Продолжительные аплодисменты).**

Долой поджигателей войны! **(Все встают. Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Товарищу Сталину ура!», «Да здравствует великий вождь трудящихся мира товарищ Сталин!», «Великому Сталину ура!», «Да здравствует мир между народами!». Возгласы: «ура»).**

ЗА НОВЫЕ ПОБЕДЫ КОММУНИЗМА!

В обстановке неразрывного единения советского народа и его родной партии проходил XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд явился ярчайшей демонстрацией несокрушимого единства и сплоченности партии, безграничной любви и преданности партии и народа своему великому вождю и учителю товарищу Сталину.

Бушевавшие в Большом зале Кремлевского дворца овации делегатов съезда были овациями всего торжествующего советского народа гениальному зодчему коммунизма товарищу Сталину.

Речь товарища Сталина на XIX съезде освещает международному революционному и рабочему движению его путь, путь борьбы народов всех стран и их коммунистических и рабочих партий за мир и свободу, против поджигателей войны.

Речь товарища Сталина обращена ко всем братским партиям и группам, представители которых почтили съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения. Выражая им от имени съезда благодарность за дружеские приветствия, за пожелания успехов, за доверие, товарищ Сталин подчеркнул, что для нас особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в ее борьбе за светлое будущее народов, в ее борьбе против войны, в ее борьбе за сохранение мира. Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу у братских партий и она сама должна в свою очередь оказывать им поддержку, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает.

Товарищ Сталин напомнил, что раньше наша партия выполняла свою передовую роль — роль «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения, как ее назвали в 1917 году представители братских партий, — почти в одиночестве. «Теперь — совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее».

Речь товарища Сталина освещает путь борьбы для тех коммунистических, демократических или рабоче-крестьянских партий, которые еще не пришли к власти и которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако не столь трудно работать, как было трудно русским коммунистам в период царизма. Почему? Потому, что у братских партий перед глазами такие примеры борьбы и успехов, какие имеются в Советском Союзе и народно-демократических странах; следовательно, они могут учиться на ошибках и успехах этих стран. Потому, что сама буржуазия изменилась серьезным образом, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя.

Товарищ Сталин делает исторические выводы о путях и методах работы коммунистических и демократических партий. Теперь буржуазией растоптан принцип равноправия людей и наций, теперь буржуазия продает права и независимость наций за доллары. Выброшенные буржуазией за борт знамя буржуазно-демократических свобод и знамя национальной независимости и национального суверенитета придется

поднять и
тий и пон
ство нар
они хотя
мена. «...
на успехи

Речь
коммунист
борьбу за
неисчерпа
мунистиче

XIX с
пройденно
величестве
ского общ

Главн
ветский С
тета. Пар
лективиза
националь
народов С
литики, н

Главн
идеи ком
в жизнь
ские люди
партии —

В кан
товарища
Опираясь
народа, н
глубоко и
номни со
ленинских
нов социа
социализм
закон пла
и показал
мости при
закон сов
ния общег
анализ ра
исой арене

Труд
в СССР»
низма в
тельства
риалистич

XIX с
шевление
ный и кул
Трудя
ческие до
коммунист
делены гл

поднять представителям коммунистических и демократических партий и понести их вперед, если они хотят собрать вокруг себя большинство народа, если они хотят быть патриотами своей страны, если они хотят стать руководящей силой нации; больше никому поднять эти знамена. «...Есть все основания рассчитывать, — говорит товарищ Сталин, — на успехи и победу братских партий в странах господства капитала».

Речь товарища Сталина раскрывает перспективы борьбы и побед коммунистических и демократических партий, вдохновляет народы на борьбу за мир, против поджигателей войны. Речь товарища Сталина — неисчерпаемый источник вдохновения советских людей, строителей коммунистического общества.

XIX съезд Коммунистической партии подвел итоги славного пути, пройденного советским народом под руководством партии, и определил величественные перспективы дальнейшего строительства коммунистического общества в Советском Союзе.

Главным итогом, который подвел XIX съезд, является то, что Советский Союз достиг небывалого могущества и международного авторитета. Партия достигла этого путем политики индустриализации и коллективизации, путем последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики, обеспечившей несокрушимое единство и дружбу народов СССР, путем неуклонного проведения сталинской внешней политики, направленной на поддержание мира между народами.

Главным итогом, который подвел XIX съезд, является и то, что идеи коммунизма, что планы Коммунистической партии претворяются в жизнь миллионами советских людей, строителей коммунизма. Советские люди — творцы новой жизни, ибо великое дело коммунистической партии — это родное, кровное дело всего народа.

В канун XIX съезда партии опубликован новый классический труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Опираясь на исторический опыт Коммунистической партии и советского народа, накопленный в борьбе за победу коммунизма, товарищ Сталин глубоко и всесторонне разработал коренные вопросы политической экономии социализма. Товарищ Сталин, развивая дальше марксистско-ленинскую теорию, дал глубокий анализ характера экономических законов социалистического общества, открыл основной экономический закон социализма, сформулировал действующий в социалистическом обществе закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и показал особенности товарного производства и действия закона стоимости при социализме. Товарищ Сталин открыл основной экономический закон современного капитализма, вскрыл причины дальнейшего обострения общего кризиса мировой капиталистической системы, дал глубокий анализ расстановки сил социализма и капитализма на международной арене.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — могучее идейное оружие борьбы за полную победу коммунизма в Советском Союзе, за новые успехи социалистического строительства в странах народной демократии, оружие борьбы против империалистической реакции во всем мире.

XIX съезд партии Ленина—Сталина вызвал новое огромное воодушевление советского народа, новый мощный политический, хозяйственный и культурный подъем в Советской стране.

Трудящиеся нашей страны с глубоким вниманием изучают исторические документы XIX съезда партии как программу борьбы за победу коммунизма. В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии определены главные задачи Коммунистической партии Советского Союза на

экономики, бьющейся в тисках все более углубляющегося общего кризиса капитализма и постоянно повторяющихся экономических кризисов; это — линия милитаризации экономики и одностороннего развития отраслей производства, работающих на войну, линия конкурентной борьбы между странами, порабощения одних стран другими.

Экономическим результатом образования двух противоположных лагерей, как указывает товарищ Сталин, явилось возникновение двух параллельных мировых рынков, противостоящих друг другу. «Следует отметить, что США и Англия с Францией сами содействовали, конечно, помимо своей воли, образованию и укреплению нового параллельного мирового рынка. Они подвергли экономической блокаде СССР, Китай и европейские народно-демократические страны, не вошедшие в систему «плана Маршалла», думая этим удушить их. На деле же получилось не удушение, а укрепление нового мирового рынка» (Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР). Новый, демократический рынок не знает трудностей сбыта; суженный же мировой империалистический рынок страдает трудностями сбыта. «...Из этого следует, что сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам будет не расширяться, а сокращаться, что условия мирового рынка сбыта для этих стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться. В этом, собственно, и состоит углубление общего кризиса мировой капиталистической системы в связи с распадом мирового рынка» (Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР).

Капиталисты ищут выхода из непримиримых противоречий капиталистической системы в «плане Маршалла», в войне в Корее, в гонке вооружений, в милитаризации промышленности, в подготовке к развязыванию новой мировой войны.

Американский империализм выступает теперь и в роли мирового жандарма, стремящегося всюду насадить фашизм, в роли душителя свободолюбивых народов. Естественно, что это вызывает ненависть и сопротивление народов, подавляемых мировым жандармом.

В то же время в связи с нарастающей угрозой войны разворачивается всенародное движение в защиту мира, создается антивоенная коалиция различных классов и социальных слоев, заинтересованных в прекращении международного напряжения и в предотвращении новой мировой войны. Демократическое движение сотен миллионов людей за мир выросло в мощную силу. Впервые в истории существует мощный и сплоченный лагерь миролюбивых государств. Это делает вполне реальной перспективу сохранения мира и предотвращения новой войны.

Советский Союз проводит последовательную политику мира и безопасности народов. Неуклонно проводя свою политику мирного сотрудничества со всеми странами, Советский Союз в то же время учитывает наличие угрозы новой агрессии со стороны зарвавшихся поджигателей войны. Поэтому он укрепляет свою обороноспособность, повышает свою готовность к сокрушительному отпору любым агрессорам.

Внутреннее положение Советского Союза характеризуется непрерывным ростом всего народного хозяйства и социалистической культуры по пути мирного развития и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии приведены цифры, характеризующие подъем промышленной продукции, количественный рост основных производственных фондов, дальнейший технический прогресс промышленности, непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники, на основе достижений советской науки. Общий подъем продукции промышленности в 1951 году в два

с лишним раза превзошел уровень 1940 года; особенно быстро развивается промышленность, производящая средства производства. Производительность труда в промышленности за то же время выросла на 50 процентов. Большие успехи достигнуты и в сельском хозяйстве. В 1952 году валовой урожай зерна составил 8 миллиардов пудов, и таким образом зерновая проблема в СССР решена окончательно. Неуклонно повышается материальный и культурный уровень жизни советского общества. Национальный доход СССР за время с 1940 по 1951 год вырос на 83 процента, причем трудящиеся Советского Союза получают для удовлетворения своих личных материальных и культурных потребностей около трех четвертей национального дохода. В результате пятикратного снижения государственных розничных цен за последние пять лет цены на продовольственные и промышленные товары сейчас ниже, чем в четвертом квартале 1947 года, в среднем в два раза. Наше государство расходует большие средства на жилищное и коммунальное строительство, на здравоохранение, на просвещение, на развитие науки, литературы, искусства. И это вполне закономерно, так как в нашей стране целью развития социалистического производства является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества, так как благо советского человека, процветание советского народа является для Коммунистической партии высшим законом.

Растет, развивается и крепнет Советское государство. Коммунистическая партия своей политикой всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство. Важнейшее значение в укреплении Советского государства имело неуклонное проведение принципов социалистического демократизма, лежащих в основе Сталинской Конституции. Советский государственный строй стал для всего мира образцом подлинного равноправия и содружества наций. Несокрушима мощь советского социалистического строя, ибо он создан самим народом, пользуется его могучей поддержкой, обеспечивает расцвет всех материальных и духовных сил народа.

Неуклонный рост могущества Советского Союза — результат правильной политики Коммунистической партии и ее организаторской работы по проведению этой политики в жизнь. Источник силы и непобедимости Коммунистической партии заключается в нерушимом единстве и непоколебимой сплоченности партийных рядов, чем партия обязана прежде всего нашему вождю и учителю товарищу Сталину, отстоявшему ленинское единство партии. Сила Коммунистической партии в том, что она кровными узами связана с широкими массами и является подлинно народной партией. Советский народ единодушно поддерживает политику партии и оказывает ей полное доверие.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии показаны мероприятия, проведенные партией по укреплению партийных органов, улучшению их деятельности и усилению работы партийных организаций, по развертыванию внутривнутрипартийной демократии, критики и самокритики. В отчетном докладе указаны недостатки в работе партийных организаций: самокритика и особенно критика снизу далеко не в полной мере и не во всех партийных организациях стали тем главным методом, которым должны вскрываться и преодолеваются ошибки и недостатки; среди части партийных, советских, хозяйственных и других работников все еще слаба партийная и государственная дисциплина; ленинско-сталинское указание о том, что главное в организационной работе — правильный подбор людей и проверка исполнения — проводится в жизнь еще неудовлетворительно; во многих партийных организациях имеет место недо-

оценка и партии, а

В от с этими и критику, шает это и госуда расхляба тельства, ством у и недобр деле глав тийных, с с вредной всех зве проявлен идейно-п ния совет

Комп всей сво опираетс: Товарищскую нау торжеств «Эконом ленинску научные жает все жениями к комму

Това к комму варители

«1. Р всего обидства средств п печить о приятия 1 без него

2. Н ствляемы поднять к а товарн стемой п либо общ общества

3. Не ства, кот тие их ф имели во стать акт возможн всю жизн либо пр товарищ

оценка идеологической работы, в силу чего эта работа отстает от задач партии, а в ряде организаций находится в запущенном состоянии.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) определены задачи партии в связи с этими недостатками: все более широко развертывать критику и самокритику, особенно критику снизу, устранять все, что препятствует и мешает этому делу; решительно покончить с нарушениями партийной и государственной дисциплины, с проявлениями безответственности и расхлябанности, формального отношения к решениям партии и правительства, неустанно повышать чувство долга перед партией и государством у всех работников, беспощадно выкорчевывать неправдивость и недобросовестность; сделать подбор людей и проверку исполнения на деле главным в руководящей деятельности центральных и местных партийных, советских и хозяйственных организаций; решительно покончить с вредной недооценкой идеологической работы, усилить эту работу во всех звеньях партии и государства, неустанно разоблачать всяческие проявления чуждой марксизму идеологии, направлять все средства идейно-политического воздействия на дело коммунистического воспитания советских людей.

Коммунистическая партия сильна тем, что она руководствуется во всей своей деятельности марксистско-ленинской теорией, ее политика опирается на научное знание законов общественного развития. Товарищ Сталин, творчески обогащая и развивая марксистско-ленинскую науку, идейно вооружает партию и советский народ в борьбе за торжество нашего дела. Новый классический труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» обогащает марксистско-ленинскую науку открытием новых экономических законов, определяет научные основы развития социалистической экономики, идейно вооружает всех нас программой борьбы за коммунизм, программными положениями об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму.

Товарищ Сталин учит, что для подготовки перехода от социализма к коммунизму нужно осуществить, по крайней мере, три основных предварительных условия:

«1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить... непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

2. Необходимо, во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества...

3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии». Для осуществления этого условия, указывает товарищ Сталин, необходимо добиться серьезного изменения в положе-

нии труда, сокращения рабочего дня, повышения реальной заработной платы минимум вдвое, если не больше, коренного улучшения жилищных условий.

Гениальный труд товарища Сталина вдохновляет советских людей на новые подвиги в мирном труде, освещает советскому народу его путь к коммунизму. Планы партии на будущее, определяющие перспективы и пути нашего движения вперед, говорится в отчетном докладе ЦК ВКП(б), опираются на знание экономических законов, на науку о строительстве коммунистического общества, разработанную товарищем Сталиным.

По отчетному докладу ЦК ВКП(б) XIX съезд единодушно принял резолюцию, одобряющую политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

Величественные перспективы дальнейшего мощного подъема всех отраслей народного хозяйства, значительный рост материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа открывают единогласно принятые съездом «Директивы XIX съезда по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы», опирающиеся на открытые товарищем Сталиным законы развития социалистической экономики и практически решающие задачи коренного перехода от экономики социализма к экономике коммунизма.

В исторической речи 9 февраля 1947 г. товарищ Сталин указывал: «...Партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем».

Планы Коммунистической партии успешно претворяются в жизнь. Директивы XIX съезда партии определяют повышение уровня промышленного производства в 1955 году примерно на 70 процентов по сравнению с 1950 годом, что составит объем промышленной продукции втрое выше довоенного уровня. Пятый пятилетний план предусматривает преимущественный рост производства средств производства. Пятилетний план предусматривает увеличение за пятилетие общей мощности электростанций примерно вдвое, а гидроэлектростанций втрое, ввод в действие крупных гидроэлектростанций — Куйбышевской, Камской, Горьковской, Мингечаурской, Усть-Каменогорской и др., развертывание строительства Сталинградской, Каховской, Новосибирской гидроэлектростанций и др. Главной задачей в области сельского хозяйства и впредь остается повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота, при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличение валовой и товарной продукции земледелия и животноводства путем дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства колхозов, улучшения работы совхозов и МТС на основе внедрения передовой техники и агрикультуры в сельском хозяйстве, развития дела его механизации и электрификации. Розничный товароборот государственной и кооперативной торговли увеличивается примерно на 70 процентов.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану выражают требования основного экономического закона социализма, открытого товарищем Сталиным. «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» (Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР). Действие этого закона ведет к подъему

производит благососто-

Определетний план благосостоода. Националистическоного труда тов, что о и доходов массового хозяйственчих и служ всемерное здравоохрана науки, иск все это пр симальном нашедшее развития (

«Насте всем мироста социа стемой, — ний план ь тельства. С экономиче мократии лающими выгоды».

Задач требованием, комс широкие 1 пятилетнег недостатк этих недос

В отч ЦК ВКП(скают ант ростепенн важнейши что в ряди цiplina 1 факты пос не отвечаг машиностр структивн эксплуата выпуск пр родному х

«Нель сти, — гов предприят ные задан

производительных сил общества, к непрерывному росту материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Определяя мощный подъем народного хозяйства СССР, пятый пятилетний план обеспечивает дальнейший значительный рост материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня советского народа. Национальный доход СССР на основе непрерывного роста социалистического производства и повышения производительности общественного труда возрастет за текущее пятилетие не менее чем на 60 процентов, что обеспечивает дальнейший рост доходов рабочих и служащих и доходов крестьян. Дальнейшее снижение розничных цен на предметы массового потребления при огромном росте промышленной и сельскохозяйственной продукции и повышение реальной заработной платы рабочих и служащих с учетом этого снижения не менее чем на 35 процентов, всемерное расширение жилищного строительства, улучшение и развитие здравоохранения, увеличение расходов на просвещение, на развитие науки, искусства, литературы, культурно-просветительные учреждения — все это проявление неустанной заботы Коммунистической партии о максимальном удовлетворении растущих потребностей советских людей, нашедшее свое выражение в директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР.

«Настоящий (пятый) пятилетний план вновь демонстрирует перед всем миром великую жизненную силу социализма, коренные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой, — говорится в директивах XIX съезда партии. — Этот пятилетний план является планом мирного хозяйственного и культурного строительства. Он будет содействовать дальнейшему упрочению и расширению экономического сотрудничества Советского Союза и стран народной демократии и развитию экономических сношений со всеми странами, желающими развивать торговлю на началах равноправия и взаимной выгоды».

Задачи, поставленные пятилетним планом, предъявляют большие требования ко всем партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным, комсомольским организациям; они обязывают их мобилизовать широкие массы трудящихся на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана, они обязывают к развертыванию широкой критики недостатков в работе наших организаций для быстрой ликвидации этих недостатков.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии секретарь ЦК ВКП(б) тов. Маленков отметил, что некоторые предприятия допускают антигосударственную практику сверхпланового производства второстепенных изделий за счет невыполнения заданий по производству важнейших видов продукции, предусмотренных государственным планом, что в ряде отраслей промышленности нарушается государственная дисциплина в отношении качества выпускаемой продукции, имеют место факты поставки потребителям недоброкачественных изделий и товаров, не отвечающих установленным стандартам и техническим условиям, что машиностроительные предприятия нередко ставят на производство конструктивно недоработанные машины, не соответствующие условиям эксплуатации, что на предприятиях легкой промышленности еще велик выпуск продукции пониженной сортности, — все это наносит ущерб народному хозяйству.

«Нельзя мириться с такими недостатками в работе промышленности, — говорит тов. Маленков. — Государственный план — это закон. Все предприятия обязаны выполнять устанавливаемые для них государственные задания и обеспечивать народное хозяйство нужной ему продукцией».

Хозяйственные руководители и партийные организации обязаны обеспечивать выполнение плана каждым предприятием не только по объему валовой продукции, но и обязательно по производству всех изделий, в соответствии с государственным планом, добиваться систематического улучшения качества выпускаемой продукции, выявлять и полностью устранять причины, мешающие нормальной работе предприятий».

Задачи, поставленные пятилетним планом, предъявляют большие требования к прокурорско-следственным и судебным работникам. Это — требования борьбы за охрану и укрепление социалистической собственности, за строгое соблюдение государственной дисциплины, борьбы против нарушителей закона, срывающих выполнение хозяйственных планов, с антигосударственной практикой сверхпланового производства второстепенных изделий за счет невыполнения производства плановой продукции по установленному ассортименту, борьбы с выпуском недоброкачественной продукции и продукции пониженной сортности, с представлением заведомо завышенных заявок на сырье и материалы, с приписками в отчетах о выпуске продукции при невыполнении производственных планов, борьбы с нарушениями режима экономии, с расточительностью и бесхозяйственностью, борьбы с нарушениями трудовой дисциплины и наряду с этим с нарушениями законодательства о труде.

Охрана социалистической собственности является одной из основных функций Советского государства. Сталинская Конституция установила, что лица, покушающиеся на социалистическую собственность, являются врагами народа. Борьба за охрану социалистической собственности — одна из основных обязанностей органов суда и прокуратуры. Между тем борьба за охрану социалистической собственности еще не везде ведется активно и своевременно, еще не всегда расхитители социалистической собственности наказываются по всей строгости законов, еще встречаются случаи прямой обывательской недооценки всей важности беспощадной борьбы с расхитителями общественной собственности.

Большой вред народному хозяйству наносят имеющиеся место факты расхищения и разбазаривания колхозного добра и другие нарушения Устава сельскохозяйственной артели (занятие некоторыми работниками районных организаций общественных земель колхозов, понуждение ими правлений и председателей колхозов отпускать им бесплатно или по низким ценам зерно, мясо, молоко и другие продукты, обменивать принадлежащий им малопродуктивный скот на высокопродуктивный, более ценный скот колхозов и т. п.). Такого рода антиколхозные, антигосударственные действия наносят серьезный ущерб колхозам, тормозят их дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление. Между тем некоторые работники органов прокуратуры и суда слабо ведут борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, явно недооценивая всей опасности этих грубых нарушений советских законов, растаскивания и разбазаривания колхозной собственности. Известен факт, когда на партийной конференции в Баландинском районе Саратовской области народный судья Челышев, по своему служебному положению призванный пресекать незаконные действия, пытался оправдать нарушителей Устава сельскохозяйственной артели, ссылаясь на то, что они якобы вынуждены допускать эти нарушения «вследствие создавшейся обстановки» («Большевик» 1952 г. № 15, стр. 54). Прокурорские и судебные работники должны помнить о необходимости решительно покончить с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, со всей строгостью закона социалистического государства наказывать, как врагов колхозного строя, лиц, виновных в растаскивании колхозного добра.

Необходимо усилить борьбу с хищениями социалистической соб-

ственности, ственных и добра.

В прашающих и органов пственной пторые винбезнаказанследственности свое закона. Мплан — э обязанност

Необхтого пятилследственводящие а

Задач. литывали. стической к расхищенности, расриальных

В отчетел, чшения паркоторыми ведомственкогда нексприятых чрье хозяйи материаприпискимоного нарушое зло знемало рзаконны длдве дисцителей. Тамогут нерушать спонять, чттии, и для для всехвиных в и правитеникаких с

Борясследствензакона. ЭСтрого вьтуры самидарственн

ственности, необходимо серьезно улучшить работу прокурорско-следственных и судебных органов в этой борьбе за охрану общественного добра.

В практике прокурорско-следственных органов еще встречаются случаи медленного расследования преступных нарушений закона, мешающих или срывающих выполнение хозяйственных планов. В ряде органов прокуратуры не на высоте борьба с выпуском недоброкачественной продукции хозяйственными предприятиями; известно, что некоторые виновники выпуска недоброкачественной продукции остаются безнаказанными и уходят от ответственности. Не всегда прокурорско-следственные работники оказываются на высоте понимания всей важности своевременной и решительной борьбы с такого рода нарушениями закона. Между тем они не должны забывать, что государственный план — это закон. Строгое соблюдение этого требования составляет обязанность и судебных работников.

Необходимо в целях обеспечения выполнения и перевыполнения пятого пятилетнего плана развития СССР усилить работу прокурорско-следственных и судебных органов, поставить ее так, чтобы лица, проводящие антигосударственную практику, несли за это строгое наказание.

Задача состоит и в том, чтобы приговоры и определения суда воспитывали людей в духе бережного отношения к общественной социалистической собственности, чтобы они создавали атмосферу нетерпимости к расхищению и растаскиванию общественного добра, к бесхозяйственности, расточительству, ко всяким излишествам в расходовании материальных и денежных ресурсов.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии тов. Маленков отметил, что одним из наиболее опасных и злостных проявлений нарушения партийной и государственной дисциплины является сокрытие некоторыми работниками правды о действительном положении дел в подведомственных им предприятиях и учреждениях; он указал на факты, когда некоторые работники под видом заботы о подведомственных предприятиях укрывали от государства материальные ресурсы, когда некоторые хозяйственники представляли заведомо завышенные заявки на сырье и материалы, при невыполнении производственных планов допускали приписки в отчетах о выпуске продукции, т. е. становились на путь прямого нарушения партийных решений и государственных законов. «Большое зло заключается в том, — говорит тов. Маленков, — что у нас есть немало работников, полагающих, что партийные решения и советские законы для них не обязательны, вообразивших, что у нас будто бы есть две дисциплины: одна — для рядовых людей, а другая — для руководителей. Такие «руководители» думают, что им все позволено, что они могут не считаться с государственными и партийными порядками, нарушать советские законы, бесчинствовать и творить произвол. Пора понять, что у нас в партии одна дисциплина и для рядовых членов партии, и для руководителей, что советские законы одинаково обязательны для всех советских людей, больших и малых. Для руководителей, повинных в недобросовестном отношении к выполнению решений партии и правительства, допускающих беззакония и произвол, не может быть никаких скидок на их положение».

Борясь с нарушениями государственной дисциплины, прокурорско-следственные и судебные работники тем самым борются за выполнение закона. Это — первейшая обязанность работников суда и прокуратуры. Строго выполняя эту свою обязанность, работники юстиции и прокуратуры сами должны быть чисты и безукоризненны в соблюдении государственной дисциплины.

По характеру работы прокурорско-следственных и судебных органов им приходится рассматривать жалобы граждан на те или иные нарушения их законных прав. Эти жалобы требуют самого внимательного отношения к ним прокуроров и судей. В этом деле вовсе нетерпимы поверхностное рассмотрение жалоб, формализм, волокита, канцелярские отписки и пустые пересылки их в другие учреждения. Недопустимо направление жалоб на разрешение тем организациям и тем лицам, на кого они принесены. Нельзя забывать, что обычно жалобы представляют собой критику различных недостатков в работе учреждений и предприятий, что нередко жалобы являются сигналами о преступных нарушениях закона, по которым надо проводить тщательное расследование, чтобы вскрыть преступления и преступные связи и наказать виновников. Совершенно недопустимо поверхностное отношение к такой критике снизу, к таким сигналам. Тов. Шкирятов в своей речи на XIX съезде партии говорил, что наша задача заключается в том, чтобы усилить борьбу с подобными фактами, наказывать со всей строгостью, невзирая на лица, зажимщиков критики, бюрократов и что партийный долг коммунистов — защищать тех лиц, кто помогает партии вскрывать недостатки, всячески поддерживать этих лиц и ограждать от гонения, преследования или ущемления их прав.

В деятельности некоторых судов еще не изжиты случаи задержки рассмотрения дел, что приводит к волоките. Это нарушает законные права граждан и снижает воспитательную роль суда. Суды обязаны не допускать в своей работе волокиты и поверхностного, формального отношения к рассмотрению дел. Защищая законные права участников процесса, суды должны пресекать всякого рода проявления сутяжничества, приводящего к волоките.

На XIX съезде в речи тов. Поскребышева прозвучала справедливая критика по адресу представителей науки права. Тов. Поскребышев сказал, что юридической науки еще не коснулся свежий ветер критики и самокритики, юристы почти не сделали никаких теоретических и практических выводов из имевших место в последние годы дискуссий по различным отраслям науки, не было сколько-нибудь серьезной дискуссии по наиболее актуальным, жизненно важным вопросам государства и права; но зато, например, с жаром дискутировали такую «проблему», как что такое вина и что такое виновность, и этот вопрос безнадежно запутали. Между тем какое необозримое поле для ученых-юристов в исследовании действительно актуальных вопросов государства и права в свете учения товарища Сталина о базисе и надстройке, об экономических проблемах социализма, а также в связи с подготовкой проектов важнейших общесоюзных законов и с необходимостью обобщения практики деятельности государственных органов. Дальнейшее укрепление социалистического правопорядка и государственной дисциплины требует унификации отдельных областей советского законодательства в общесоюзном масштабе, необходимость чего отражена в Сталинской Конституции.

Эта справедливая критика требует серьезной перестройки работы прежде всего наших научно-исследовательских институтов — Института права Академии наук СССР и Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР, как равно и кафедр юридических институтов и юридических факультетов университетов. Оба научно-исследовательских института права еще не создали серьезных работ по наиболее актуальным, жизненно важным вопросам государства и права, крайне мало занимаются научным обобщением практики деятельности государ-

ственных (прокурорско-сле

В раб начетничес сов жизни сказывается но и в нег тов с госу, и прокура были бы 1 места? М с научны тики на с роров, сле

ЦК В и улучшен научной р дачей Инс юридическ обобщение сти орган по этим вс ское госуд критику не образовани

Надо пруденции исследоват теоретичес органам, в судебной 1 вают дейс по укреп. порядка —

Надо листическа статки в (и недостат ститутам. «Социалис вопросов, не ослабит

XIX с ческую па партией С

XIX с работу пр ными полд проблемы комиссии танной пр съезда Ко

XIX с Комитета

В утве

ственных органов, в том числе научным обобщением судебной и прокурорско-следственной практики.

В работе обоих научно-исследовательских институтов права много зачетничества, схоластики, надуманного, далекого от актуальных вопросов жизни, от практики. Крайне слаба связь теории с практикой. Это сказывается не только на характере и содержании самих научных работ, но и в непродуманности методов организационной связи обоих институтов с государственными органами, в частности с органами юстиции, суда и прокуратуры. Можно ли назвать научные сессии институтов, которые были бы проведены среди работников юстиции, суда и прокуратуры на местах? Можно ли назвать ученых-юристов, которые выступали бы с научными обобщениями судебной и прокурорско-следственной практики на совещаниях и учебно-методических конференциях судей, прокуроров, следователей?

ЦК ВКП(б) в постановлении от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» отметил запущенность научной работы в области юриспруденции и указал, что важнейшей задачей Института права Академии наук СССР и Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР является теоретическое обобщение опыта работы советских государственных органов, в частности органов суда и прокуратуры, и издание серьезных научных трудов по этим вопросам. ЦК ВКП(б) предложил редакциям журналов «Советское государство и право» и «Социалистическая законность» развернуть критику недостатков и ошибок в области юриспруденции и юридического образования.

Надо признать, что запущенность научной работы в области юриспруденции далеко еще не ликвидирована и что юридические научно-исследовательские институты не выполняют своей важнейшей задачи теоретического обобщения опыта работы советских государственных органов, не выполняют своей важнейшей задачи научного обобщения судебной и прокурорско-следственной практики и тем самым не оказывают действенной помощи практическим работникам в их деятельности по укреплению социалистической законности и советского правопорядка — по укреплению Советского государства.

Надо признать в порядке самокритики, что и наш журнал «Социалистическая законность» недостаточно остро критиковал ошибки и недостатки в области юриспруденции, мало и неостро критиковал ошибки и недостатки в деятельности юридических научно-исследовательских институтов. Эта критика должна быть развернутой и острой. Редакция «Социалистической законности», открывая дискуссии по ряду правовых вопросов, не всегда доводила эти дискуссии до конца, что не могло не ослабить их практического значения.

XIX съезд партии единогласно постановил Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) отныне именовать Коммунистической партией Советского Союза и утвердил Устав партии.

XIX съезд партии принял единодушное решение: произвести переработку программы партии и при переработке руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»; переработку программы поручить комиссии под председательством товарища Сталина; проект переработанной программы партии представить на рассмотрение следующего съезда Коммунистической партии Советского Союза.

XIX съезд партии единодушно избрал новый состав Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

В утвержденном XIX съездом Уставе Коммунистической партии Со-

ветского Союза наиболее полно и конкретно выражены главные задачи партии, высокие обязанности партийных организаций и членов партии в борьбе за коммунизм. Член партии, говорится в Уставе, обязан: всемерно охранять единство партии как главное условие силы и могущества партии; быть активным бойцом за выполнение партийных решений; быть примером в труде, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышать свою производственную, деловую квалификацию, всемерно оберегать и укреплять общественную социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя; повседневно укреплять связь с массами, своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся; работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма; соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии; развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе; сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального Комитета партии о недостатках в работе невзирая на лица — член партии не имеет права скрывать неблагоприятное положение дел, проходить мимо неправильных действий, наносящих ущерб интересам партии и государства; быть правдивым и честным перед партией, не допускать сокрытия и искажения правды; соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность; на любом посту, порученном партией, неуклонно проводить указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам.

Устав Коммунистической партии Советского Союза — действенное средство дальнейшего укрепления единства партии, повышения боеспособности партийных организаций, усиления идейного воспитания коммунистов, кадров партии и государства в духе ленинизма, развертывания внутрипартийной демократии, самокритики и критики снизу.

Устав Коммунистической партии Советского Союза является оружием повышения ответственности, усиления идейной закалки и коммунистов, работающих в судебных и прокурорско-следственных органах.

Большевистская скромность, непримиримость к недостаткам, чуткое и внимательное отношение к нуждам народа, высокая идейность и принципиальность в борьбе со всякими проявлениями буржуазной идеологии — этими качествами должны отличаться партийные и советские кадры, следовательно, и кадры судебных и прокурорско-следственных органов.

Находясь на ответственных постах борцов за социалистическую законность, работники суда и прокуратуры должны все более и более повышать свой идейно-теоретический уровень, помня, что только таким путем они смогут укреплять социалистическую законность, быть деятельными участниками коммунистического воспитания трудящихся, быть передовыми борцами с остатками буржуазной идеологии, с пережитками частнособственнической психологии и морали, быть верными, стойкими и активными участниками подъема идеологической, воспитательной работы Коммунистической партии на неизмеримо более высокую ступень.

Работники юстиции, суда и прокуратуры, все свои знания, силы, энергию, всю свою деятельность — на претворение решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза в жизнь!

XIX ст
монстриро
одержанн
низма. Му,
правляюще
советского

Осущес
кий советс
дится с не
постепенно

В бор
развернули
кая одарен
являются
ном подъе
политическ

Трудя
Сталина, в

Товари
риода, в
постепенно
XVIII съез
9-го февра
экономичес
леток мат
предстал п
задача наг

И как
коммунизм
людей к т
и в Крым
открытиях
Это и есть

Дальн
листическо
пятилетнем
новый кру
к коммуни
плану раз
повышение
ние урожая
ственного
ного доход
рабочих и
строительс

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ТРУДОВУЮ за СССР
И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДИСЦИПЛИНУ ТЕКА

И на. № _____
В. Сухобров ВНИИ Криминалистики

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза ярко продемонстрировал великие всемирно-исторические победы советского народа, одержанные им под руководством партии на пути строительства коммунизма. Мудрая политика партии Ленина—Сталина — руководящей и направляющей силы советского общества — является жизненной основой советского строя.

Осуществляя гениальные предначертания Ленина и Сталина, великий советский народ под руководством Коммунистической партии трудится с небывалой энергией и воодушевлением, успешно решая задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В борьбе за досрочное выполнение народнохозяйственного плана развернулись могучие творческие силы советского народа — его высокая одаренность, организаторские способности и талант. Эти силы проявляются и в новых победах хозяйственного строительства, и в огромном подъеме социалистической культуры, и в кипучей общественно-политической жизни страны.

Трудящиеся нашей страны воодушевляют великие идеи Ленина — Сталина, воодушевляет коммунизм.

Товарищ Сталин осветил народу историческое значение того периода, в котором находится сейчас советское общество, — периода постепенного перехода от социализма к коммунизму. В докладе на XVIII съезде ВКП(б) и в речи на собрании избирателей в Москве 9-го февраля 1946 г. он указал народу, что надо сделать в области экономического строительства для создания в течение ближайших пятилеток материальной базы коммунистического общества. Коммунизм предстал перед народом уже не как отдаленная цель, а как реальная задача нашего времени, нашего поколения.

И каждый советский человек знает, что мы уже сегодня строим коммунизм, зримые черты которого видны и в отношении советских людей к труду, и в великих стройках на Волге и на Дону, на Днепре и в Крыму, в Туркмении, и в сельской электрификации, и в новых открытиях передовой советской науки, и во многом, многом другом. Это и есть источник великого народного вдохновения.

Дальнейший расцвет нашей Родины, новый мощный подъем социалистической экономики и культуры заложены в грандиозном пятом пятилетнем плане развития СССР на 1951—1955 годы, означающем новый крупный шаг вперед по пути развития СССР от социализма к коммунизму. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы устанавливают значительное повышение уровня промышленного производства, дальнейшее повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, увеличение общественного поголовья скота, обеспечивают значительный рост национального дохода СССР, дальнейшее повышение реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян, широкий размах жилищного строительства, развитие здравоохранения, расширение школьной сети.

Для успешного выполнения нового сталинского пятилетнего плана потребуются большие усилия всех советских людей, нужны широкая мобилизация всех внутрихозяйственных ресурсов, строгое соблюдение трудовой и государственной дисциплины, непрерывное повышение производительности труда.

* * *

Основным условием победы социалистического общественного строя Ленин и Сталин считают создание нового, социалистического способа труда и подъем производительности труда. С самого начала Великой Октябрьской социалистической революции эта задача ставилась и решалась как одна из важнейших государственных задач.

В самом деле, столетиями рабочие и крестьяне России трудились не на себя, а на эксплуататоров. Труд в условиях капитализма был безрадостным, тяжким трудом, выматывающим силы человека, опустошающим его душу. Капиталистический способ производства всегда опирался и опирается на эксплуатацию человека человеком, на подневольный труд, на раздробленность и угнетение трудящихся масс.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила рабочих, крестьян, трудовую интеллигенцию от эксплуатации, разбила цепи капитализма. Каторжной дисциплине труда, основанной в капиталистическом обществе на нищете и голоде, пришел навсегда конец. Земля и ее недра, фабрики и заводы, железные дороги и средства связи стали общественной, социалистической собственностью. На смену рабскому, подневольному труду пришел свободный, творческий труд.

Перед партией и Советской властью встала задача огромной политической и практической важности — воспитание в людях нового, социалистического отношения к труду.

В «Очередных задачах Советской власти» Ленин указывал: «Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (Соч., т. 27, стр. 227).

Это была гигантски трудная задача. «...Следы старого в нравах, — указывал Ленин в 1919 году в работе «Великий почин», — известное время после переворота неизбежно будут преобладать над ростками нового. Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни» (Соч., т. 29, стр. 392).

Преодолевая старое, опираясь на авангард рабочего класса, наша партия организовала борьбу с косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом — с этими «родимыми пятнами» капитализма.

По собственному почину коммунисты, беспартийные с железных дорог, фабрик, заводов в 1919 году организовали коммунистические субботники. Сотни и тысячи рабочих Московско-Казанской, Николаевской, Северной, Александровской железных дорог положили «...начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» (Ленин, Соч., т. 29, стр. 379).

Ист
в том, ч
в развит
ческой д
что пер
Московс
шее исто
денбург
1914—19
ческки

Тол
человека
возможн
свободн

Восст
ской дис
со стар

«Бор
ства про
бодиться
эта борь

Во е
новых ра
денция с
как к п
«урвать

На с
трата ра

Това
ского Со
кампани
нятия пр
на наших
для пром
пропада
стрии. М
поднять
водители

Выпо
воспитат
шим на ф
производи
всему раб

Особ
за повы
и Сталин

Совет
ства, при
отношения
закону «ч
ского сотр
для разве

Выпо
товарища

Историческое значение коммунистических субботников заключалось в том, что они показали сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой, социалистической дисциплине труда. И Ленин указывал в статье «Великий почин», что первый коммунистический субботник, организованный рабочими Московско-Казанской железной дороги 10 мая 1919 года, имеет большее историческое значение, чем любая победа немецкого генерала Гинденбурга или французского генерала Фоша в империалистической войне 1914—1918 гг. Коммунистические субботники Ленин называл фактическим началом коммунизма.

Только Советская власть, уничтожившая навсегда эксплуатацию человека человеком, предоставила рабочему и крестьянину право и возможность работы на себя, возможность почувствовать себя подлинно свободным человеком.

Воспитание нового отношения к труду, воспитание социалистической дисциплины труда проходило и проходит в борьбе с пережитками, со старыми привычками.

«Борьба со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть кусок у буржуазии, эта борьба необходима» (Ленин, Соч., т. 26, стр. 371).

Во время гражданской войны на фабрики и заводы пришло много новых рабочих. Среди них были и такие, у которых сильна была тенденция относиться и к новой, советской фабрике, советскому заводу, как к презрительности капиталиста, с единственным помышлением: «урвать кусок побольше и удрать» (там же).

На фабриках и заводах имели место прогулы, непроизводительная трата рабочего времени, наносящие вред народному хозяйству.

Товарищ Сталин в докладе «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии» указал: «Нам нужно, наконец, повести кампанию за уничтожение прогулов на заводах и фабриках, за поднятие производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины на наших предприятиях. Десятки и сотни тысяч рабочих дней теряются для промышленности ввиду прогулов. Сотни тысяч и миллионы рублей пропадают ввиду этого в ущерб нашей промышленности, в ущерб индустрии. Мы не можем двинуть вперед нашу индустрию, мы не можем поднять заработную плату, если не прекратятся прогулы, если производительность труда застрянет на одной точке» (Соч., т. 8, стр. 137).

Выполняя это указание товарища Сталина, партия вела огромную воспитательную работу, разъясняя рабочим, особенно недавно пришедшим на фабрики и заводы, что «...допуская прогулы и не двигая вперед производительности труда, они действуют во вред общему делу, во вред всему рабочему классу, во вред нашей промышленности» (там же).

Особое значение в борьбе за поднятие дисциплины труда, в борьбе за повышение производительности всего общественного труда Ленин и Сталин придавали организации социалистического соревнования.

Советский общественный строй, социалистический способ производства, при котором нет эксплуатации человека человеком, при котором отношения людей складываются не по капиталистическому, звериному закону «человек человеку волк», а развиваются на основе товарищеского сотрудничества и взаимной помощи, создают благоприятную почву для развертывания подлинно массового социалистического соревнования.

Выполняя указания Ленина, наша партия под руководством товарища Сталина подняла социалистическое соревнование на высшую

ступень, превратила его в могучую силу в борьбе за социалистическую индустриализацию страны.

Советские люди знают и хорошо помнят замечательные слова товарища Сталина в его докладе на XVI съезде ВКП(б): «Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» («Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 393).

Мощный трудовой подъем, охвативший советских людей, выработка новой, сознательной, социалистической дисциплины труда обеспечили крупнейшие успехи социалистического строительства.

В итоге выполнения первого сталинского пятилетнего плана в Советском Союзе был построен фундамент социалистической экономики — тяжелая индустрия.

Подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин в докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года указывал:

«Где те основные силы, которые обеспечили нам эту историческую победу, несмотря ни на что?»

Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг» (Соч., т. 13, стр. 213).

В годы сталинских пятилеток политический и трудовой подъем трудящихся нашел свое выражение в социалистическом соревновании и ударничестве, явившимися ярким проявлением этого нового отношения к труду.

Это новое отношение к труду нашло законодательное выражение в Сталинской Конституции, принятой Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. Статья 12 Конституции СССР гласит: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

Развитие социалистического строительства целиком подтвердило ленинское положение о том, что «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» (Ленин, Соч., т. 29, стр. 394).

За годы первой пятилетки производительность труда в промышленности выросла на 41%, второй — на 82%, за три года третьей пятилетки, прерванной войной, — на 32%.

Однако, как указал тов. Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии, имеющиеся в нашей промышленности возможности роста производительности труда используются еще далеко не полностью.

Могучим орудием в руках трудящихся нашей страны в борьбе за преодоление трудностей, за ускорение темпов развития народного хозяйства является всемерно укрепляемая социалистическая дисциплина и организованность.

Коммунистическая партия, выполняя указания Ленина и Сталина, непрестанно укрепляла новую, социалистическую дисциплину труда,

укрепля
сознате
зания J
требует
циалист
В I
ству но
«Ст
ственной
чения л
Это
Сча
ление, л
возмо
И I
Ленина
знатель
таты.

В
трудящи
ному д
крестья
ческой

Их
сознате.
против
ческого
была я
На фро
на, и э
циплин

По
советски
народн
стическ

«...
своей с
хорошо
славой»
совеща

И I
интели
занност
скую д
дисципл
способс

уровня
чественн
трансп

До
четных
крестья
и други
ордена
туры у

укрепляла государственную дисциплину, поднимала социалистическую сознательность и организованность трудящихся. Партия выполняла указания Ленина о том, что высокая дисциплинированность работников требуется самими условиями крупного, планомерно организованного социалистического производства, основанного на новейшей технике.

В 1920 году в статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» Ленин говорил:

«Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа стала возможной» (Соч., т. 30, стр. 482—483).

И вот теперь мы можем сказать, что великая деятельность партии Ленина — Сталина по воспитанию советских людей в духе новой, сознательной, социалистической дисциплины дала замечательные результаты.

В процессе строительства социализма перевоспитывались массы трудящихся. Утвердилось новое отношение к труду как к общенародному делу славы, доблести и героизма. Советские люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция — показывают примеры высокой социалистической дисциплинированности и организованности.

Их дисциплинированность и организованность выросли в обстановке сознательного, социалистического труда, совместной дружной борьбы против всех остатков старого мира, за построение нового, коммунистического общества. Могучая сила социалистической организованности была ярко продемонстрирована в годы Великой Отечественной войны. На фронте и в тылу испытывалась новая, социалистическая дисциплина, и эта дисциплина одержала победу над бездушной, палочной дисциплиной немецких фашистов.

После войны эта новая дисциплина и организованность проявляются советскими людьми в успешной борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства, за дальнейшее укрепление могущества социалистической Родины.

«...Трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой» — указывал товарищ Сталин в речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 500).

И подавляющее большинство советских людей — рабочих, крестьян, интеллигенции — сознательно относится к труду как к важнейшей обязанности перед всем обществом, добровольно соблюдает социалистическую дисциплину труда. Советские люди знают, что социалистическая дисциплина труда содействует укреплению могущества нашей Родины, способствует дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся, существенно влияет на количественные и качественные показатели работы промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства.

Доблестный труд советских людей отмечается присвоением им почетных званий, предоставлением им льгот и преимуществ. Рабочие, крестьяне, работники науки, искусства, просвещения, здравоохранения и другие, особо отличившиеся трудовыми подвигами, награждаются орденами, медалями СССР. В ряде отраслей народного хозяйства и культуры установлены награды за выслугу лет и безупречную работу. Луч-

шим из лучших присваивается звание Героя социалистического труда. Имена передовиков производства, знатных людей нашей Родины, лауреатов Сталинской премии широко известны в нашей стране и за ее пределами.

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б) тов. Г. М. Маленков сказал:

«В нашей стране честный труд высоко оценивается и охотно поощряется. Партия и правительство широко применяют систему премирования и награждения трудящихся за достижения и успехи в работе во всех областях народного хозяйства и культуры».

Но было бы непростительной ошибкой думать, что в области укрепления трудовой и государственной дисциплины все уже сделано и что все люди понимают и строго соблюдают требования коммунистической морали, добросовестно выполняют свои обязанности перед государством.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) тов. В. М. Молотов, подчеркивая рост советских людей — рабочих, крестьян, интеллигентов, в то же время говорил, что среди рабочих и крестьян есть передовые и есть отстающие, и что нужны серьезные меры в области укрепления дисциплины и в области воспитания.

За эти годы, прошедшие после XVIII съезда партии, моральный облик советского человека стал еще лучше, его сознательность стала еще выше. Но и сейчас задача коммунистического воспитания трудящихся, задача преодоления пережитков в сознании людей является одной из важнейших задач партии и государства. И сейчас на людей продолжают влиять старые представления, привычки и предрассудки. Капиталистическое окружение пытается поддерживать эти пережитки, отравлять своим влиянием сознание советских людей.

Поэтому еще не все люди нашего общества свободны от пережитков прошлого, еще не все преодолели в себе старое отношение к труду.

На ряде предприятий, строек есть еще случаи опоздания на работу, преждевременного ухода с работы, прогула рабочих дней без уважительной причины, самовольного ухода с работы, плохого ухода за оборудованием, бесхозяйственного отношения к народному добру, невыполнения работником возложенных на него по службе обязанностей.

Эти и другие нарушения трудовой дисциплины дезорганизуют производство, наносят ущерб государству. Лодыри, разгильдяи и бездельники портят работу передовиков производства, срывают выполнение государственного плана, вносят беспорядок в работу.

Именно поэтому добросовестные труженики, честные рабочие, колхозники, интеллигенты выражают законное возмущение всякой недисциплинированностью и расхлябанностью в работе.

Тов. Маленков в отчетном докладе XIX съезду ВКП(б) указал, что «идеологическая работа партии должна сыграть важную роль в очищении сознания людей от пережитков капитализма, от предрассудков и вредных традиций старого общества».

* * *

Большую и разностороннюю хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу проводят советские государственные органы. Дела и помыслы каждого честного работника аппарата направлены на выполнение высоких обязанностей — образцово проводить в жизнь директивы партии и правительства, всегда и во всем исходить из интересов народа, интересов государства, быть правдивым и честным перед

партией и государством.

Коммунистическая дисциплина — это не только требование к членам партии, но и требование к гражданам нашей страны. Коммунистическая дисциплина — это не только требование к членам партии, но и требование к гражданам нашей страны.

Но есть еще одна сторона дисциплины, которую мы должны учитывать. Это — дисциплина в отношении к закону. Закон — это не только требование к членам партии, но и требование к гражданам нашей страны.

Известно, что дисциплина — это не только требование к членам партии, но и требование к гражданам нашей страны.

Серьезные нарушения дисциплины происходят не только в области государственной службы, но и в области общественной жизни. Это — не только нарушение дисциплины, но и нарушение закона.

Большинство наших граждан — это честные и дисциплинированные люди. Но есть и такие, которые не соблюдают дисциплины и закона.

Следует постоянно напоминать гражданам нашей страны о необходимости соблюдения дисциплины и закона. Это — не только требование к членам партии, но и требование к гражданам нашей страны.

Эти указания являются основой для воспитания дисциплинированных и честных граждан нашей страны.

Советское государство требует от своих граждан соблюдения дисциплины и закона. Это — не только требование к членам партии, но и требование к гражданам нашей страны.

партий и государством, строго соблюдать советскую законность, трудовую и государственную дисциплину.

Коммунистическая партия воспитала кадры работников государственных органов, в том числе юстиции, судов и прокуратуры, обладающие знанием порученного дела, организаторскими навыками, беззаветно преданные народу, нашей социалистической Родине, великому делу коммунизма.

Но есть еще в советских учреждениях, в судах, органах прокуратуры, в министерствах юстиции и их управлениях работники, забывающие о том, что они поставлены на свои посты — служить народу, служить государству. Есть еще среди руководящих работников органов прокуратуры и юстиции люди, которые умеют требовать соблюдения дисциплины от подчиненных, но не желают предъявлять таких же требований к себе, неправильно полагая, что одна дисциплина существует для подчиненных, а другая для начальников. Такое барское представление о государственной дисциплине приводит к нарушению закона, к невыполнению указаний вышестоящих органов, к бюрократическим извращениям.

Известно, что в органах прокуратуры и в судах все еще часто нарушаются установленные законом сроки расследования и рассмотрения дел, исполнения судебных решений. Это грубое нарушение государственной дисциплины наносит серьезный ущерб борьбе с преступлениями, делу правосудия.

Серьезные нарушения своего служебного долга, государственной дисциплины допускают те работники судов и органов юстиции, которые проходят мимо возмутительных фактов злостного уклонения родителей от выполнения своих обязанностей по отношению к детям, к семье. Такие судебные исполнители, судьи, ревизоры и руководители органов юстиции не проверяют исполнения своих собственных указаний и указаний вышестоящих органов, не отвечают на жалобы трудящихся или бюрократически отписываются от них, не разоблачают до конца нарушителей советских законов и не наказывают их со всей строгостью закона.

Большим злом является негодная практика отдельных руководителей наших органов, которые терпимо относятся к ошибкам и промахам подчиненных, укрывают провинившихся работников; такое терпимое отношение к недостаткам искажает партийные принципы руководства и влечет за собой не только серьезный ущерб в работе, но и серьезный ущерб воспитанию кадров.

Следует особо подчеркнуть, что государственная дисциплина требует постоянной, настойчивой борьбы за осуществление решений партии и правительства, законов советского государства. «Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены» (Сталин, Соч., т. 13, стр. 373).

Эти указания товарища Сталина забывают некоторые руководители судов, органов прокуратуры и юстиции, нарушающие государственную дисциплину и не проверяющие выполнения собственных указаний.

Советское общество требует от всех граждан трудиться по способности. Это значит, что каждый трудящийся должен работать в полную меру своих сил и способностей, производительно использовать рабочее

время, не удовлетворяться лишь выполнением нормы, а стремиться перевыполнить ее.

Подъем творческой инициативы и соревнования в труде не исключает, а предполагает применение в борьбе за укрепление трудовой и государственной дисциплины такого действенного средства, как критика и самокритика. И чем шире разворачивается трудовая активность масс, тем большее возмущение и осуждение со стороны трудящихся встречают отдельные факты недисциплинированности, халтуры в работе.

Коммунистическая партия учит нас, что самое верное и самое действенное средство борьбы с бюрократами, отсталыми и зарвавшимися работниками — это широко развернутая критика и самокритика.

«Мы не можем без самокритики, — писал товарищ Сталин Горькому в 1930 году. — Никак не можем, Алексей Максимович. Без нее неминуемы застой, загнивание аппарата, рост бюрократизма, подрыв творческого почина рабочего класса» (Соч., т. 12, стр. 173).

Первейший долг каждого руководителя органов юстиции, суда и прокуратуры — воспитывать работников аппарата в духе точного и неуклонного соблюдения законов, строгого соблюдения трудовой и государственной дисциплины, честности и правдивости перед партией и государством.

Необходимо всемерно развивать критику и самокритику снизу, решительно бороться с проявлениями парадного благополучия, упоения успехами.

Борьба за укрепление трудовой и государственной дисциплины предполагает наряду с воспитательными мерами, мерами убеждения также и применение мер принуждения. Ленин указывал, что борьбу против неорганизованности и недисциплинированности «...нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением» (Соч., т. 27, стр. 236).

Законы социалистического государства, поощряя труд честных и добросовестных людей, защищают вместе с тем интересы государства от недобросовестных, нечестных людей.

Закрепляя социалистические принципы «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способности, каждому — по его труду», Конституция СССР устанавливает, что «каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития» (ст. 130).

Как уже было сказано, подавляющее большинство рабочих и служащих выполняет законы и правила труда сознательно, без принуждения.

Но некоторая часть работников, в силу того, что они еще не преодолели пережитков старого отношения к труду, в силу ослабления борьбы за укрепление дисциплины на отдельных предприятиях, учреждениях и стройках, нарушает дисциплину, нанося тем самым ущерб народному хозяйству.

В отношении таких нарушителей трудовой и государственной дисциплины закон предусматривает меры взыскания, применяемые руководителем предприятия, учреждения, а в случаях преступного отношения к своим обязанностям — привлечение к судебной ответственности.

На отдельных предприятиях и в учреждениях борьба за укрепление трудовой и государственной дисциплины ослаблена, их руководители и общественные организации не занимались по-серьезному укреплением

дисциплины
в учреждениях
дисциплины

Заданных
дисциплины
ни одно
Каждый
тив могут
ние, пот

Для
дители
в полном
предоста

«За»
докладе
с наруше
ниями б
к решен
перед п
выкорче

Огр
люди в
Союза.
социали
железны
в работе
Вел
вление с
их постр
и перевь
Под
Союза и

дисциплины. И это привело к тому, что на этих предприятиях и в учреждениях имеют место факты нарушения трудовой и государственной дисциплины.

Задачей всех руководителей предприятий и учреждений, общественных организаций является настойчивая и повседневная борьба за дисциплину, за организованность в работе. Нельзя оставлять без внимания ни одного случая нарушения трудовой и государственной дисциплины. Каждый такой факт надо предавать гласности для того, чтобы коллектив мог сурово спросить с виновного, осудить его недостойное поведение, потребовать от него исправления.

Для укрепления трудовой и государственной дисциплины руководители предприятий, учреждений, общественные организации должны в полной мере использовать силу общественного воздействия и права, предоставленные им законом.

«Задача заключается в том, — сказал тов. Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии, — чтобы решительно покончить с нарушениями партийной и государственной дисциплины, с проявлениями безответственности и расхлябанности, формального отношения к решениям партии и правительства, неустанно повышать чувство долга перед партией и государством у всех наших работников, беспощадно выкорчевывать неправдливость и недобросовестность».

* *
*

Огромным подъемом и воодушевлением охвачены все советские люди в связи с XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза. Советские люди отмечают съезд партии новыми достижениями социалистического соревнования. Коллективы заводов, фабрик, строек, железных дорог, колхозов, совхозов добиваются новых больших успехов в работе.

Великая сила социалистического соревнования, единодушное стремление советских людей отстоять дело мира, непоколебимая решимость их построить коммунистическое общество направляются на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана.

Под руководством партии Ленина — Сталина народы Советского Союза идут вперед, к коммунизму.

НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ст. ст. 51 И 53 УК РСФСР ВЕДЕТ К ОСЛАБЛЕНИЮ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Заместитель Министра юстиции РСФСР Л. Громов

Правильное осуществление борьбы с посягательствами на социалистическую собственность обеспечивается точным и неуклонным исполнением закона, направленного на охрану государственного и общественного имущества.

Коммунистическая партия и Советское правительство проводят большую воспитательную работу, и подавляющее большинство советских граждан бережно относится к социалистической собственности. Те же отдельные лица, кто стремится жить за счет государства, кто ворует и расхищает государственное и общественное имущество, подлежат наказанию в соответствии с законом. Немедленное и строгое наказание расхитителей социалистической собственности — задача прокуратуры и суда.

Для осуществления охраны социалистической собственности мерами уголовного воздействия вопрос о применении ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) при назначении судами наказания лицам, виновным в хищении, имеет важное значение.

Когда суды при назначении наказания виновным в хищении государственного и общественного имущества применяют ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР и приговаривают их к наказаниям ниже низшего предела, указанного в законе (ст. 51 УК), или когда приговор не приводится в исполнение и назначается условное наказание с определенным испытательным сроком (ст. 53 УК), — речь идет о смягчении наказания, об отступлении от твердо определенных, предельно минимальных санкций закона. Значит, всегда в подобных случаях наказание назначается более мягкое, чем то, которое указано в соответствующих статьях указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Политика нашей партии и Советского правительства направлена на всемерную охрану социалистической собственности.

Товарищ Сталин учит:

«Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами Советской власти, — является одной из основных задач партии» (Соч., т. 13, стр. 210).

Охрана социалистической собственности как экономической основы СССР является одной из важнейших функций Советского государства.

Защита социалистической собственности от всяких посягательств — одна из основных и важнейших задач судебных органов. Виновные в хищении социалистической собственности должны наказываться, в соответствии с законом, без какого бы то ни было послабления.

Указ от государственное важное собственностной власти социалистической основы Советского богатства, кия трудящихся коммунизма

Указ от хищение государственно совершены и от характера

Указ ус и, таким образом несут санкции за

Каждая и квалификация устанавливается лагерь — от маленького. В на при доказательств и самостоятельств (ст.

Отступлен го содержан ства за хищен может быть ной конкрет и 53 УК РС

Советски строго определено коде ленных кони с указанием судом наказ боды.

Пленум 1948 г. «О п 4 июня 1947 димость особ что суды не против прес а хотят жити в возрасте 1 или только 1 ровства не м ских стремле трудовой дея применять с с лишением

Указ от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» показывает еще раз, какое важное политическое значение придается охране социалистической собственности, как велики и ответственны задачи органов государственной власти в борьбе за охрану, дальнейшее укрепление и развитие социалистической собственности,—этой могущественной экономической основы Советского государства для дальнейшего увеличения народного богатства, как источника повышения материального и культурного уровня трудящихся нашей Советской страны, как базы для строительства коммунизма и укрепления мощи Советского государства.

Указ от 4 июня 1947 г. установил уголовную ответственность за хищение государственного и общественного имущества независимо от того, совершены ли кража, растрата или хищение, следовательно, независимо от характера покушения на социалистическую собственность.

Указ установил минимальный и максимальный предел наказания, и, таким образом, виновные в покушении на социалистическую собственность несут уголовную ответственность в пределах единой и строгой санкции закона.

Каждая статья указа в зависимости от вида похищенного имущества и квалифицирующих признаков (крупный размер, повторность, группа) устанавливает определенный срок заключения в исправительно-трудовой лагерь — от определенного минимального срока до предельно максимального. В пределах этих минимальных и максимальных санкций закона при доказанности виновности определенного лица в хищении государственного или общественного имущества, с учетом всех конкретных обстоятельств по делу, с учетом смягчающих и отягчающих вину обстоятельств (ст. ст. 47 и 48 УК РСФСР) суд и назначает наказание.

Отступление от этого четкого и ясного политического и юридического содержания указа, установившего единство уголовного законодательства за хищение и усилившего уголовное наказание за эти преступления, может быть допущено лишь в исключительных случаях, при условии точной конкретной мотивировки для обоснования применения ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР.

Советский уголовный закон допускает смягчение наказания при строго определенных минимальных санкциях определенных статей Уголовного кодекса, следовательно, и указа от 4 июня 1947 г., при определенных конкретных условиях, с учетом всех обстоятельств по делу, с указанием конкретных и ясных мотивов, послуживших к назначению судом наказания ниже низшего предела, не связанного с лишением свободы.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 17 февраля 1948 г. «О применении указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» подчеркнул необходимость особого подхода судов к несовершеннолетним, указав при этом, что суды не всегда учитывают, что указы от 4 июня 1947 г. направлены против преступных элементов, которые не желают честно трудиться, а хотят жить на чужой счет. Когда речь идет о несовершеннолетних в возрасте 12—16 лет, которые по своему возрасту еще не приступили или только приступают к трудовой деятельности, отдельные случаи воровства не могут обычно рассматриваться как проявление паразитических стремлений, как стремление уклониться от общественно-полезной трудовой деятельности. Поэтому суды в определенных случаях могут применять ст. 51 УК РСФСР, ограничиваясь наказанием, не связанным с лишением свободы. Однако здесь же Пленум Верховного суда СССР

предупредил суды, что данные в этом постановлении указания не распространяются на случаи хищения в крупных размерах или на лиц, уже судившихся за хищения, а также на случаи организованного хищения, активного участия в группе (шайке).

В ряде других постановлений Пленума Верховного суда СССР, а также в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР, относящихся к применению указов от 4 июня 1947 г. и назначению наказания за хищение государственного и общественного имущества, всякий раз подчеркивалось особое значение борьбы с хищениями социалистической собственности, не раз обращалось внимание судов на недостатки при рассмотрении таких дел и на недопустимость даже малейшего ослабления борьбы, а наоборот, указывалось, чтобы закон о борьбе с хищениями выполнялся без послабления.

Следовательно, руководящие указания Пленума Верховного суда СССР и судебная практика допускают применение ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР при решении судами дел о хищении социалистической собственности только при определенных обстоятельствах, в исключительных случаях, при сочетании по делу ряда определенных моментов.

Широкое, ничем не обоснованное применение ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР по делам, предусмотренным указом от 4 июня 1947 г., ведет к смягчению борьбы с хищениями, к извращению политического значения указа, сводит на-нет его активную роль в охране социалистической собственности. Поэтому такая практика некоторых народных судов подлежит безусловному осуждению, как неправильная, наносящая серьезный ущерб охране социалистической собственности.

Те народные суды, которые по делам о хищении социалистической собственности применяют при определении наказания ст. 51 УК РСФСР и назначают лишение свободы ниже низшего предела, по существу, нарушают санкцию закона.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» устранил существовавшую дробность наказаний за однородные по своему содержанию деяния. Возрождение в какой бы то ни было степени и форме этой дробности совершенно недопустимо, так как явилось бы прямым извращением закона, ничем неоправданным и недопустимым ослаблением судебной борьбы с расхитителями социалистической собственности. Возрождение путем ссылок на ст. 51 УК дробных наказаний за хищения, существовавших прежде, до указа от 4 июня 1947 г., влечет лишь необоснованное смягчение наказаний за хищения. Такое смягчение наказания противоречит политическому смыслу и содержанию указа и ведет к притуплению политической остроты указа, как активного оружия борьбы с хищениями социалистической собственности.

Мимо такой вредной, благодушной практики, извращающей закон, пройти нельзя, чтобы решительно ее не осудить. Такая практика по применению указа не может быть ничем оправдана и, как порочная, подлежит резкому осуждению.

Наряду с областными, краевыми и верховными судами автономных республик, призванными своей кассационной практикой направлять работу народных судов по пути правильного и твердого соблюдения социалистической законности при рассмотрении ими судебных дел, важная роль в этом деле принадлежит начальникам управлений местных органов юстиции.

Регулярное обобщение судебной практики по применению народными судами указа от 4 июня 1947 г., в том числе практики применения по

Необоснован

этим делам
ниях народ
щими искс
смотрении

Непро
ний минис
которые не
ст. ст. 51 и
не анализ

Товари
обществен
государств
и проходи
содействов
собственнос

Социа
циалистич
ная — явл
этому все
и могущес
ческого го

этим делам ст. ст. 51 и 53 УК, и обсуждение этой практики на совещаниях народных судей должны быть серьезными факторами, способствующими искоренению нарушений социалистической законности при рассмотрении дел народными судами.

Непростительную беспечность проявляют те начальники управлений министерств юстиции и министры юстиции автономных республик, которые не обращают внимания на частые случаи применения судами ст. ст. 51 и 53 УК по делам о хищениях социалистической собственности, не анализируют их, не делают выводов.

Товарищ Сталин указывал, что «допускать воровство и хищение общественной собственности, — всё равно, идёт ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву Советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу» (Соч., т. 13, стр. 209).

Социалистическая собственность священна и неприкосновенна. Социалистическая собственность — государственная и колхозно-кооперативная — является основой новых, социалистических форм хозяйства. Поэтому всемерная борьба за ее укрепление и охрану — залог процветания и могущества нашей Родины, залог укрепления советского социалистического государства.

РЕШИТЕЛЬНО УСИЛИТЬ БОРЬБУ С ХУЛИГАНСТВОМ

Ф. Кудрин

Социалистический строй, новые общественные отношения в нашей стране создали прочный фундамент для решительного искоренения пережитков капитализма в сознании отдельных членов нашего общества, подверженных им в силу их недостаточной политической и культурной зрелости.

Борьба за полное искоренение хулиганства, одного из позорнейших пережитков капиталистических отношений в сознании людей, в наше время приобретает большое значение. Хулиганство в наших условиях было и остается одной из опаснейших форм преступных проявлений. Опасность его прежде всего заключается в том, что, сопровождаясь, как правило, исключительным цинизмом, хулиганство резко дисгармонизирует с новыми, прочно установившимися социалистическими отношениями, справедливо вызывая в каждом конкретном случае резкую реакцию возмущения и негодования советской общественности.

Органы прокуратуры, являющиеся организующим началом в борьбе с преступностью, осуществляют надзор за организацией борьбы по искоренению хулиганских проявлений. Нам хотелось бы остановиться на отдельных недостатках в осуществлении прокурорского надзора в этой области.

Успешной борьбе с хулиганством должны способствовать прежде всего следующие основные меры: оперативное, решительное пресечение хулиганских проявлений и их правильная политическая оценка, своевременное расследование по делам о хулиганстве и вынесение по ним основанных на законе приговоров, вызывающих удовлетворение у советской общественности. Нельзя забывать, что успешное проведение этих мер полностью зависит от правильной организации прокурорского надзора в отличие от мер предупредительного порядка, где органы прокуратуры дополнительно согласуют свою работу с общественными организациями.

В подавляющем большинстве случаев оперативное пресечение хулиганских проявлений выполняют органы милиции, поскольку это является их обязанностью по охране общественного порядка. С этой точки зрения приобретает особое значение правильная организация прокурорского надзора за законностью действий милиции. Практика указывает на серьезные недостатки в организации прокурорского надзора в этом деле.

Нередки случаи, когда по заявлениям и сообщениям граждан и организаций отдельные работники милиции не принимают должных мер к их тщательной проверке и своевременной изоляции хулиганов, при попустительстве прокуроров, которые не проверяют в этой части работу милиции.

Так в Великолукском городском отделе милиции семь месяцев лежал без движения материал о хулиганстве некоего Я., который в пьяном виде бегал с вилами по улице за М., пытаясь нанести ему удар. Не догнав последнего, он выбил стекла в общежитии рабочих и пропорол вилами руку Ф. Только спустя семь месяцев хулиган Я. был привлечен к уголовной ответственности. В Осинниковском городском отделе мили-

ции св
рабочих
районн
жения 1

Сое
стве и
ства. Та
сяца бе
бил чет

предан
го терр
на улиц
Только
ление о
случаев
чен к ул
дел о ху
ления, в
Украинс
чений м

Эти
рорский
органов

Это
с хулиг
хулиган
хулиган

Реш
ствий о
разреше
востепен

При
привлече
ствия, н

В п
и просто
место фи
за хулиг
гинском

УК РСФ
следней
предан с

что он,
том усну
уйти с э
нэвске Г

к буфету
пили на
оправдат

Серг
в смысле
лам о ху
дователе

вильным
ССР: в

ции свыше двух месяцев лежало без движения коллективное заявление рабочих шахты о хулиганстве И. и Р. В Теленештском и Котюжанском районных отделениях милиции Молдавской ССР долго лежали без движения материалы о злостных хулиганах С., Н. и Р.

Совершенно недопустимо опаздывать с возбуждением дел о хулиганстве и тем самым создавать почву для новых проявлений хулиганства. Так в Тетиевском районе Киевской области хулиган В. за три месяца беспричинно, из явно хулиганских побуждений одновременно избил четырех человек и только после четвертого случая избивания был предан суду. В Катеринопольском районе той же области хулиган Г. долго терроризовал жителей с. Шестаково, систематически приставая к ним на улице, оскорбляя их нецензурной бранью, и допустил ряд избиваний. Только после того, как в районное отделение милиции поступило заявление от ряда граждан села, в котором они перечислили свыше десятка случаев хулиганских проявлений со стороны Г., последний был привлечен к уголовной ответственности. В Рязанской области только половина дел о хулиганстве возбуждалась немедленно после совершения преступления, а все остальные с большим опозданием. В Сталинской области Украинской ССР третья часть дел о хулиганстве возбуждалась по истечении месяца и более с момента совершения преступления.

Эти далеко не исчерпывающие данные убеждают в том, что прокурорский надзор за законностью действий милиции в ряде периферийных органов прокуратуры продолжает оставаться неудовлетворительным.

Это наносит большой ущерб правильной организации борьбы с хулиганством, создает в ряде мест атмосферу безнаказанности для хулиганов, что в свою очередь способствует возникновению новых хулиганских проявлений с их стороны.

Решительное усиление прокурорского надзора за законностью действий органов милиции, за своевременным и правильным по существу разрешением ими заявлений и сообщений граждан должно являться первоочередной задачей прокуроров.

При выполнении этой задачи должно быть исключено необоснованное привлечение к уголовной ответственности граждан, совершивших действия, не подпадающие под признаки ст. 74 УК РСФСР.

В практике нашей работы, вследствие некритического, а порой и просто невнимательного подхода к оценке состава нарушения, имеют место факты необоснованного привлечения граждан к ответственности за хулиганство при отсутствии к этому законных оснований. Так в Шулгинском районе Тамбовской области С. была предана суду по ст. 74, ч. 1, УК РСФСР за то, что во время ссоры с соседкой М. она нанесла последней словесное оскорбление. В г. Дно Псковской области С. был предан суду по ст. 74 УК РСФСР, вся вина которого выразилась в том, что он, приобретя билет в кино и ожидая начала сеанса, выпил, а потом уснул на улице около кино, а на предложение работников милиции уйти с этого места С. ответил, что ему удобно спать и здесь. В г. Ульяновске Г. привлекли только за то, что он, зайдя в кафе, по дороге к буфету зацепил за скатерть и разбил две тарелки. Правильно поступили народные суды, которые во всех указанных выше случаях вынесли оправдательные приговоры.

Серьезные недостатки продолжают иметь место в ряде прокуратур в смысле несвоевременного и недоброкачественного расследования по делам о хулиганстве. Попрежнему незначителен удельный вес работы следователей в расследовании этой категории дел. Нельзя признать правильным положение, которое имеет место в прокуратуре Карело-Финской ССР: в производстве народных следователей этой прокуратуры дела

о хулиганстве появляются только изредка. Немногим лучше дело и в прокуратурах Эстонской и Казахской ССР.

Очевидно, что быстрое и доброкачественное расследование народными следователями всех более серьезных случаев хулиганства значительно усилило бы борьбу с этим опасным видом преступлений. Практика нашей работы подсказывает полезность передачи в случаях необходимости подобных дел в производство народных следователей. Непринятие должных мер в этом отношении следует рассматривать как недооценку общественной значимости этих дел.

К чему это приводит на практике, можно проследить на одном характерном с этой точки зрения примере. В г. Находке Приморского края группа хулиганов беспричинно напала на группу учащихся школы, возвращавшихся с прогулки в свое общежитие, и нескольких из них подвергла избиению. Этот случай глубоко взволновал общественность не только этого города, но и краевого центра. Несмотря на это, прокурор г. Находки т. Печерский хладнокровно наблюдал за полуторамесячной волокитой по делу, допущенной работниками городского отдела милиции, и не принял никакого участия в его расследовании. Как было установлено проверкой на месте, расследование задерживалось только потому, что дело оказалось трудным и сложным для органов дознания, а несвоевременная передача его народному следователю способствовала еще большей волоките. Советские и партийные организации города, непосредственно заинтересованные в быстрейшем наказании хулиганов и в удовлетворении справедливого возмущения общественности, правильно предъявили серьезные претензии прокурору города, указывая на его близорукость и нерасторопность по столь актуальному делу.

Факты волокиты в расследовании случаев хулиганства имеют место в Новгородской, Северо-Казахстанской и Одесской областях, а также в Марийской и Бурят-Монгольской АССР.

Практика знает и факты недоброкачественного расследования случаев хулиганства. Это тем более нетерпимо, что большинство наших следственных работников успешно справляется с расследованием по значительно более сложным делам. Наиболее типичные и характерные ошибки следствия по этим делам таковы: а) невыявление подлинной обстановки, при которой было совершено хулиганство; б) отсутствие подробной проверки и точного установления форм и степени участия в хулиганстве каждого из обвиняемых; в) неустранение противоречий в показаниях свидетелей между собой и между ними и обвиняемыми; г) необоснованное отклонение ходатайств обвиняемых о допросе дополнительных свидетелей.

В отношении необоснованного отклонения ходатайств о допросе дополнительных свидетелей характерны два следующие примера.

В Спитакском районе Армянской ССР был привлечен к уголовной ответственности С. за попытку нанести побои и оскорбления. Его вина находила подтверждение в показаниях потерпевшего и двоих свидетелей. В допросе дополнительных свидетелей С. было отказано. Когда суд допросил по просьбе обвиняемого С. остальных участников происшествия, было установлено, что в данном случае никакого хулиганства С. не допустил, имела место только перебранка подсудимого с потерпевшим без попытки к побоям с чьей-либо стороны.

В г. Красноводске Туркменской ССР были привлечены за хулиганство С. и Ш. за то, что они якобы учинили пьяный дебош в общежитии и угрожали избить коменданта. Допросом дополнительных свидетелей установлено, что С. и Ш. никакого дебоша в общежитии и не устраивали, а коменданту предъявили справедливые претензии по поводу анти-

санитарно-
ответственности
звал то
нованно о

В об-
ветственн

Прав-
конности
езное знач-
существен-
курорским

При с-
аптывобщес-
щественно
в зданиях
лей, и ли-
для прове-

В ряд-
менного р-
ния требо-
народных
ков рассм-
районах Б

Имею-
ких приго-
и Петров
строеном, пь-
телей неце-
ных дейст-
показ кино
вполне под-
суд Марке-
лифициров-
мягкую ме-
го ими пре-
края оправ-
зано, что э-
жался неце-
вой Р. и С.
к одному
степени об-
ском район-
некий Ради-
ды также з-
щие Радиш-
местах, соп-
приговорил
Несмотря н-
усилению
не встречак-
вызывают их

Факты
конности пр-

3 Социалистиче

санитарного состояния общежития. Последний, желая скрыть свою ответственность за эти впоследствии бесспорно установленные факты, использовал то обстоятельство, что С. и Ш. слегка выпили, и пытался необоснованно обвинить их в хулиганстве.

В обоих случаях подсудимые были правильно освобождены от ответственности по ст. 74 УК РСФСР.

Правильная организация прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении дел о хулиганстве в судах имеет также серьезное значение. Однако практика судебного надзора указывает на ряд существенных недостатков, допускаемых отдельными судебными и прокурорскими органами.

При очевидности того, что хулиганство по своему характеру всегда антиобщественное явление, всегда болезненно затрагивает интересы общности, процессы над хулиганами во многих случаях проводятся в зданиях судов, нередко даже без участия государственных обвинителей, и лишь в незначительном числе случаев народные суды выезжают для проведения процессов по месту совершения хулиганства.

В ряде республик, краев и областей имеют место факты несвоевременного рассмотрения этих дел народными судами. Серьезные нарушения требований закона по этому вопросу допускаются, например, в ряде народных судов Кустанайской области Казахской ССР. Нарушение сроков рассмотрения этих дел допущено также в Белорецком и Иглинском районах Башкирской АССР и в Смоленской области.

Имеют место факты вынесения отдельными народными судами мягких приговоров злостным хулиганам. Так хулиганы Гордиенко, Чурков и Петров были преданы суду по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР за то, что они втроем, пьяные, ворвались в зрительный зал кинотеатра, оскорбляли зрителей нецензурной бранью, в довершение своих явно озорных и циничных действий вытащили из будки киномеханика, избили его и сорвали показ кинокартины. При полной доказанности состава их преступления, вполне подпадающего под действие ст. 74, ч. 2, УК РСФСР, народный суд Маркенского района Джамбулской области необоснованно переквалифицировал их действия на ст. 74, ч. 1, УК РСФСР и определил им мягкую меру наказания, явно не соответствующую тяжести совершенного ими преступления. Народный суд Кировского района Краснодарского края оправдал В. по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР, хотя было полностью доказано, что этот хулиган, находясь в пьяном виде на улице города, выражался нецензурной бранью и из хулиганских побуждений порезал бритвой Р. и С. Осуждение этого явного хулигана по ст. 143 УК РСФСР к одному году исправительно-трудовых работ резко не соответствовало степени общественной опасности его преступных действий. В Локтевском районе Алтайского края был предан суду по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР некий Радишевский, прежде дважды осуждавшийся к лишению свободы также за хулиганство. Имея в своем распоряжении данные, обличающие Радишевского в совершении неоднократных дебошей в публичных местах, сопровождавшихся избиением нескольких лиц, народный суд приговорил рецидивиста-хулигана всего к одному году лишения свободы. Несмотря на то, что подобные благодушные приговоры не способствуют усилению борьбы с хулиганством и его искоренению и, как правило, не встречают одобрения общественности, прокуроры либо не опротестовывают их вовсе либо опротестовывают с большим опозданием.

Факты убеждают в том, что усиление надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами дел о хулиганстве, особенно там, где

имеют место вспышки хулиганских проявлений, составляет обязанность работников прокуратуры.

При организации борьбы с хулиганством все еще недостаточно используется печать. Своевременное опубликование в местных органах печати сообщений о приговорах по наиболее характерным делам о хулиганстве значительно способствовало бы искоренению этих явлений.

Как велика роль печати в этом деле и сколь остро реагирует на ее сообщения наша общественность, подтверждается хотя бы недавним опубликованием в «Литературной газете» статьи писателя Федора Гладкова под заголовком «Об одном позорном пережитке». В этой статье писатель подчеркивает необходимость решительной борьбы с руганью и сквернословием, опошляющими наш великий прекрасный русский язык. Статья вызвала многочисленные отклики читателей из всех уголков нашей великой Родины, в которых указывается на необходимость более решительной борьбы органов милиции с лицами, допускающими ругань и сквернословие в общественных местах, и выдвигается ряд иных серьезных предложений. Мы остановились на этом факте, чтобы лишний раз показать могучую, непреборимую силу того нового и светлого, что живет и расцветает в условиях нашего социалистического общества и что настоятельно требует от нас более успешного выполнения задачи окончательного искоренения хулиганства.

НОВЬ

Испол
ЦК ВКП (с
в стране». социалистич
шего разви

Наши
подготовку
ную роль
стеме юри,
большое м
отряд под
лиц, оконч
ции, суда

В исте
заведений
школы: Св
тор т. Здо
директора

В эти
и хорошо.
которое на
знания по
политическ.

Решаю
улучшение

Руково
лять внима
подавателя
ции. Индив
жание и ср
педагогичес

Заслуж
школ научн
дельным пр
здесь с пед
В обсужде
давателей и
куратуры.

Чтобы
в области
должны выт
Руковод
пает, когда

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В СРЕДНИХ ЮРИДИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

С. Бордонов

Исполнилось шесть лет с момента издания постановления ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». В этом акте, отражающем возросшую роль нашего советского социалистического государства, даны указания партии в деле дальнейшего развития юридического образования в СССР.

Наши юридические школы, институты и факультеты обеспечивают подготовку кадров юристов для страны. Советские юристы играют видную роль в дальнейшем укреплении социалистической законности. В системе юридического образования в СССР юридические школы занимают большое место. Юридические школы ежегодно выпускают значительный отряд подготовленных советских юристов. Подавляющее большинство лиц, оканчивающих юридические школы, идет работать в органы юстиции, суда и прокуратуры.

В истекшем учебном году из числа средних юридических учебных заведений всего успешнее справились со своими задачами юридические школы: Свердловская (директор т. Петрищева), Ленинградская (директор т. Здорников), Харьковская (директор т. Орел), Горьковская (и. о. директора т. Новиков).

В этих школах большинство учащихся сдало экзамены отлично и хорошо. Коллективы школ добились ликвидации отставания в учебе, которое наблюдалось в начале учебного года. Более глубокими стали знания по таким важным дисциплинам, как основы марксизма-ленинизма, политическая экономия, теория государства и права.

Решающим условием повышения знаний учащихся в школах явилось улучшение работы с преподавательскими кадрами.

Руководство школ и общественные организации стали больше уделять внимания повышению педагогического мастерства. Отдельным преподавателям оказывается конкретная помощь в повышении квалификации. Индивидуальные планы преподавателей, заключающие в себе содержание и сроки выполнения отдельных тем, обсуждаются на заседаниях педагогических советов и предметных комиссий.

Заслуживают быть отмеченными проводимые в ряде юридических школ научные и методические конференции. Доклады, посвященные отдельным проблемам советского социалистического права, увязывались здесь с педагогической и политико-воспитательной работой в школах. В обсуждении докладов принимало участие большое число преподавателей и практических работников органов юстиции, суда и прокуратуры.

Чтобы быть действенными и своевременными, меры, проводимые в области повышения идейно-теоретического уровня учебных занятий, должны вытекать из вдумчивого анализа содержания преподавания.

Руководство Ленинградской юридической школы правильно поступает, когда систематически обобщает результаты повседневного контро-

ля над качеством преподавания и на этой основе разрабатывает меры, ставящие своей целью поднять общий уровень учебной работы.

Нельзя, однако, не отметить, что некоторые юридические школы окончили прошлый учебный год с недостаточно высокими показателями. К таким школам относятся: Новосибирская (директор т. Татаринцев), Хабаровская (директор т. Стефанович), Минская (директор т. Радашкевич).

В этих школах нередко нарушались учебные планы. Отставания отдельных учащихся не замечалось. Здесь не было достаточной борьбы за укрепление учебной дисциплины, нарушения которой иногда оставались без соответствующего реагирования администрации и общественных организаций. Руководство школами далеко не всегда или не во-время замечало слабые участки в работе и не мобилизовало коллективы на их устранение.

В Новосибирской юридической школе контроль над качеством преподавания проводился лишь формально. Руководители школы (директор т. Татаринцев и его заместитель по учебной части т. Кочнева) редко посещали занятия. В тех редких случаях, когда они бывали на занятиях, результаты этих посещений на заседаниях педагогического совета или в предметных комиссиях не всегда обсуждались. Руководство школы не привлекало для посещения занятий отдельных, наиболее теоретически подготовленных работников юстиции, суда и прокуратуры. В этой школе не применялась оправдавшая себя практика привлечения руководящих судебных и прокурорских работников для ознакомления учащихся с результатами наиболее серьезных обобщений. Между тем постоянная связь юридических школ с органами социалистического правосудия весьма обогащает учебные занятия.

После выхода в свет гениального труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» юридические школы значительно повысили идейно-теоретический уровень преподавания: серьезнее стала вестись борьба со школярством и талмудизмом; оживилась творческая деятельность преподавательских коллективов и учащихся; заметнее стала роль педагогических советов и предметных комиссий.

Тем не менее нельзя не подчеркнуть серьезных ошибок и недостатков преподавания.

В лекции преподавателя основ марксизма-ленинизма в Алма-Атинской юридической школе т. Полевского на тему «Основные черты марксистского диалектического метода» не были раскрыты важнейшие положения работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Преподаватель не показал должным образом того большого значения, которое имеют распространение положений диалектического метода на изучение общественной жизни, применение этих положений к практической деятельности партии пролетариата.

Преподаватель основ марксизма-ленинизма во Фрунзенской юридической школе т. Лопухов в лекции: «Партия большевиков в годы подъема революционного движения перед первой империалистической войной» не показал роли Ленина и Сталина в создании газеты «Правда». Тов. Лопухов ничего не сказал о руководстве большевистской фракцией в государственной думе.

Не лишены существенных недостатков и некоторые семинарские занятия по основам марксизма-ленинизма. Здесь обращают на себя внимание главным образом два момента: слабая активность некоторых учащихся и поверхностное рассмотрение отдельных вопросов. Характерны в этом отношении семинарские занятия, проведенные в Алма-Атинской юридической школе по темам «Способ производства материальных благ» и «Три особенности производства» (руководил занятиями преподаватель

т. Жумабе в СССР ф в Советско

Теорет экономии и тель полит в лекции и четкого оп должным с экономичес вчинствующ номии в К реходный : объяснил : для стран

В ряд дисциплин: тики. Прег актуальны: вятия прес псдаватель практика.

Педагу выполняли ние качест зенской, К сьветы и п ния качест гогических мы, должн

Более комиссий : дельных п ципиальна: нялась нег теля, о по.

Не все мые вывод некоторые дических : мало вник школ; без коллегии с ветственны итогов кот еще не уст и актуаль ных целях

Управ. еще недос республик юридическ слабый об

К сож высших юр

т. Жумабеков): в процессе занятий не были рассмотрены существующие в СССР формы собственности и преимущества планового хозяйства в Советском государстве; активность на занятиях была невысокая.

Теоретические ошибки содержали отдельные лекции по политической экономии в Кишиневской и Одесской юридических школах. Преподаватель политической экономии в Одесской юридической школе т. Каральник в лекции на тему: «Материально-техническая база социализма» не дал четкого определения существа рассматриваемого вопроса и не показал должным образом условий, в которых происходила борьба за укрепление экономического могущества Советского государства. Не чувствовалось виновствующей партийности и в лекции преподавателя политической экономии в Кишиневской юридической школе т. Дмитриева на тему: «Переходный период от капитализма к социализму». Лектор недостаточно объяснил значение исторического опыта построения социализма в СССР для стран народной демократии.

В ряде лекций и семинарских занятий по некоторым юридическим дисциплинам слишком слабо использовались материалы судебной практики. Преподаватели нередко обнаруживают беспомощность в решении актуальных вопросов текущей практики. В лекции на тему «Стадии развития преступной деятельности» (Фрунзенская юридическая школа, преподаватель т. Розинг) совершенно не была использована судебная практика.

Педагогические советы и предметные комиссии в ряде случаев не выполняли возложенных на них задач. Они слабо боролись за повышение качества преподавания. Нельзя сказать, что в Алма-Атинской, Фрунзенской, Кишиневской и Одесской юридических школах педагогические советы и предметные комиссии вовсе не занимались вопросами повышения качества преподавания. Дело заключается в том, что в работе педагогических советов и предметных комиссий не было продуманной системы, должной оперативности и целеустремленности.

Более того, на заседаниях педагогических советов и предметных комиссий нередко обсуждались результаты взаимопосещения занятий отдельных преподавателей, однако должных выводов не делалось. Принципиальная, большевистская критика недостатков преподавания подменялась нередко общими рассуждениями о подготовленности преподавателя, о полном изложении темы и т. п.

Не все министерства юстиции союзных республик сделали необходимые выводы из постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, некоторые из них слабо руководят деятельностью подчиненных им юридических школ. Министерства юстиции Казахской и Таджикской ССР мало вникают в содержание педагогической деятельности юридических школ; без достаточной глубины и остроты обсуждаются на заседаниях коллегии состояние и меры по улучшению качества преподавания. Ответственные представители министерств редко бывают на экзаменах, из итогов которых далеко не всегда делают должные выводы. Министерства еще не установили практики, при которой отдельные, наиболее удачные и актуальные обобщения судебной практики использовались бы в учебных целях.

Управление учебными заведениями Министерства юстиции СССР еще недостаточно оказывало помощь министерствам юстиции союзных республик в налаживании организационно-методического руководства юридическими школами. К числу его недостатков следует также отнести слабый обмен опытом работы между юридическими школами.

К сожалению, серьезные недостатки имеют место также и в работе высших юридических учебных заведений по подготовке юристов. Эти не-

достатки всего отчетливее обнаруживаются в процессе прохождения студентами производственной практики в органах юстиции, суда и прокуратуры. Сказывается весьма отдаленное понимание студентами работы суда и прокуратуры. Достаточно сказать, что некоторые студенты юридических вузов не были в состоянии подготовить тех или иных процессуальных документов. Руководители соответствующих кафедр уделяют недостаточно внимания подготовке студентов к практической работе. В частности, некоторые программы прохождения практики в значительной мере абстрактны, не учитывают содержания предстоящей работы, которую студенты будут выполнять. К тому же и отдельные руководители органов юстиции и прокуратуры недооценивают необходимость оказания всемерной помощи студентам во время прохождения ими практики и прикрепляют к ним иногда недостаточно квалифицированных работников.

Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР и Министерство высшего образования СССР до сих пор не продумали и не разработали совместно мер, которые позволили бы решительно поднять роль производственной практики в высших юридических учебных заведениях.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. предусматривают новый мощный подъем народного хозяйства СССР и дальнейший значительный рост материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

«Задачи, поставленные пятилетним планом, — говорится в Директивах, — предъявляют большие требования к партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным, комсомольским организациям и обязывают их мобилизовать широкие массы трудящихся на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана, развёртывая широкую критику недостатков в работе наших организаций с целью быстрее ликвидации этих недостатков».

На любом участке государственного, хозяйственного и культурного строительства должны быть сделаны все необходимые выводы из этих указаний нашей партии.

Директивы XIX съезда партии ставят ответственные задачи перед юридическими школами, подготавливающими кадры для органов юстиции, прокуратуры и суда.

Юридические школы вступили в новый учебный год. Школы получили новое пополнение из числа лиц, имеющих законченное среднее образование и опыт общественной работы. Вступительные экзамены, особенно в Москве, Ленинграде, Киеве и Свердловске, показали, что будущие юристы получили основательные знания в средней школе. Все школы обеспечены программами и планами. Библиотеки школ пополнились новой литературой. Проведен ряд организационно-методических мер, призванных помочь руководителям школ и преподавателям улучшить свою деятельность.

Задача состоит сейчас в том, чтобы повысить учебно-воспитательную работу в юридических школах до уровня тех политических требований, которые вытекают из решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Известно, что главным в работе юридических школ является дальнейшее повышение качества преподавания. На решение этой задачи должны быть направлены все усилия. Директоры школ и их заместители по учебной части должны лично повседневно вникать в содержание лекций и семинарских занятий.

Взаимопосещение преподавателями занятий, стенографирование и обсуждение текста лекций, хода и содержания семинарских занятий, рассмотрение соответствующих планов должны дополняться мерами, выте-

кающими
щихся.

Сейчас
с обобщен
связь учеб
водить за

Серье:
педагогиче
тивно и о
процесс уч
смелее и
ты. Они о
требующи
юстиции с

В сис
ние имеет
Ежегодно
вает выш
образовани
ликования
но улучши
ков успеш
есть еще с
тических р
няют прич
заочниками
дела решат
в течение в
очных отде
что вся их
экзаменац
с заочнико
шие и сред
щих консу.
высшие и
практическ

В Дир
развития С
стремление
печить дал
циальных у
обучения т

Эти ук
ветских орг
зования. Ис
и прокурат
ский стаж,

Органы
ководство з

Юриди
держание с
вого пятиле
жизненную

кающими из систематического и конкретного анализа успеваемости учащихся.

Сейчас уже всеми признана большая польза ознакомления учащихся с обобщениями практики органов социалистического правосудия. Такая связь учебных заведений с практикой позволяет целеустремленнее проводить занятия.

Серьезных корректив и значительного улучшения требует работа педагогических советов и предметных комиссий. Они обязаны более активно и оперативно вникать в сферу деятельности, охватывающую весь процесс учебы. Педагогические советы и предметные комиссии должны смелее и решительнее критиковать недостатки преподавательской работы. Они обязаны проявлять большую активность в постановке вопросов, требующих решения не только руководства школ, но и министерств юстиции союзных республик и Министерства юстиции СССР.

В системе юридического образования в СССР немаловажное значение имеет заочное обучение работников юстиции, суда и прокуратуры. Ежегодно без отрыва от производства много советских людей оканчивает высшие и средние юридические учебные заведения. Сеть заочного образования довольно обширна. За последние годы, особенно после опубликования постановления ЦК ВКП(б) по юридическим вопросам, заметно улучшилась работа по заочному образованию. Большинство заочников успешно выполняет учебный план. Однако в заочном образовании есть еще серьезные недостатки. Имеет место отставание отдельных практических работников в учебе, а органы юстиции и прокуратуры не выясняют причин этого недопустимого положения. В большом долгу перед заочниками находятся наши высшие и средние учебные заведения. Успех дела решает не учебно-экзаменационная сессия, а работа с заочниками в течение всего года. Между тем, если обратиться к практике ВЮЗИ, заочных отделений юридических институтов и школ, нетрудно убедиться, что вся их энергия направлена лишь на проведение очередной учебно-экзаменационной сессии; проведена сессия, и связь учебных заведений с заочником фактически прекращается. Это неправильно. Заочные высшие и средние учебные заведения не организуют на местах соответствующих консультаций, семинаров, дополнительных лекций и т. д. Заочные высшие и средние учебные заведения должны значительно улучшить практическую помощь заочникам.

В Директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. сказано: «Учитывая возрастающее стремление взрослого населения к повышению своего образования, обеспечить дальнейшее развитие заочных и вечерних высших и средних специальных учебных заведений, а также общеобразовательных школ для обучения трудящихся граждан, без отрыва от производства».

Эти указания составляют программу действий всех партийных и советских органов по дальнейшему развитию и улучшению заочного образования. Исключительное значение имеют они для органов юстиции, суда и прокуратуры, где часть работников, несмотря на большой практический стаж, не имеет необходимой теоретической подготовки.

Органы юстиции и прокуратуры обязаны решительно улучшить руководство заочным образованием своих работников.

Юридические школы и институты, всемерно повышая уровень и содержание своей деятельности, внесут свой вклад в дело выполнения нового пятилетнего плана, демонстрирующего перед всем миром великую жизненную силу социализма.

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРСКИХ КАДРОВ

В. Лебединский, В. Тадевосян

Центральный Комитет ВКП(б) в своем постановлении от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» отметил как важнейшую задачу юридического образования повышение уровня подготовки работников суда и прокуратуры.

В свете этого решения ЦК ВКП(б) одной из мер, направленных на повышение уровня специальной подготовки судебных и прокурорских кадров, является правильная, соответствующая требованиям практики организация учебного процесса в высших юридических учебных заведениях. Учебные планы и программы должны быть построены так, чтобы обеспечить подготовку политически развитых и всесторонне образованных юристов, вооруженных необходимыми знаниями для выполнения по выходе из вузов сложной, политически ответственной работы в органах суда и прокуратуры.

Значительный процент лиц, оканчивающих юридические вузы, направляется на работу в органы прокуратуры. Между тем до сих пор учебные планы и программы юридических институтов и юридических факультетов университетов не дают цельного и всестороннего освещения работы органов советской прокуратуры.

Студенты не получают необходимых знаний о прокурорском надзоре, о месте прокуратуры в системе органов государственной власти и управления, об ее задачах и функциях, о формах и методах ее деятельности и т. д. К сожалению, в учебных планах и программах высших юридических учебных заведений всем этим вопросам уделяется крайне недостаточное внимание. Теорию и практику прокурорского надзора студенты юридических вузов изучают раздробленными частями — по курсам в ряде дисциплин. О советской прокуратуре можно найти несколько страниц в курсах и учебниках по государственному и по административному праву, по судоустройству; отдельным функциям прокуратуры в области судебного надзора уделяется некоторое внимание в учебниках уголовного и гражданского процессов. При этом вопросы о прокуратуре освещаются не только неполно и неточно, но нередко несогласованно и, кроме того, без достаточного учета огромного практического опыта деятельности прокуратуры за тридцать лет ее существования в нашем государстве.

При такой постановке изучения теории и практики прокурорского надзора в СССР не обеспечивается усвоение студентами цельного и правильного понимания государственного значения советской прокуратуры, ее задач, функций, форм и методов ее деятельности.

В результате многие молодые специалисты, приступающие к исполнению своих обязанностей по окончании вузов, оказываются недостаточно подготовленными для исполнения прокурорско-следственных обязанностей.

Изучение вопросов прокурорского надзора в учебных планах юридических вузов рассматривалось до сих пор с позиций прежних представлений о прокуратуре как только об органе государственного обвинения в суде, как о части судебного аппарата. Этим отчасти объясняется то,

что вопреки
лись в ос
Меж
абсолютн
буржуазн
стического
задачу вы
щий этот
домственн
и управле

Выпс
функций
на всей т
тогда и о
и постеле
большое
функций,
нением с
высших к
станут р
хорошо у

По и
вания СС
преподав
циальный
в утверж
включен
дения пр
Нельзя не
решения
и Прокура
ние в жи
этому нов
прокурорс
ретически
ее структу
водства п
ской деяте
настоящей
ности про
окончания
был введе

Выск.
планы ву
о том, что
плане не
отпали, п
по существ

В сам
курса «П
тельность
са «Судо
чающего
СССР —
ского госу

что вопросы прокурорского надзора до настоящего времени преподавались в основном в курсе судоустройства.

Между тем известно, что прокуратура в СССР — особый институт, абсолютно и принципиально отличающийся от одноименного института буржуазных государств, и совершенно самостоятельный орган социалистического государства, имеющий установленную Конституцией СССР задачу высшего надзора за точным исполнением законов и осуществляющий этот надзор не только в суде, но и во всех министерствах и ведомственных им учреждениях и предприятиях, в местных органах власти и управления и в отношении всех должностных лиц и граждан.

Выполнение прокуратурой установленных законом многогранных функций надзора за строжайшим соблюдением и всемерным укреплением на всей территории СССР единой социалистической законности, как метода и орудия успешного построения и укрепления в СССР социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму, имело и имеет большое государственное значение. Поэтому понятно, что изучение этих функций, методов и форм осуществления прокуратурой надзора за исполнением социалистической законности крайне необходимо для студентов высших юридических учебных заведений; они в значительной своей части станут работниками прокуратуры и обязаны со студенческой скамьи хорошо усвоить работу прокуратуры.

По инициативе Прокуратуры СССР Министерством высшего образования СССР признано необходимым ввести в число научных дисциплин, преподаваемых в юридических вузах (юридических институтах), специальный курс прокурорского надзора в СССР. В соответствии с этим в утвержденный недавно новый учебный план юридических институтов включен — пока как факультативный предмет (до выработки и утверждения программы и учебника) — курс «Прокурорский надзор в СССР». Нельзя не приветствовать этого решения. Однако одного этого хорошего решения недостаточно. Перед Министерством высшего образования и Прокуратурой СССР стоит большая задача обеспечить реальное проведение в жизнь этого решения: нужна хорошо составленная программа по этому новому предмету, нужен учебник, который отвечал бы требованиям прокурорской практики, нужны преподаватели, знающие не только теоретические положения и основные принципы организации прокуратуры, ее структуру, но и хорошо знакомые с организационными формами руководства прокурорскими органами, с формами и методами ее практической деятельности. Курс «Прокурорский надзор в СССР» должен по-настоящему вооружать студентов вузов серьезными знаниями о деятельности прокуратуры, необходимыми в их практической деятельности после окончания вузов. Следует также пожелать, чтобы указанный предмет был введен и в учебный план юридических факультетов университетов.

Высказывавшиеся при обсуждении вопроса о введении в учебные планы вузов предмета «Прокурорский надзор в СССР» соображения о том, что самостоятельное существование такого предмета в учебном плане не оправдано, так как якобы нет у нас такой научной дисциплины, отпали, поскольку они исходили из установившейся традиции и ничем по существу не обосновывались.

В самом деле, как можно отрицать необходимость преподавания курса «Прокурорский надзор в СССР», изучающего организацию и деятельность прокуратуры, при наличии в учебном плане аналогичного курса «Судоустройство в СССР» (или «Советское судоустройство»), изучающего организацию и деятельность судов. Суд и прокуратура в СССР — самостоятельные и независимые друг от друга органы Советского государства. Теоретические принципы организации и деятельности

суда и прокуратуры и обобщение практики их работы являются предметом науки советского права, отраслями которой являются как советское судоустройство, так и прокурорский надзор в СССР.

Неосновательным было признано также соображение о том, что в курсах уголовного и гражданского процессов, а не в отдельном курсе, должны найти отражение вопросы прокурорского надзора в СССР. Несомненно, курсы процессов не могут обойти изложения вопросов, касающихся деятельности одного из активных участников процесса — прокуратуры. Точно так же курс судоустройства не может пройти мимо вопросов организации и деятельности прокуратуры, в тесном взаимодействии с которой суды осуществляют свои задачи и функции. Но как в курсах уголовного и гражданского процессов, так и в курсе судоустройства вопросы организации и деятельности прокуратуры освещаются и должны освещаться лишь в той мере, в какой это необходимо, чтобы лучше и полнее усвоить вопросы судоустройства и судопроизводства.

В курсе же прокурорского надзора (особенно, если речь идет о преподавании его в первое время для студентов — будущих работников прокуратуры) должны найти полное и всестороннее освещение все вопросы организации и деятельности прокуратуры в определенной системе, строгой последовательности и цельности, соответствующих практике работы органов прокуратуры.

Введение курса «Прокурорский надзор в СССР» должно привести к некоторому сокращению в курсах судоустройства и процессов, где отпадает необходимость подробного освещения вопросов, которым место в новом курсе. Кстати сказать, необходимость в общем сокращении существующих курсов и учебников с устранением в них многочисленных повторений, взаимного дублирования материалов, повторяющихся цитат и т. д. давно уже назрела.

С другой стороны, необходимо построить программу курса «Прокурорский надзор в СССР» таким образом, чтобы в нем не было повторения курса гражданского и уголовного процессов, чтобы основное внимание было сосредоточено на освещении вопросов организации, принципов, форм и методов прокурорского надзора за расследованием преступлений, за соблюдением законности при рассмотрении дел в суде.

Программу курса «Прокурорский надзор в СССР», по нашему мнению, надо строить на следующих основных началах. Прежде всего, должно быть определено место нового курса в системе науки советского права; необходимо определить предмет, систему и задачи курса о прокурорском надзоре. Необходимо показать как в программе, так и в учебнике, что советская прокуратура, являющаяся одним из важных органов социалистического государства, создана для обеспечения точного исполнения советских законов и для установления единой социалистической законности в стране.

В курсе должно найти особое место изложение учения Ленина и Сталина о социалистической законности, об ее политическом значении и творческой роли в нашем советском строительстве; должна быть показана служебная роль советской прокуратуры в укреплении социалистической законности, советского правопорядка, социалистического государства.

В курсе и в программе должна быть хотя бы кратко дана история прокуратуры в СССР, должно быть показано развитие прокуратуры и ее задачи на разных этапах социалистического строительства в связи с главными фазами развития социалистического государства и его основными функциями.

В курсе и в программе должны найти четкое выражение основные конституционные принципы организации и деятельности советской проку-

ратуры: централизации прокуратуры на республиканском уровне.

Самостоятельность прокуратуры, ее независимость от других органов государственной власти, ее функции по осуществлению надзора за исполнением законов, соблюдением законности и по возбуждению в установленном порядке уголовного преследования.

Во главе всех этих функций должна стоять прокуратура, ее органы, ее работники.

Здесь

функции прокуратуры. При этом необходимо подчеркнуть, что прокуратура — это не просто орган государственной власти, а орган, который осуществляет надзор за исполнением законов, соблюдением законности и по возбуждению в установленном порядке уголовного преследования.

Курс прокуратуры должен быть построен на следующих основных началах.

Успех прокуратуры зависит от того, насколько она будет связана с народом, насколько она будет открыта для него. Успех прокуратуры зависит от того, насколько она будет связана с народом, насколько она будет открыта для него.

Министерство юстиции должно обеспечить прокуратуру необходимыми кадрами, материальными средствами, оборудованием.

ратуры: принцип социалистической законности, принципы единства и централизации органов прокуратуры, единоначалия, независимости органов прокуратуры от местных органов и подчинения всех прокуроров Генеральному Прокурору СССР.

Само собой понятно, что, излагая в дальнейшем структуру органов прокуратуры и принципы подбора, расстановки и воспитания кадров прокуратуры, призванных осуществлять важные государственные функции надзора за исполнением советских законов, курс и программа должны показать принципиальное отличие советской прокуратуры от прокуратуры империалистических стран, реакционную сущность и антинародную деятельность последней.

Во второй части курса и программы необходимо подробное освещение всех вопросов, связанных с осуществлением прокуратурой основных ее функций: общего надзора, расследования преступлений, надзора за расследованием преступлений, в частности, надзора за деятельностью органов милиции, судебного надзора по гражданским и уголовным делам, надзора за местами заключения.

Здесь должно быть показано не только существо всех перечисленных функций прокуратуры, но и формы и методы осуществления этих функций. При этом необходимо теоретическое обобщение всей многолетней практики органов прокуратуры, чтобы лучший опыт этой работы сделать достоянием молодых кадров, готовящихся к прокурорской деятельности. Из сказанного, однако, нельзя делать вывода, что учебник для вузов по курсу «Прокурорский надзор в СССР» должен содержать методические указания о работе прокуроров и следователей. В этом нет необходимости, и теоретический курс не следует превращать в методическое пособие, хотя значение последнего для работы органов прокуратуры отнюдь не следует недооценивать. Методические указания имеют чисто практический характер и даются органам прокуратуры в порядке оперативного руководства ими. Учебник же должен быть построен как теоретическое пособие, дающее научное обобщение практики работы органов прокуратуры.

Курс прокурорского надзора должен познакомить студентов с организацией прокуратуры в странах народной демократии, которые, идя по пути к социализму, строят свою прокуратуру по примеру СССР.

Успех преподавания в высших юридических учебных заведениях нового предмета «Прокурорский надзор в СССР» зависит не только от своевременной подготовки программы и хорошего учебника по этому предмету, но и от того, кто будет преподавать курс прокурорского надзора, насколько внимательно будут отобраны и подготовлены соответствующие кадры преподавателей для вузов. Нельзя ожидать, что в первые же годы по установлении в учебном плане этого нового предмета удастся подготовить достаточное число преподавателей по этому предмету, получивших ученые степени. Поэтому ясно, что преподавание курса «Прокурорский надзор в СССР» в вузах в ближайшие годы придется вести не только силами профессуры, но в основном силами опытных и руководящих практических работников органов прокуратуры, которых надо уже сейчас начать готовить к этой серьезной и трудной деятельности.

Министерству высшего образования СССР и Прокуратуре СССР необходимо вплотную приступить к решению этих задач, к тому, чтобы внести соответствующие изменения и дополнения в план прохождения производственной практики в органах прокуратуры с целью поднять на новую высоту качество подготовки кадров для прокуратуры.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Кандидат юридических наук
Г. Свердлов

I

Государственная регистрация брака представляет собою не только способ некоторой достоверной записи брачных отношений для целей демографических — для целей государственного учета движения народонаселения. Она не есть также только средство, обеспечивающее доказательство брачных отношений. Помимо наличия в ней и этих качеств, она является формой государственного признания брака, государственного признания того, что данное отношение есть отношение брачное. По идее нашего действующего после указа от 8 июля 1944 г. законодательства регистрация брака не является по отношению к браку чем-то внешним, находящимся как бы «по ту сторону» брака, она не является простым «оформлением брака» (как об этом было сказано в ныне отмененной редакции ст. 1 брачно-семейного кодекса РСФСР). Регистрация брака как акт государственного признания его есть элемент самого понятия брака, — без этого признания нет его. Регистрация брака является конститутивным его элементом.

Через институт государственного признания брака, — признания, выражающегося в акте его регистрации, — проходит один из каналов воздействия права на семью в направлении ее укрепления. Брак образует семью. Образующее, основополагающее по отношению к семье значение брака создает условие, в силу которого государственная задача укрепления семьи представляется прежде всего как задача укрепления брака. Но если на задачу укрепления бесчисленного множества возникающих браков смотреть как на задачу государственную, то предварительным условием ее решения выступает момент государственного признания каждого индивидуального брака.

Беря на себя функцию признания каждого конкретного брачного отношения, государство выражает этим общественную заинтересованность во взаимоотношениях между полами и одновременно создает необходимую предпосылку для эффективного воздействия на них. Посредством регистрации брака государство всей силой своего авторитета признает его, одобряет, поддерживает и берет под свою защиту и охрану.

В этом и состоит смысл государственной регистрации брака, помимо ее демографического значения и значения как средства доказательства.

Надо, однако, сказать, что в нашей литературе встречаются не совсем четкие высказывания, могущие умалить значение регистрации как формы государственного признания брака.

Таким, например, представляется нам утверждение в учебнике гражданского права для юридических школ издания 1950 года (это утверждение повторяется и в трех предыдущих изданиях): «Один лишь факт близких отношений между мужчиной и женщиной не может рассматриваться как брак в правовом смысле»¹.

В книге С. Н. Абрамова и К. А. Граве «Новое законодательство о браке и семье» тоже говорилось, что «нерегистрированный брак не есть

¹ «Гражданское право», учебник, 1950, стр. 597.

брак в и
пруже
нового зн
О с
у нас и
шедшей
Все
два поня
неправов
ключается
гой нет.

В др
шения, вс
няют сво
брачных
жения бр
ных отно
шения; пр
крашение

Здесь
фактичес
ное отно
ствовать,

Развс
отношени
«развод с
ний, котор
вопрос о
прекраще
а отказы
(хотя, быт

Прим
брак не
жается, х
чается, чт
ских бра
ношений,

Некот
брака дав
тором эти
анализ зн
знания бр
так: «Без
отношени

¹ Абр
² Там
³ В. Г
Госюриздат,
⁴ С. Н
торжении б
⁵ Там
⁶ Там
⁷ А. И
⁸ Там
⁹ «Бра
ское семейн
что, помимо
брак, котор

брак в правовом смысле»¹. Они же писали, что «фактические супружеские отношения есть и сейчас — им только не придается правового значения»².

О системе «фактических брачных отношений», действующей у нас и в настоящее время, говорит и В. Н. Суходрев в брошюре, вышедшей в 1951 году³.

Все эти утверждения скрывают в себе мысль о том, что есть у нас два понятия брака: брак в правовом смысле и брак в каком-то ином, неправовом смысле; разница же между обоими этими типами брака заключается только в том, что один сопровождается регистрацией, а другой нет.

В другой работе можно встретить такое рассуждение: «Правоотношения, возникшие с момента регистрации брака, продолжают и сохраняют свою силу независимо от наличия фактического существования брачных отношений, впредь до смерти одного из супругов или расторжения брака до развода. Следовательно, фактическое прекращение брачных отношений не означает в то же время и прекращения правоотношения; при жизни обоих супругов только развод влечет за собой прекращение и правоотношений, связанных с регистрацией брака»⁴.

Здесь утверждается опять-таки двойное представление о браке: есть фактическое брачное отношение и есть отдельное от него правовое брачное отношение, — первое может прекратиться, а второе может существовать, и, наоборот, может существовать первое без второго.

Развод с этой точки зрения прекращает не брак, а только правоотношение, только права и обязанности. В этой работе так и написано: «развод означает не что иное, как прекращение тех правоотношений, которые возникли в связи с браком»⁵. И в другом месте: «Разрешая вопрос о разводе в удовлетворительном смысле, суд тем самым признает прекращение между бывшими супругами определенных правоотношений, а отказывая в разводе — сохранение определенных правоотношений (хотя, быть может, фактические брачные отношения давно прекращены)»⁶.

Примерно так же выражена эта мысль и у А. И. Денисова: «если брак не расторгнут в установленном порядке, он юридически продолжается, хотя бы фактически его не было»⁷. По Денисову тоже получается, что и после указа 8 июля 1944 г. можно говорить о «фактических брачных отношениях»: «Что касается фактических брачных отношений, то они не порождают никаких юридических последствий»⁸.

Некоторые основания для такого рода «дуалистического» понимания брака давало не совсем правильное формулирование своей мысли и автором этих строк. Так, например, в книге «Брак и развод», где давался анализ значения регистрации брака как формы государственного признания брака, как элемента, конституирующего брак, мысль выражалась так: «Без этого признания нет самого брака, как правового отношения»⁹.

¹ Абрамов и Граве, Новое законодательство о браке и семье, 1947, стр. 8.

² Там же, стр. 9.

³ В. Н. Суходрев, Советский суд на охране прав женщин, детей, семьи, Госюриздат, 1951, стр. 23.

⁴ С. Н. Абрамов, Характер и особенности судопроизводства по делам о расторжении брака по законодательству СССР, 1947, стр. 9.

⁵ Там же, стр. 9.

⁶ Там же, стр. 12.

⁷ А. И. Денисов, Теория государства и права, 1948, стр. 424.

⁸ Там же, стр. 423.

⁹ «Брак и развод», 1949, стр. 15. Эти же слова повторены и в книге «Советское семейное право» (1951, стр. 61). И эти слова, конечно, могут навести на мысль, что, помимо брака как правового отношения, автор имеет в виду еще какой-то иной брак, который, являясь браком, не представляет собою правового отношения.

Нужно сказать, что одно место и в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» некоторой нечеткостью своей формулировки также дает основания для подобных утверждений. В этом постановлении сказано: «Иногда и в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР содержались указания, неправильно ориентировавшие суды на то, что ... фактическое сожительство может рассматриваться как брачный союз, наличие которого дает основания расторгнуть юридический зарегистрированный брак»¹.

Здесь проводится очень важная и совершенно правильная мысль о том, что сожительство мужчины и женщины, не получившее государственного признания в качестве брака — в виде его регистрации в загсе — не может рассматриваться как «брачный союз». И исключительно большое значение этого указания Пленума Верховного суда СССР заключается именно в том, что оно направлено против неверных положений и установок, которые прежде иногда встречались в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР и которые могли бы толкнуть судебную практику на линию, противоречащую положениям указа от 8 июля 1944 г.

Можно вспомнить, например, тезис, под которым опубликовано было одно из таких определений: «Брак может быть расторгнут в случае фактического прекращения супружеской жизни в течение более или менее длительного времени и вступления истца в фактические брачные отношения с другим лицом»². В такой общей форме этот тезис направлял практику по делам о разводе на неправильный путь легализации в будущем произвольного расторжения брака, на путь пассивного санкционирования судом «свершившихся фактов» — фактического, даже одностороннего прекращения брака. Это, по существу, толкало практику на возвращение к отмененному порядку развода, противоречило смыслу указа от 8 июля 1944 г. и снижало его дисциплинирующее значение.

Подобным взглядам в судебной практике постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. кладет конец, — в этом, повторяем, важное значение данного постановления.

Но употребление в этом же постановлении термина «юридический брак» нам представляется неудачным, так как может быть понято как утверждение, — по существу отвергаемое Пленумом Верховного суда СССР, — что наряду с «юридическим» существует какой-то другой, «не юридический» брак. Что же может собой представлять этот другой, не юридический брак? Что собой может представлять то, что является браком, не будучи браком «юридическим»? Тут неизбежно опять появляется понятие так называемого фактического брака, который на определенном этапе нашего развития мы признавали, но от признания которого в дальнейшем отказались.

Употребление понятий «фактический брак», «фактические супружеские отношения» и т. п. после указа от 8 июля 1944 г. неправильно: оно означает искусственное поддержание, консервирование уже несвойственных нашему действующему праву понятий, оно продолжает и сейчас в какой-то мере облекать эти отношения авторитетом государственного признания. Оно, по существу, выражает отрицание за социалистическим государством возможности устанавливать конститутивные элементы брака.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 11, стр. 1 (В этом случае, как и во всех предыдущих, подчеркнуто мною. — Г. С.).

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1945 г., вып. VII, стр. 26.

Чтобы
семейного
разъяснит
жизнь, на
работе ис.
Советским
иног бра

Сожи
тем регис
и обязанн

Умест
положени
и предост
ким матер
лица, с к
торым сов
ребенка,
матери, н
шений, о
тором гов
РСФСР: т
стоящих в
стве обще
закон име
ниях», их
отмененны
рованная.
позицию э
эти отнош
ными отнс
регистраци

Но, м
8 июля 19
права и о
с зарегист
также и б
рый отлич
занностей
фактом, чт
ляют в ряд
всрсят «рег
личие бра

Но та
Сам указ
ленный зна
брак», упо
второй. В

¹ В ста
девосьн писа
не признаютс
издания указ
стическая за
правильным,
лишало квали
поскольку та
создавалось
зывались не

Чтобы правильно довести до сознания людей идею нашего брачно-семейного законодательства последних лет, чтобы наша теория, наша разъяснительная работа помогала правильному воздействию закона на жизнь, на быт, мы должны в своей теоретической и разъяснительной работе исходить из того, что есть только один брак — брак, признанный Советским государством посредством его регистрации, — и что никакого иного брака не существует.

Сожительство мужчины и женщины, не признанное государством путем регистрации в качестве брака, не влечет за собой никаких прав и обязанностей именно потому, что оно не есть брак.

Уместно здесь обратить внимание на указание, которое есть в ст. 13 положения «О порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям». В этой статье сказано: «Женщина, имеющая ребенка от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, но с которым совместно живет, ведет общее хозяйство и совместно воспитывает ребенка, права на получение пособия, установленного для одинокой матери, не имеет». Нетрудно убедиться, что фактический состав отношений, о которых идет речь в этой статье, очень напоминает тот, о котором говорилось в отмененной ныне ст. 12 брачно-семейного кодекса РСФСР: там тоже шла речь о «совместном сожительстве» лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, о «наличии при этом сожительстве общего хозяйства», о «совместном воспитании детей». Но тогда закон именовал этих лиц «фактически состоящими в брачных отношениях», их отношения он именовал «брачным сожительством» (см. ныне отмененные ст. ст. 11 и 12 брачно-семейного кодекса РСФСР). Цитированная же выше ст. 13 положения, выражающая собою уже новую позицию законодателя, позицию указа от 8 июля 1944 г., не называет эти отношения ни «брачным сожительством», ни «фактическими брачными отношениями». Она не делает этого потому, что, поскольку нет регистрации брака, закон не считает эти отношения браком¹.

Но, могут спросить, — не наводит ли формула самого указа от 8 июля 1944 г. о том, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов», на мысль о признании браком наряду с зарегистрированным, порождающим права и обязанности супругов, также и брака иного, незарегистрированного, брака фактического, который отличается от первого только тем, что он не порождает прав и обязанностей супругов? Не подтверждается ли такое предположение тем фактом, что этот указ и последующие, связанные с ним акты употребляют в ряде случаев термин «зарегистрированный брак», — ведь когда говорят «зарегистрированный брак», то не утверждается ли тем самым наличие брака незарегистрированного?

Но такое истолкование указа 8 июля 1944 г. было бы ошибочным. Сам указ от 8 июля 1944 г. в ряде случаев ставит совершенно определенный знак равенства между понятием «брак» и «зарегистрированный брак», употребляя первый термин там, где можно было бы употребить второй. В ст. 3, например, этого указа одинокая мать определяется

¹ В статье «Изменения советского законодательства о браке и семье» В. С. Тадевосян писал: «Фактические брачные отношения без соответствующей регистрации не признаются браком». «Если люди вступили в фактические брачные отношения после издания указа 8 июля 1944 г., они не считаются состоящими в браке» («Социалистическая законность» 1944 г. № 11, стр. 38—39). Это утверждение было совершенно правильным, поскольку оно незарегистрированное в качестве брака сожество лишает квалификации брака. Но это верное утверждение выражено было нечетко, поскольку такое сожество именовалось «брачным». В результате этой нечеткости создавалось очевидное противоречие. Люди, состоящие в брачных отношениях, оказывались не состоящими в браке (Г. С.).

как лицо, «не состоящее в браке» (не в «зарегистрированном браке», а просто в браке). В этой же ст. 3 говорится о сохранении одинокой матерью права на пособие в случае ее вступления в брак (опять-таки не в «зарегистрированный брак», а просто в брак). Статьи 24—26 этого указа много раз употребляют термин «брак» (без добавления слова «зарегистрированный») в связи с нормами о его расторжении.

Таким образом, употреблению указом 8 июля 1944 г. словосочетания «зарегистрированный брак» ни в каком случае нельзя придавать значение признания и брака нерегистрированного, так называемого «фактического брака», — это опровергается как общей идеей, общим смыслом этого указа, так и приведенными выше прямыми, буквальными его выражениями¹.

Указ от 8 июля 1944 г. формулировал ликвидацию старой системы, признававшей права и обязанности не только за зарегистрированным, но и за так называемым фактическим браком. С этой точки зрения понятно и закономерно наличие в нем такого акцентированного тезиса, как тот, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов», и употребление им привычного по старой системе термина «зарегистрированный брак».

Но в дальнейшем, когда будет стоять вопрос уже не о переходе к какой-то новой системе, а вопрос о позитивном формулировании и закреплении принципов этой новой системы, — этот вопрос, мы полагаем, уместно будет формулировать уже несколько иначе. И в будущих наших законах о браке и семье, как нам кажется, уже не нужно будет говорить, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов». Вместо этого уместно будет провести более общий принцип о том, что в СССР признается только гражданский брак, зарегистрированный в государственных органах загса, и что, следовательно, то, что когда-то именовалось нерегистрированным, «фактическим браком», не только не порождает прав и обязанностей супругов, но и не признается в СССР браком.

II

Установленное указом от 8 июля 1944 г. правило, в силу которого только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, неизбежно должно было вызвать вопрос об отношении к фактическим бракам, возникшим до издания указа, при действии ныне отмененных норм брачного права.

В нашей литературе и в нашей судебной практике этот вопрос представляется спорным, не получившим еще определенного решения.

Мы придерживаемся в этом вопросе той точки зрения, что указ от 8 июля 1944 г. в отношении фактических браков, возникших до 8 июля 1944 г., обратной силы не имеет. Иными словами, мы полагаем, что указ от 8 июля 1944 г., не признавая и не охраняя фактического брака в будущем, стал на позицию признания и охраны тех фактических браков, которые возникли до издания указа, — он только устано-

¹ Нам кажется, что то изменение ст. 6 брачно-семейного кодекса РСФСР, которое было дано в указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г. (об изменениях редакции статей кодекса РСФСР), хорошо отражает идею указа от 8 июля 1944 г. В ст. 6 прежде говорилось, что не допускается регистрация брака между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом «зарегистрированном или незарегистрированном браке». Сейчас в связи с изданием указа от 8 июля 1944 г. подчеркнутые выше слова, отражавшие существовавшее раньше положение вещей, исключены; теперь статья гласит так: не допускается регистрация брака между лицами, из которых хотя бы одно «состоит в другом браке» (Г. С.).

вил, что зованы, т лены пут Именно в состоящие оформить фактически ст. 19, у биях», но брака, они оформят с от тех слу возникаю ного, не и ния бракс (ч. 2 ст. 1 знал имен т. е. в тот браком пр

Значе к установ которое рс от 8 июля ния указа ное значе и в судебн ныне ст. 1 прежних ф ния таких в случае с

Мысли обратной с и что к н более опре гласит это шие до из ваны вслед одного из право обре гом умерш ствовавшег и 12 брач дексов дру

Указ с бенно хара знании в с чае, если эл или пропаг войны, 29

1 Очень производит сл нодательство состоящие в вправе во вс срока фактич

4 Социалистиче

вил, что для того, чтобы эти права и обязанности могли быть реализованы, требуется, чтобы фактические брачные отношения были оформлены путем их регистрации с указанием времени их возникновения. Именно в этом смысле ч. 2 ст. 19 указа о том, что «лица, фактически состоящие в брачных отношениях до издания настоящего указа, могут оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни». Как это ясно видно из самого текста ст. 19, указ признает этих граждан состоящими в «брачных отношениях», но указывает, что воспользоваться правами, вытекающими из их брака, они смогут только в том случае, если они надлежащим образом оформят свои отношения. Регистрация брака в этом случае (в отличие от тех случаев, о которых мы говорили выше, т. е. в отличие от браков, возникающих после 8 июля 1944 г.) не носит характера конститутивного, не носит характера государственного признания данного отношения браком. В таком признании здесь нет надобности, ибо сам закон (ч. 2 ст. 19 указа) уже признал этих людей состоящими в браке, признал именно потому, что эти отношения возникли до издания указа, т. е. в тот период, когда действовавшим тогда законом такие отношения браком признавались¹.

Значение регистрации брака в этом случае приближается больше к установленной законом форме доказательства, т. е. к тому значению, которое регистрация брака имела по преимуществу до издания указа от 8 июля 1944 г. Отличие состоит только в том, что прежде, до издания указа от 8 июля 1944 г., регистрация брака имела доказательственное значение, но наряду с этим возможно было доказывание брака и в судебном порядке даже при жизни обоих супругов (см. отмененную ныне ст. 12 брачно-семейного кодекса РСФСР). Теперь же регистрация прежних фактических браков является обязательной формой доказывания таких браков и доказывать их в судебном порядке можно лишь в случае смерти или пропажи без вести одного из супругов.

Мысль о том, что новый закон (указ от 8 июля 1944 г.) не имеет обратной силы в отношении фактических браков, возникших в прошлом, и что к ним должны применяться прежде действовавшие нормы, еще более определенно выразил указ от 10 ноября 1944 г. В тех случаях, гласит этот указ, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания указа от 8 июля 1944 г., не могут быть зарегистрированы вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, «...другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства» (здесь имеются в виду прежние ст. ст. 11 и 12 брачно-семейного кодекса РСФСР и соответствующие статьи кодексов других союзных республик).

Указ от 10 ноября 1944 г. урегулировал категорию случаев, особенно характерную для условий военного времени. Он говорил о признании в судебном порядке фактических брачных отношений в том случае, если эти брачные отношения не могли быть оформлены из-за смерти или пропажи на фронте одного из супругов. Но вскоре после окончания войны, 29 июня 1945 г., Пленум Верховного суда СССР своим поста-

¹ Очень характерно, что ч. 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. почти дословно воспроизводит ст. 3 брачно-семейного кодекса, действовавшего тогда, когда наше законодательство признавало фактический брак. Эта статья гласила: «Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни».

новлением «О порядке судебного установления фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан» урегулировал этот вопрос в более широком объеме, а именно в том смысле, что судебное установление фактических брачных отношений, возникших до 8 июля 1944 г., возможно в случае всякой смерти и всякой пропажи одного из супругов (а не только в случае смерти или пропажи на фронте). Постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. дословно гласило: «К делам, подлежащим рассмотрению суда, в частности, относятся: ...г) дела об установлении факта состояния в фактических брачных отношениях, если эти отношения возникли до 8 июля 1944 г. и не могут быть оформлены согласно ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. вследствие смерти или вследствие пропажи без вести одного из лиц, состоявших в таких отношениях»¹.

Как очевидно явствует из этого постановления Пленума Верховного суда СССР, возможность последующего (после смерти или пропажи без вести одного из супругов) признания брачных отношений, возникших до 8 июля 1944 г., этим постановлением не ставится в какую-либо зависимость от того, при каких обстоятельствах произошла смерть или пропала без вести и по каким причинам не оформлялись эти брачные отношения при совместной жизни супругов².

В таком направлении и шла в этом вопросе в течение длительного времени судебная практика³.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., отказываясь на будущее от признания и охраны фактических браков, должен был считаться с тем, что до этого в течение почти двух десятилетий наш закон признавал эти отношения и что какое-то число граждан оказывается состоящим в таких отношениях, иногда длившихся много лет.

При этих условиях новый закон мог избрать только ту, мы бы сказали, мягкую форму воздействия на эти отношения, которую он и избрал, т. е. он предупредил граждан, что неоформление их браков в загсе может создать для них затруднения с доказательствами наличия брака, если кто-либо из них умрет, не воспользовавшись возможностью оформить свои отношения.

Указ от 8 июля 1944 г. (ст. 19) определил оформление старых, возникших до его издания фактических браков в загсе не как обязанность граждан, а как их право, выразив этим мысль, что новый порядок к старым бракам обратной силы не имеет.

¹ См. «Гражданский процессуальный кодекс», 1948, стр. 207.

² Ошибочным нам представляется утверждение Граве и Пергамент о том, что и после постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. речь могла идти о судебном установлении фактического брака, возникшего до 8 июля 1944 г., лишь в том случае, если супруг пропал без вести на фронте («Советское государство и право» 1952 г. № 6, стр. 78—79). Граве и Пергамент аргументируют это тем, что постановление Пленума не могло отменить указ от 10 ноября 1944 г., а в этом указе идет речь о пропаже без вести только на фронте. Пленум Верховного суда СССР своим разъяснением действительно не может отменить указ, но дело в том, что постановление Пленума разъясняло вовсе не указ от 10 ноября 1944 г.; оно урегулировало более общий вопрос, связанный со ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. (только этот указ, между прочим, и упоминается в постановлении Пленума), — вопрос о том, как поступать в случае, если налицо вообще смерть и пропала без вести, а не только происшедшие на фронте. Это есть не отмена того, что было урегулировано указом от 10 ноября 1944 г., а урегулирование более широкого вопроса, выдвинутого к тому времени, уже после окончания войны, практикой.

³ См., например, «Судебная практика Верховного суда СССР» 1946 г., вып. VII, с. 21, с. 10.

И
узакон
ческих
когда
тельно
Од
решени
протяж
ховного
Эт
обрати
зовкови
с 1934
лошин;
родного
По
делам
ластной
указа
брачны
ствующ
и др.
с Кузов
му, по
В
гражда
вопросе
указы
цам, с
отноше
одного
заявите
возникл
одного
Верхов
На
протест
В прот
ное уст.
случаях
Отечест
вали, о
зовково
ные от
издания
В с
СССР у
по граж
1944 г.,
возмож
супруго
от 8 ию.
«Ук
жет был
без вест

И нам нечего опасаться, как это некоторые думают, что практика узаконивает фактические брачные отношения. Ведь идет речь о фактических брачных отношениях, возникших до указа от 8 июля 1944 г., когда такие отношения признавал наш же закон. Что же тут предосудительного?

Однако в судебной практике последнего времени можно найти иное решение вопроса, чем то, которым руководствовались суды прежде на протяжении ряда лет. Мы имеем в виду постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 ноября 1951 г. по делу Калошина.

Это дело заключалось в следующем. 8 декабря 1949 г. Калошин обратился в народный суд с заявлением о признании его супругом Кузовковой, с которой он состоял в фактических брачных отношениях с 1934 года по день ее смерти в 1948 году. Народный суд признал Калошина мужем Кузовковой. Областной суд утвердил определение народного суда.

По протесту прокурора РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила определения народного и областного судов и дело прекратила на том основании, что после издания указа от 8 июля 1944 г. признание в судебном порядке фактических брачных отношений допустимо «только при наличии причин, препятствующих регистрации брака, — гибель супруга, пропажа его без вести и др. Между тем Калошин имел возможность оформить отношения с Кузовковой при ее жизни, и каких-либо причин, препятствующих этому, по делу не установлено».

В порядке надзора это дело рассматривала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР. Коллегия, держась в этом вопросе взгляда, который проводила практика раньше, указала, что указы от 8 июля и 10 ноября 1944 г. не преграждают возможности лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, оформить свои отношения путем регистрации брака в органах загса, а в случае смерти одного из супругов — путем обращения в суд с заявлением о признании заявителя супругом умершего, если фактические брачные отношения возникли до издания указа от 8 июля 1944 г. и продолжались до смерти одного из этих лиц. Исходя из этого, коллегия признала определение Верховного суда РСФСР о прекращении дела неправильным.

На определение Судебной коллегии Верховного суда СССР принес протест в Пленум Верховного суда СССР Генеральный Прокурор СССР. В протесте указывалось, что «в силу указа от 10 ноября 1944 г. судебное установление фактических брачных отношений допустимо лишь в тех случаях, когда один из супругов умер или пропал без вести на фронте Отечественной войны. Поскольку в данном деле такие условия отсутствовали, определение суда о признании Калошина супругом умершей Кузовковой противоречит указу от 8 июля 1944 г., в силу которого брачные отношения, не зарегистрированные в установленном порядке после издания указа от 8 июля 1944 г., правового значения не имеют».

В своем постановлении по этому делу Пленум Верховного суда СССР указал, что неправильными являются мотивы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР о том, что указ от 8 июля 1944 г., а также последующий указ от 10 ноября 1944 г. не преграждают возможности для обращения в суд с заявлением о признании заявителя супругом умершего, с которым заявитель находился до издания указа от 8 июля 1944 г. в фактических брачных отношениях.

«Указ от 10 ноября 1944 г., — сказано в этом постановлении, — может быть применен в тех отдельных случаях, когда смерть или пропажа без вести одного из супругов произошли в период Отечественной войны

или хотя бы и после окончания Отечественной войны, но фактические брачные отношения, возникшие задолго до издания указа от 8 июля 1944 г., супруги не могли после издания этого указа оформить в органах загса по независящим от них причинам.

Пленум Верховного суда СССР предложил дело Калошина рассмотреть заново. Народный суд должен будет выяснить, «по какой причине Калошин при жизни Кузовковой не оформил с ней свои отношения». «Если окажется, что никаких препятствий зарегистрировать брак с Кузовковой в порядке ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. у Калошина не было, то заявление Калошина о признании его супругом Кузовковой не подлежит удовлетворению»¹.

Нам кажется, что толкование вопроса, данное в постановлении по этому делу, не находит для себя достаточных оснований в действующих нормативных материалах. В самом деле, в этом постановлении устанавливается возможность судебного признания брака только в том случае, если этот брак возник «задолго» до издания указа от 8 июля 1944 г. Не говоря уже о неопределенности этого критерия «задолго» (одному может показаться, что, скажем, несколько месяцев — это «задолго», а другой сочтет, что для этого нужен срок в несколько лет), — он ниоткуда не вытекает. Указ от 8 июля 1944 г. предоставляет возможность оформить свои отношения через загс «лицам, фактически состоящим в брачных отношениях до издания настоящего указа». Точно так же и указ от 10 ноября 1944 г. говорит о фактических брачных отношениях, «существовавших до издания указа от 8 июля 1944 г.». Ни тот, ни другой указ не устанавливают никакого определенного (ни долгого, ни короткого) срока существования фактических брачных отношений, чтобы можно было оформить эти отношения через загс или суд; нужно только, чтобы эти отношения возникли и существовали до издания указа от 8 июля 1944 г.

Не требует определенной продолжительности существования фактических брачных отношений, возникших до издания указа от 8 июля 1944 г., и постановление Пленума Верховного суда от 29 июня 1945 г.

Постановление Пленума Верховного суда СССР по делу Калошина указывает, что судебный порядок признания фактических брачных отношений, возникших до издания указа от 8 июля 1944 г., применим не только тогда, когда смерть или пропажа без вести одного из супругов произошли в период Отечественной войны, но и тогда, когда смерть или пропажа без вести произошли «после окончания Отечественной войны». Это безусловно важное указание. Но на чем оно основано? Оно основано на постановлении Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г., которое после указов от 8 июля и 10 ноября 1944 г., как мы уже говорили, урегулировало этот вопрос в том смысле, что судебное установление старых (возникших до 8 июля 1944 г.) фактических брачных отношений возможно в случае всякой смерти и всякой пропажи без вести одного из супругов (а не только в случае смерти или пропажи на фронте). Но, обращаясь к этим источникам регулирования разбираемого вопроса, мы не можем игнорировать то обстоятельство, что ни указ от 8 июля, ни указ от 10 ноября 1944 г., ни постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г., действующее и никем не отмененное, не требуют от граждан, желающих оформить свои отношения, чтобы они доказывали, почему они не воспользовались своим правом раньше, как этого неосновательно, как нам кажется, требует постановление по делу Калошина.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 4, стр. 1—3 (подчеркнуто нами. — Г. С.).

Е
его и:
вал.
брак
брачн
зарег.
встал
ния в
знава
деле
прира
Е
лучил
дейст
должи
в пер.
чение
Е
ление
ным
Можн
призн
смерт
состоя
време
1946
его ил
Б
новле
ке, во
лении
пореж
ки пр

П
ные пр
ные вс
отнош
сы, се
шегос
растор
денног
щает г
уже по
мых к
шего с
И:
о том,
ным, —
или с
ково г

1 С
ВЦИК,
2 «

Вопрос об отношении нового закона к бракам, заключенным до его издания, в истории советского семейного права уже однажды вставал. Когда в 1917 году у нас впервые вводился светский гражданский брак (декрет от 18 декабря), когда затем в 1918 году нашим первым брачно-семейным кодексом впервые вводилась норма о том, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, встал вопрос о тех браках, которые были заключены прежде, до введения нового порядка заключения брака. Были тогда предложения признавать эти браки действительными «только после записи таковых в отделе записи браков». Это предложение было отвергнуто, и проведено приравнение этих браков к бракам зарегистрированным¹.

Если вопрос о браках, заключенных до издания нового закона, получил у нас такое решение применительно к бракам, совершенным при действии закона, социально нам чуждого, то непонятно, почему мы должны быть более нетерпимы по отношению к бракам, заключенным в период действия нашего же, советского закона, существовавшего в течение почти двух десятилетий.

Еще и сейчас нашим судам приходится иногда заниматься установлением факта состояния в браке, заключенном по старым дореволюционным законам и в дальнейшем в органах загса незарегистрированном. Можно привести такой пример: гр-ка П. обратилась в суд с просьбой признать ее в качестве жены наследницей имущества, оставшегося по смерти гр-на П. Из материалов дела было видно, что истица с гр. П. состояла в церковном браке, заключенном еще в 1917 году, и с того времени их брак расторгнут не был. Верховный суд СССР в октябре 1946 года признал истицу женой гр. П. и, следовательно, наследницей его имущества².

Было бы непонятно, если бы мы, допуская судебные иски об установлении факта состояния в незарегистрированном в органах загса браке, возникшем до революции, одновременно стали отказывать в установлении факта состояния в незарегистрированном браке, возникшем в тот пореволюционный период нашего развития, когда наш закон такие браки признавал.

III

Прекращение брака вследствие его расторжения влечет значительные правовые последствия. С расторжением брака возникают существенные вопросы, относящиеся как к личным, так и к имущественным взаимоотношениям супругов: вопрос о фамилии супругов после развода, вопросы, связанные с разделом имущества, с алиментированием нуждающегося нетрудоспособного супруга в течение определенного срока по расторжении брака. Расторжение брака делает возможным для разведенного супруга вступление в новый брак. Расторжение брака прекращает право супругов наследовать друг после друга по закону: как лицо, уже постороннее для наследодателя, не входящее в круг лиц, призываемых к наследованию по закону, разведенный супруг после своего бывшего супруга субъектом права наследования по закону не является.

Из сказанного явствует, сколь большое значение имеет вопрос о том, с какого момента при разводе следует считать брак прекращенным, — с момента ли вступления в силу судебного решения о разводе или с более позднего момента регистрации этого развода в загсе? Каково правовое положение сторон в случае, когда вынесено решение

¹ См. протокол заседания ВЦИК от 12 декабря 1917 г. в книге «Пятый созыв ВЦИК, Стенографический отчет», 1919, стр. 145, и прим. к ст. 52 кодекса 1918 года.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1946 г., вып. IX, стр. 4.

о разводе, но на основании этого решения развод не зарегистрирован в загсе и свидетельство о разводе не выписано?

Этот вопрос долго в нашей литературе представлялся спорным. Существовали две точки зрения. Одни отстаивали ту мысль, что прекращение брака надо приурочивать к регистрации развода, производимой в органах загса на основании вступившего в силу судебного решения о разводе (Г. Свердлов¹, В. Тадевосян², С. Братусь³, К. Граве⁴, Л. Лунц⁵).

Другие авторы держались того взгляда, что развод со всеми его правовыми последствиями наступает с момента вступления в силу судебного решения (В. Серебровский⁶, А. Клейнман⁷, С. Абрамов⁸).

Сейчас этот вопрос решен постановлением Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам расторжения брака» в том смысле, что брак считается прекращенным с момента внесения записи о разводе в книгу регистрации разводов⁹. Таким образом, до регистрации развода в загсе права и обязанности сторон определяются так, как если бы судебного решения не было. В таком направлении идет в последнее время практика по этому вопросу¹⁰.

Судебное решение о разводе является своеобразным решением: его правовой эффект обуславливается не только вступлением его в законную силу, но и последующим совершением определенного административного акта — регистрации в загсе. Для расторжения брака судебное решение необходимо, но его одного недостаточно. Решение суда о разводе дает каждому супругу возможность осуществить развод, но эту возможность надо осуществить путем обращения в загс для регистрации развода. Государство как бы подводит разводящихся супругов к мысли о том, что и после судебного процесса о разводе они могут при желании остаться в браке, если не совершат акта регистрации развода. В этом отражается общая направленность нашего законодательства к тому, чтобы обеспечить прочность, устойчивость брака и семьи, в этом отражается общая мысль нашего законодательства, чтобы в вопросе о расторжении брака проявились наибольшая осторожность и осмотрительность.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. решило весьма важный вопрос, но решило его только в основном; вследствие лаконичности этого постановления оно не урегулировало ряда моментов, связанных с вопросом о прекращении брака.

Постановление Пленума Верховного суда СССР связывает прекращение брака не только с судебным решением, но и с произведенной на основании судебного решения регистрацией развода. Но ведь известно, что каждый из разводящихся супругов может прийти за регистрацией

¹ См. изложение доклада в секторе семейного права и государственной охраны прав несовершеннолетних Института права СССР «Судебное расторжение брака» («Социалистическая законность» 1946 г. № 3, стр. 43 и статью «Некоторые вопросы судебного расторжения брака» («Советское государство и право» 1946 г. № 7).

² «Социалистическая законность» 1946 г. № 3, стр. 46.

³ Братусь, Субъекты гражданского права, 1950, стр. 87.

⁴ Абрамов, Граве, Новое законодательство о браке и семье 1947, стр. 37.

⁵ Лунц, Международное частное право, 1949, стр. 306.

⁶ «Социалистическая законность» 1946 г. № 3, стр. 45.

⁷ Там же.

⁸ С. Н. Абрамов, К. А. Граве, Новое законодательство о браке и семье, 1947, стр. 37—38; С. Н. Абрамов, Гражданский процесс, учебник для юридических вузов 1948 г., стр. 329—330; Характер и особенности судопроизводства по делам о расторжении брака по законодательству СССР, 1947, стр. 33—35.

⁹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 11, стр. 3.

¹⁰ «Судебная практика Верховного суда СССР», 1949 г. № 10, стр. 18—19.

развод
того с
когда
же мо
и обяз
ния ту
прекра
это во
платит
брака

М
таться
цией и
щается
уплати
котора
чае ра
мента
прекра
при ко
прав и
стоящи

Но
быть д
устанав
не явил
тельног

При
следует
мощи р
своих д
пы, как
могут б
претенд

Это
для реш
носител
в закон

Пер
иной пе
лей, дос
независи
котором
собой не
по дости
какой гр
на получ

¹ В п
«Брак меж
супруга на
(«Судебная
² К. /
№ 6, стр.

развода. Если можно не сомневаться в том, что права и обязанности того супруга, который регистрирует развод, прекращаются с момента, когда он зарегистрировал развод, то так же ли бесспорно, что с этого же момента (т. е. с момента первой регистрации) прекращаются права и обязанности и другого супруга, развода не регистрировавшего. Сомнения тут могут быть такие: если признать, что после первой регистрации прекращаются права и обязанности и другого супруга, то не создает ли это возможности для того супруга, который обязан по решению суда платить пошлину (от 500 до 2000 руб.), считать себя свободным от брака (вступать в новый брак и т. д.), не платя этой пошлины?

Мы полагаем, что этот вопрос должен быть решен так: должно считаться безразличным, какая из сторон обращается в загс за регистрацией и за свидетельством о разводе. Безразлично, в частности, обращается ли первой та сторона, которая по определению суда обязана уплатить указанную в решении сумму (от 500 до 2000 руб.), или та, которая от уплаты этой суммы освобождена. И в том и в другом случае развод должен быть зарегистрирован. Брак же прекращается с момента первого обращения за регистрацией развода¹. Не может быть прекращения брака одностороннего, не может быть такого положения, при котором один супруг считался бы свободным от брака и от всех прав и обязанностей, с ним связанных, а другой считался бы еще состоящим в этом браке.

Но наряду с этим, как нам кажется, действующие нормы должны быть дополнены указанием о том, что когда при регистрации развода устанавливается, что другой супруг, обязанный уплатой пошлины, еще не явился, органам загса должно быть предоставлено право принудительного взыскания пошлины с супруга, обязанного ее уплатой.

IV

Представляется спорным в нашей литературе вопрос о том, как следует понимать нетрудоспособность нуждающихся в материальной помощи родителей в качестве основания для получения такой помощи от своих детей. Есть такой взгляд, что отец и мать — «инвалиды III группы, как не утратившие полностью трудоспособность, как правило, не могут быть признаны нетрудоспособными»² и не могут, следовательно, претендовать на алименты с детей.

Этот взгляд нам кажется, однако, неправильным. Мы полагаем, что для решения этого вопроса нам следует воспользоваться указаниями относительно понятия нетрудоспособности родителей, которые мы находим в законодательстве, определяющем права родителей на пенсии.

Перечисляя членов семьи, имеющих право на получение той или иной пенсии, наше пенсионное законодательство относит к ним родителей, достигших определенного возраста, и нетрудоспособных родителей независимо от возраста. При этом, если в определении возраста, при котором родители получают право на пенсию, пенсионные законы между собой не расходятся (пенсия назначается родителям по всем законам по достижении отцом 60 лет и матерью 55), то в вопросе о том, при какой группе инвалидности нетрудоспособность родителей дает им право на получение пенсии, законы расходятся. В одних случаях родители по

¹ В приведенном выше определении Верховного суда СССР правильно сказано: «Брак между супругами считается прекращенным с момента, когда один или оба супруга на основании судебного решения регистрируют развод в органах загса» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 10, стр. 18—19).

² К. А. Граве и А. И. Пергамент, «Советское государство и право» 1952 г. № 6, стр. 79.

признаку нетрудоспособности приобретают право на пенсию только тогда, когда они являются инвалидами I и II групп. Но в ряде других нормативных актов, определяющих право на пенсию, родители как нетрудоспособные приобретают право на пенсию безотносительно к тому, инвалидами какой группы они являются.

Мы полагаем, что применительно к семейным отношениям, к задаче повышения ответственности детей за судьбу и благополучие своих родителей — задаче, вытекающей из начала укрепления семьи, — было бы неосновательно в этом вопросе становиться на ограничительное толкование понятия нетрудоспособности и считать, что дети только в том случае обязаны доставлять содержание нетрудоспособным родителям, если родители полностью потеряли трудоспособность, если они являются инвалидами первой и второй группы.

Мы полагаем, что из двух существующих в нашем пенсионном законодательстве указаний относительно нетрудоспособности родителей нам для семейного права следует избрать второе, более широкое: нам следует считать, что и инвалидность третьей группы должна давать право родителям, если они нуждаются в материальной помощи, адресоваться за такой помощью к своим детям.

Остаточный характер трудоспособности, нерегулярность работы, работа в другой профессии со значительным понижением квалификации — все это, как известно, признаки инвалидности третьей группы, но все это вместе с тем такие обстоятельства, которые могут поставить родителя в положение, когда он окажется перед необходимостью получать помощь от своих детей. И мы думаем, что ни нормы социалистической морали, ни стоящая перед нами задача укрепления семьи не могут подсказать нам такое решение вопроса, которое освобождало бы детей от обязанности такую помощь оказать, если их материальное положение это позволяет.

Суммируя изложенное, мы должны, как нам кажется, следующим образом очертить условия, при которых родители имеют право на алименты со своих детей по признаку нетрудоспособности: мать имеет это право при достижении 55 лет, отец — при достижении 60 лет, отец и мать инвалиды — безотносительно к возрасту и безотносительно к группе инвалидности.

Наряду и одновременно с нетрудоспособностью родителей другим условием возникновения в отношении них алиментной обязанности детей является потребность родителей в материальной помощи. Так как здесь идет речь о нетрудоспособных, т. е. о лицах, которые в большом числе случаев получают ту или иную пенсию (по инвалидности или по старости), — может возникнуть вопрос, исключает ли получение родителями пенсии право на алименты с детей. Прямой ответ на этот вопрос мы находим в кодексе одной только республики: в примечании к ст. 56 брачно-семейного кодекса Азербайджанской ССР указывается, что «получение родителями содержания от государства по закону страхования от болезни и старости или в порядке социального обеспечения не может служить основанием к отказу в иске, но принимается судом в соображение при решении вопроса о нуждаемости родителей и определении размера содержания, долженствующего быть присужденным с детей».

Так же должны быть истолкованы, как мы полагаем, законы и других союзных республик.

Обязанность алиментировать своих нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей лежит на совершеннолетних трудоспособных детях. Возникает вопрос, привлекаются ли к алиментированию своих нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей совершеннолетние

нетрудоспособных родителей? Этот вопрос решается

В соответствии с положениями Конституции РСФСР родители с нетрудоспособными детьми высказались в СССР до ст. 31 право родителей по оказанию

Мать ребенка была судима РСФСР, если бы отказ от алиментов не был бы принят родителем справедливо

1 С
«О суде
«Судебн:
2 С

нетрудоспособные, не имеющие средств дети (получающие, например, пенсию). Мы полагаем, что есть достаточные основания ответить и на этот вопрос положительно (по аналогии с тем, как этот же вопрос решается при взыскании алиментов с родителей в пользу детей)¹.

В области алиментирования родителей со стороны детей практика выдвинула еще один вопрос: не следует ли поставить право родителей на получение содержания от своих детей в зависимость еще от поведения родителей в отношении детей? В свое время некоторые суды РСФСР считали необходимым ставить вопрос о присуждении алиментов родителям в зависимость от того, выполняли или не выполняли родители свои обязанности в отношении детей. Но гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР в инструктивном письме 1929 года высказалась на этот счет отрицательно². Законодательство Украинской ССР дает возможность ответить на этот вопрос иначе. Примечание к ст. 32 брачно-семейного кодекса Украинской ССР предоставляет суду право «в исключительных случаях, в зависимости от особенностей отношений между детьми и родителями, освобождать детей от ...обязанности по оказанию материальной помощи нуждающимся родителям».

Мы полагаем, что следовало бы отказаться от точки зрения, которая была высказана в этом вопросе в названном письме Верховного суда РСФСР 1929 года. Мы думаем, что было бы вполне основательно, если бы была предоставлена судам и другим республик возможность отказа родителей в получении алиментов от своих детей в тех исключительных случаях, — в условиях советской действительности такие случаи могут быть только редким исключением, — когда суд с несомненностью устанавливает явно злостное, а тем более преступное пренебрежение родителей их обязанностями, которое проявлено было ими в период несовершеннолетия детей и которое ничем не было исправлено родителями в дальнейшем. Такая практика, нам кажется, была бы более справедливой и больше отвечала бы задаче повышения ответственности родителей за воспитание и содержание детей, больше отвечала бы задаче укрепления семьи.

¹ См. п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании алиментов на содержание детей». «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 10, стр. 4.

² См. «Справочник по вопросам судебной практики», 1937, стр. 57.

ВЗЫСКАНИЕ УЩЕРБА ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Народный судья 8-го участка Дзержинского района г. Ленинграда
Н. Румянцев

Управление Министерства юстиции г. Ленинграда совместно с Ленинградским городским судом за 1951—1952 гг. неоднократно обобщало судебную практику по делам о возмещении ущерба за увечье. И каждый раз при обсуждении этих обобщений среди судей и работников теоретического фронта возникали горячие споры. Однако, несмотря на эти споры, отдельные вопросы оставались нерешенными,— каждый оставался при своем мнении, а это, естественно, отражается на стабильности решений народных судов.

Основным спорным вопросом является вопрос о праве зачета, который в разных судах решается по-разному. Единой судебной практики ни в народных судах, ни в городском суде до сих пор не установилось. К сожалению, еще нет единой точки зрения по этому вопросу и в Верховном суде РСФСР.

Мне кажется, что основной помехой в этом вопросе является постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г., вопросы которого не получили решения в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., и в результате постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. действует по настоящее время, а оно, как мне кажется, противоречит ст. 410 ГК РСФСР и п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

В мае 1952 года мне пришлось быть на практике в Ленинградском городском суде, где, изучая дела, а также знакомясь с определениями Верховного суда РСФСР, я установил, что часть решений народных судов по искам о возмещении ущерба за увечье выносятся в соответствии с требованием ст. 410 ГК РСФСР и п. п. 6, 8, 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., по которым наряду с удовлетворением исков суды предоставляют администрации право зачета независимо от того, работает ли истец после увечья на той же должности или выполняет другую работу. Эту точку зрения в некоторых определениях проводит и Верховный суд РСФСР.

По другой части дел о возмещении ущерба за увечье суды, удовлетворяя иски и по праву и по размеру, не предоставляют администрации права на зачет лишь потому, что истец после увечья стал работать на другой должности, или потому, что его заработок после увечья понизился. В этих случаях суды руководствуются постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. К сожалению, и эта точка зрения также проводится по некоторым определениям Верховного суда РСФСР.

Вот почему мы и говорим, что в судах до сих пор нет единой судебной практики о праве зачета.

Исходя из этого, встает вопрос, какой же точки зрения придерживаться? Какую из них нужно считать более правильной? Мне кажется, что правильной является первая точка зрения, а также решения народных судов, по которым наряду с присуждением ущерба за увечье предоставляется администрации право зачета независимо от того, работает

ли истец
гую рабс
или зара

В са
должно с
кое восст

В по
новления
которого
ровья (у
с потерей
деляется
шим труд
дарных м
ных меся
постанов
мещения.

Таки
Верховно
шему сле
ток, кото
постанов
дают пов
обогащен

Прид
определе
по иску
«в силу
суда ССС
Петруши
утраты тр
работок,
щий ему
заработка
ему от ст

Наск
РСФСР е
здесь тра
случае, к
том случ
приятие,
зачет зар
ния суде
(о сумма
ст. 270 П

Пола
и только
увечье спе
на другое,
а в отдел
ясно, что
государств

В под
определен

ли истец после увечья на той же должности или он стал выполнять другую работу, а также независимо от того, имеет ли он тот же заработок или заработок после увечья стал ниже.

В самом деле, ст. 410 ГК РСФСР говорит, что «возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно, — в возмещении причиненных убытков».

В полном соответствии со ст. 410 ГК РСФСР изложен и п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., текст которого гласит: «Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья (увечье), производится в виде присуждения убытков, связанных с потерей потерпевшим заработка. Размер убытков в этих случаях определяется в соответствии со степенью (процентом) утраченной потерпевшим трудоспособности и средним заработком потерпевшего за 12 календарных месяцев, а при временной нетрудоспособности — за 2 календарных месяца, предшествующих несчастному случаю». Пункт 8 этого же постановления поясняет, каким путем должен определяться размер возмещения.

Таким образом, и ст. 410 ГК РСФСР и п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. говорят о том, что потерпевшему следует возместить убытки в заработке, восстановить его заработок, который он получал до увечья. Но ни ст. 410 ГК РСФСР, ни п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. не дают повода к тому, чтобы потерпевший в результате увечья получил обогащение.

Придерживаясь этой точки зрения, Верховный суд РСФСР в своем определении от 25 февраля 1952 г. по делу № 78-В2-58 и № 78-В2-145 по иску Стогова к заводу п/я 536 совершенно правильно указал, что «в силу установившейся судебной практики (определения Верховного суда СССР по делу Гордиенко к Ростсельмаш за № 36/107, по делу Петрушина за № 20/106 и др.), когда потерпевший после частичной утраты трудоспособности продолжает работать и имеет постоянный заработок, страхователь, причинивший вред потерпевшему и выплачивающий ему убытки за причиненный вред, может ставить вопрос о зачете заработка, получаемого потерпевшим после увечья в счет присужденных ему от страхователя сумм».

Насколько я разобрался в этом определении, Верховный суд РСФСР вопрос о зачете здесь поставил в более широком смысле, т. е. здесь трактуется, что нужно предоставлять право зачета не только в том случае, когда истец остается работать в том же предприятии, но и в том случае, если он после увечья перешел работать на другое предприятие, потому что далее в этом же определении указывается: «Этот зачет заработка потерпевшего должен производиться в порядке исполнения судебного решения. Могущие возникнуть по этому поводу споры (о суммах, подлежащих зачету) подлежат разрешению в порядке ст. 270 ГПК».

Полагаю, что это указание является тоже совершенно правильным — и только потому, что мы знаем немало случаев, когда получившие увечье специально уходят с прежнего предприятия и поступают работать на другое, где их заработок бывает ничуть не ниже заработка до увечья, а в отдельных случаях и выше. Отсюда даже без приведения примеров ясно, что лицо, получившее увечье, неосновательно обогащается за счет государства.

В подтверждение этого положения можно сослаться еще на одно определение Верховного суда РСФСР от 6 декабря 1951 г. по делу

№ 78-В1-928 по иску Артишевской к судостроительному заводу. Решением народного суда 2-го участка Ждановского района Ленинграда от 13 февраля 1951 г. в пользу истицы Артишевской было взыскано единовременно 2601 р. 66 к. и ежемесячно, начиная с 1 февраля 1951 г., пожизненно по 708 руб., исходя из того, что истица имела средний заработок до увечья 915 р. 51 к. Утратила трудоспособность профессиональную (медника) 100% и общую 50%, а пенсия назначена ей 150 руб. в месяц. Право зачета администрации предоставлено не было. Верховный суд РСФСР, отменяя это решение, указал, что «истица работает там же раздатчицей инструментального цеха, заработок 445 руб. в месяц, пенсия по 3 группе 150 руб. в месяц. Решение подлежит отмене, так как, правильно признав иск по праву, суд при определении размера материального ущерба недостаточно исследовал расчет, представленный истицей, и правильность признания утраты ею 50% общей трудоспособности».

Это указание Верховного суда заставляет суд вникать не только в расчет, но и не идти слепо за актом судебно-медицинской экспертизы, а исследовать, насколько правильно экспертиза установила процент утраты трудоспособности. Из этого иска также видно, что в результате непредоставления администрации права на зачет истица могла бы получать от государства больше, чем она зарабатывала до увечья. Если ее заработок до увечья был 915 р. 15 к., то после увечья ей было определено решением суда 708 руб., назначена пенсия 150 руб. да ее заработок 445 руб., а всего 1303 руб. Спрашивается, почему она после увечья должна получать на 388 руб. больше? Не налицо ли тут явное обогащение?

Но, к сожалению, как выше указывалось, имеется и иная точка зрения, по которой право зачета судами предоставляется только тогда, когда лицо, получившее увечье, продолжает работать в том же предприятии, на той же должности и получает ту же зарплату. Поскольку эта точка зрения также проводится Верховным судом РСФСР, мы выше и говорили, что до сих пор еще нет единой судебной практики.

Чтобы не быть голословными, приведем определение Верховного суда РСФСР, в котором дается указание придерживаться именно этой точки зрения. Например, решением народного суда 4-го участка Калининского района Ленинграда от 28 июня 1951 г. в пользу Николаева с завода было взыскано единовременно 4655 руб. и ежемесячно с 1 ноября 1949 г. по 30 ноября 1951 г. по 222 р. 15 к. На это решение был принесен протест председателем Верховного суда РСФСР, в котором он просил отменить решение, так как суд не рассмотрел вопроса о зачете. Верховный суд РСФСР в своем определении № 78-В1-1014 от 20 декабря 1951 г., отклонив протест, записал: «Указание в протесте о том, что суд не разрешил вопроса о производстве зачета, поскольку истец после увечья остался работать на том же заводе, но на другой должности упаковщика, является неправильным, так как согласно постановлению Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. зачет мог быть произведен судом лишь в том случае, если бы истец остался работать на прежней работе и в том же предприятии, в данном же случае хотя истец и работает на том же заводе, но на другой должности».

Как мне кажется, по соображениям, изложенным выше, эта точка зрения является совершенно неправильной и противоречит смыслу ст. 410 ГК РСФСР и п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

Далее встает вопрос, нужно ли предоставлять право зачета, если взыскание производится за прошлое время? Нам кажется, что и на этот вопрос следует ответить положительно, потому что известны факты,

когда ли
имея це
вопросе
Так в о
Гусаров.
ховный
по делу
на том ;
не умен
тельно,
шение,
разницы

А и
по иску
видно, ч
Чижик
в предс
время ;
ГК РСС
10 июня

Дал
кратко
чальным
исчисля
кая пен

По
ления у
счастно
пенсии
менной
работы.
этим са
чен в м
ную сум
судом П

По
Пленум
работок
счастно
стка О
ко, в к
работы
правил
народно

Од
грубые
чается
дни бол
месяцев
тически
число ф
дневной
работок

Пр
среднег

когда лица, получившие увечье, умышленно тянут с предъявлением иска, имея цель получить побольше одновременно. Но, к сожалению, и в этом вопросе нет единства в судебной практике Верховного суда РСФСР. Так в определении от 20 февраля 1952 г. по делу № 78-В2-133 по иску Гусарова к одному объекту о взыскании ущерба за прошлое время Верховный суд РСФСР совершенно правильно записал: «Как установлено по делу, Гусаров после увечья продолжал до 1 марта 1951 г. работать на том же предприятии, в той же должности, и заработок его не только не уменьшился, но с 1947 года был увеличен с 500 до 600 руб. Следовательно, при условии права зачета он, фактически получив полное возмещение, в соответствии со ст. 410 ГК, не может получать какой-либо разницы».

А из другого определения от 15 декабря 1951 г. по делу № 78-В1-984 по иску Чижик к заводу за период с 14 июля 1948 г. по 1 ноября 1951 г. видно, что в предоставлении права зачета было отказано, в результате Чижик получил одновременно 18 947 руб. Нам кажется, что отказ в предоставлении права зачета при взысканиях ущерба за прошлое время является неправильным и также противоречит смыслу ст. 410 ГК РСФСР и п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

Далее, поскольку нет единства в судебной практике, мне хочется кратко остановиться на вопросах: 1) какой момент нужно считать начальным для исчисления размера ущерба? 2) за какое время должен исчисляться средний заработок для определения размера ущерба? 3) какая пенсия подлежит зачету при определении ущерба?

По первому вопросу полагаю, что начальным моментом для исчисления ущерба следует считать дату назначения пенсии, а не дату несчастного случая, ибо после несчастного случая и до дня назначения пенсии потерпевший находится временно нетрудоспособным, а по временной нетрудоспособности оплата производится в зависимости от стажа работы. Поэтому, если больничный лист оплачен в размере 100%, то этим самым полностью возмещается и вред, но если больничный лист оплачен в меньшем размере, то, конечно, следует довыискать недополученную сумму до среднего заработка. Такое же указание дано и Верховным судом РСФСР в определении от 6 декабря 1952 г. по делу № 78-В1-918.

По второму вопросу имеется четкое указание в п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., что средний заработок исчисляется за 12 календарных месяцев, предшествовавших несчастному случаю. Поэтому неправильно сделал народный суд 6-го участка Октябрьского района Ленинграда, приняв расчет по делу Баланенко, в котором средний заработок его был исчислен, исходя из 17 дней работы по последнему месту службы. Эту ошибку народного суда исправил Верховный суд РСФСР, отменив своим определением решение народного суда.

Однако адвокаты, ведущие дела, — а за ними и суды, — допускают грубые ошибки в исчислении среднего заработка. Эта ошибка заключается в том, что они при исчислении годового заработка исключают дни болезни потерпевшего (если он в течение этих 12 предшествующих месяцев имел больничный лист), затем подсчитывают количество фактически отработанных дней в году, полученную сумму за год делят на число фактически отработанных дней и, таким образом, узнав среднедневной заработок, умножают его на 25,5. Получив среднемесячный заработок, умножают его на 12 месяцев.

При таком исчислении всегда происходит искусственное увеличение среднего заработка, а следовательно, и увеличение ущерба.

Чтобы не было разнобоя по данному вопросу, следует принять порядок исчисления среднего заработка, утвержденный ст. 5 постановления ВЦСПС от 2 февраля 1936 г. «Об исчислении среднего заработка для оплаты отпусков» и согласно письму Министерства финансов СССР и ВЦСПС от 8 сентября 1951 г., которым установлено, что время болезни, за которое работник не получил пособия по временной нетрудоспособности, не исключается из расчета, т. е. берется фактически полученная сумма за 12 календарных месяцев и делится на 12, это и будет среднемесячный заработок. Если же потребуются учесть среднедневной заработок, то нужно разделить среднемесячный заработок на 25,6. Придумывать какие-либо другие варианты для исчисления среднего заработка будет неправильно.

По третьему вопросу также имеется четкое указание в п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., в котором говорится, что «при определении размера возмещения за увечье суд обязан принять во внимание назначенную потерпевшему пенсию или пособие по социальному страхованию или социальному обеспечению и на соответствующую сумму уменьшить размер присужденного возмещения».

Следовательно, не подлежит зачету пенсия, если таковая истцу была назначена до увечья, как инвалиду Отечественной войны, или за выслугу лет, или по старости. По этому вопросу также имеется определение Верховного суда РСФСР от 24 октября 1951 г. по делу № 78-В1пр-858.

Я выдвигаю на обсуждение еще один вопрос, который не получил отражения ни в теории, ни в практике, — это вопрос о том, не следует ли признать правильным присуждение ущерба до определенного возраста в том случае, когда, по заключению судебно-медицинской экспертизы, утрата профессиональной трудоспособности признана пожизненно. Я имею в виду — именно до того возраста, с какого назначаются пенсии по старости. Думаю, что ограничение таким сроком было бы правильно и вот почему. Допустим, что в результате увечья слесарь потерял глаз. В таких случаях судебно-медицинской экспертизой всегда признается утрата профессиональной трудоспособности в размере 100% и пожизненно. Следовательно, ему пожизненно и гарантируется возмещение ущерба, а также пенсия по увечью, т. е. он пожизненно обеспечен своим средним заработком, который он имел до увечья. Теперь возьмем другого, тоже слесаря, который, также добросовестно проработав до 60 лет, дальше из-за нетрудоспособности по старости работать не может. В этом случае такому рабочему назначается только пенсия по старости. Спрашивается, почему же лицо, получившее увечье, может получать свой средний заработок пожизненно, а не до того возраста, когда ему может быть назначена пенсия по старости? Я думаю, что привилегий не должно быть.

Поскольку этот вопрос еще нигде не обсуждался, хотелось бы узнать точку зрения наших теоретиков и практиков.

О Б

ПО

10 июля
юстиции Укр
клад народн
товского рай
денко о рабс
решение рас
всех судей У

Решающим
Павловны яви
ная работа
но-политическ
фикации, вы
вательность в
чинным.

Народный
ботаает т. Д
со значитель
смотря на эт
суд рассматр
сроки. Тольк
дела отклады
1952 гг. в сро
94% уголовны

При рассмо
дает нормы п
го права. Ра
судебном зас
ное и глубоко
тельном засед
данских дел т
товка. В суд
и внимательно
ства рассматр

Из обжалов
ров областной
В нынешнем
уголовным дел
ных в 1951 и
суд оставил в

Начиная с
не было ни од
го осуждения
неосновательно

Не допуска
осуждения гра
дет решительн
социалистическ
ми социалистич
сти, спекулянт
преступниками,
судебную репре

При рассмот
листической со
чивается тольк
ступников, а вс

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ НАРОДНОГО СУДЬИ
М. П. ДИДЕНКО**

10 июля с. г. Коллегия Министерства юстиции Украинской ССР заслушала доклад народного судьи 1-го участка Молотовского района г. Жданова М. П. Диденко о работе народного суда и приняла решение распространить ее опыт среди всех судей Украинской ССР.

Решающими условиями успеха Марии Павловны явились ее повседневная серьезная работа над повышением своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, высокая большевистская требовательность в работе к себе и своим подчиненным.

Народный суд, где уже десятый год работает г. Диденко, находится в районе со значительным поступлением дел. Несмотря на это, почти все дела народный суд рассмотрел в установленные законом сроки. Только в исключительных случаях дела откладывались слушанием. В 1951 и 1952 гг. в срок до десяти дней рассмотрено 94% уголовных и 92% гражданских дел.

При рассмотрении дел суд строго соблюдает нормы процессуального и материального права. Рассмотрению уголовных дел в судебном заседании предшествует серьезное и глубокое изучение их в подготовительном заседании, а рассмотрению гражданских дел тщательная досудебная подготовка. В судебном заседании кропотливо и внимательно исследуются все обстоятельства рассматриваемого дела.

Из обжалованных в 1951 году приговоров областной суд оставил в силе 97,5%. В нынешнем году отмены приговоров по уголовным делам не было. Из обжалованных в 1951 и 1952 гг. решений областной суд оставил в силе 96,5%.

Начиная с 1950 года, в практике суда не было ни одного случая неосновательного осуждения граждан и ни одного случая неосновательного оправдания преступника.

Не допуская случаев неосновательного осуждения граждан, суд в то же время ведет решительную борьбу с нарушителями социалистической законности, расхитителями социалистической и личной собственности, спекулянтами, хулиганами и иными преступниками, применяя к ним суровую судебную репрессию.

При рассмотрении дел о хищении социалистической собственности суд не ограничивается только строгим наказанием преступников, а вскрывает причины и условия,

порождающие эти преступления, и принимает меры к их устранению.

Так, рассматривая дело по обвинению кассира Сикорского, присвоившего 22 815 руб., суд установил, что нанесению ущерба государству способствовало безответственное отношение работников треста «Азовстальстрой» к подбору людей на материально-ответственные должности.

На работу его приняли без проверки и даже без трудовой книжки. Установлено, что Сикорский трижды судим, определенного места жительства не имел, жил без семьи. Об этом суд сообщил в Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии и в городской комитет КП(б) Украины. На виновных лиц наложено дисциплинарное взыскание.

Рассматривая дело по обвинению Арабаджи, привлеченной к уголовной ответственности за систематическое хищение кондитерских изделий, у которой при обыске изъято 22 кг конфет, суд установил, что отсутствие надлежащей охраны создало благоприятные условия для хищения. В связи с этим суд вынес частное определение и направил его в Министерство пищевой промышленности Украинской ССР и в районный комитет КП(б) Украины. Указанное дело было рассмотрено судом по месту совершения преступления.

Народный суд путем вынесения частных определений реагирует также на недостатки в работе отдельных предприятий и учреждений, вскрытые при рассмотрении гражданских дел.

Так, рассматривая гражданские дела, суд обратил внимание на то, что в течение полугода управление железной дороги предъявило 16 исков к Главторчермету о штрафах за невыполнение плана погрузки. По этим делам взыскано штрафов на сумму 20 685 руб. Учитывая, что уплата штрафов свидетельствует о нерациональном использовании государственных средств, что в Главторчермете систематически не выполняются планы погрузки, судья об этом уведомила районный комитет КП(б) Украины.

Рассматривая дело по иску орска треста «Азовстальстрой» к Акритоу о 1525 руб. за причиненный ущерб, суд установил, что ущерб нанесен не по вине ответчика, работавшего заведующим тарной базой, а по вине руководителей орска, не реагировав-

ших на сигналы ответчика о том, что надлежит установить наружное освещение и обеспечить базу охраной. Об отсутствии надлежащих условий для хранения материальных ценностей вынесено частное определение. После этого база была обеспечена охраной.

Рассматривая дело по иску Кашенко к Жаронкиной о выселении, суд установил, что истица незаконно владеет домом, что она, сохранив довоенный документ, пользуясь отсутствием архива, через жилищные органы оформила свое право на дом, тогда как дом еще до войны был конфискован в связи с тем, что Кашенко была осуждена за спекуляцию. О всех этих обстоятельствах суд поставил в известность городской исполком и прокурора. У Кашенко как у незаконного владельца дом отобран.

Своевременное и доброкачественное рассмотрение уголовных и гражданских дел стоит в прямой зависимости от тщательной и серьезно проведенной досудебной подготовки.

Как же т. Диденко проводит досудебную подготовку? Уголовные дела ею вносятся в подготовительное заседание своевременно. До внесения дела в подготовительное заседание суда судья тщательно изучает все материалы дела и знакомит с ними народных заседателей. Это устраняет возможность необоснованного предания суду.

С подготовительного заседания было возвращено судом к рассмотрению шесть дел, с судебного заседания — два дела. Возвращение дел на рассмотрение с судебного заседания было вызвано тем, что в судебном заседании установлены новые обстоятельства, которые прежде не были известны суду.

Дела, как правило, рассматриваются в установленные сроки, что дает возможность обеспечить явку подавляющего большинства свидетелей и установить обстоятельства в таком виде, как они имели место.

При приеме материалов от руководителей предприятий и учреждений о нарушении трудовой дисциплины судья требует приобщения письменного объяснения работника, совершившего прогул. Найдя в объяснении уважительную причину прогула, запрашивает от руководителей дополнительные материалы и объяснения.

Рассматривая дело по обвинению работницы Бондаревой, привлеченной к ответственности за самовольное оставление работы, суд установил, что Бондарева больная человек и, по заключению врачебной комиссии, на строительстве работать не может. По состоянию ее здоровья работа не предоставлялась, в результате она на работе почувствовала себя плохо и была увезена домой. О состоянии здоровья Бондаревой администрация знала. Бондарева была оправдана. Суд вынес частное определение о действиях администрации строительства.

Знакомясь с делом перед внесением его в судебное заседание, судья на отдельном листе делает заметки о показаниях подсудимых и свидетелей, указывая номера листов дела, отражающих самые важные моменты. Это помогает обращать внимание именно на те факты и обстоятельства, которые необходимы для выяснения истины по делу.

Тщательная подготовка дел к слушанию, соблюдение всех процессуальных норм, глубокое исследование всех материалов дела и правильное применение законов обеспечивают правильное решение уголовных дел.

Назначению и слушанию гражданских дел также предшествует тщательная досудебная подготовка. Все заявления принимаются лично судьей и тщательно проверяются с точки зрения соблюдения требований ст. 91 ГПК, т. е. имеются ли все необходимые документы. Если нет и их необходимо истребовать из государственных учреждений, судья сразу пишет отношение, которое вручается гражданину, который идет и получает необходимые документы; затем заявление принимается, заводится дело, назначается к слушанию, истцу сразу на руки выдаются повестки. Повестки вручаются не позднее чем за три дня до слушания дела.

Если исковой материал прибыл по почте и устанавливается, что не все требуемые документы приложены к заявлению, суд в порядке ст. 98 ГПК требует недостающие документы, на что указывает срок, до присылки материалов заявление хранится в наряде «ожидающие», а в случае непредставления требуемых документов в указанный срок материал помещается в наряд № 16 — «заявления, оставленные без движения».

Накануне слушания дела подбирается требуемый законодательный материал. Этому помогает хорошо поставленная справочно-кодификационная работа, которую ведет сама т. Диденко.

Так, например, в производство народного суда поступило заявление одного предприятия о выселении из квартиры семьи, которая не связана работой с этим предприятием. В алфавитном указателе по законодательству под буквой «В» т. Диденко нашла весь материал, относящийся к выселению. Этот материал судья изучила и сделала соответствующие заметки. В судебном заседании народный суд установил, что выселяемая семья является семьей военнослужащего, проживает в этой квартире с 1947 года, глава семьи погиб на фронте Великой Отечественной войны. Имея в алфавитном указателе нужную ссылку на закон, судья ознакомила с нею народных заседателей, и народный суд вынес правильное и обоснованное решение.

Справочная работа в народном суде — это необходимое условие для правильного решения дел по существу, для составления

юридически правильного

до судебного дателя зна дательными жит руково кретного д ссылается в

По трудо ни, об иск. взыскании : принимает ; печить учас по тем кате казу Генерз зательно, су ния этих де рой и стро фика.

При реше трагиваются шественных обязательной представитель щий, что да нения действ шений сторс

Важное з: суда имеет по отдельны и своевремен ные нарушен

Борьба за оне находит народного с:

В 1951 год практики по куляции, о лны, о хули ведено обоби делам о взы

Обобщая с новила, что узаконивают ров на рынк право прода: чем способс тата» обобщ уведомен г созвал совет управления г

Предупреди да способств в районе.

Большое в организацион постановки : правление со качество все нирует работ боту — на ка. в суде быв: утра, кроме тс Установлены день, когда возможность боте канцеля возможность тающих в пе

юридически грамотного, доходчивого и убедительного судебного решения.

До судебного заседания народные заседатели знакомятся с делами и с законодательными материалами, которыми надлежит руководствоваться при решении конкретного дела. Во всех решениях суд ссылается на закон.

По трудовым делам, по делам о выселении, об исключении имущества из описи, о взыскании за увечье в рассмотрении дел принимает участие прокурор. Чтобы обеспечить участие прокурора в решении дел по тем категориям, где его участие по приказу Генерального Прокурора СССР обязательно, судья составляет график слушания этих дел, согласовывает с прокуратурой и строго придерживается этого графика.

При решении гражданских дел, где затрагиваются интересы государства или общественных организаций, суд добивается обязательной явки в судебное заседание представителей заинтересованных организаций, что дает возможность добиться выяснения действительных прав и взаимоотношений сторон.

Важное значение в практике народного суда имеет обобщение судебной практики по отдельным актуальным категориям дел и своевременное реагирование на выявленные нарушения и недостатки.

Борьба за снижение преступности в районе находится постоянно в поле зрения народного суда.

В 1951 году сделано обобщение судебной практики по трем категориям дел: о спекуляции, о нарушениях трудовой дисциплины, о хулиганстве, в нынешнем году проведено обобщение по трудовым делам, по делам о взыскании штрафов.

Обобщая судебную практику, судья установила, что работники управления рынка узаконивают продажу запрещенных товаров на рынке, выдавая разовые талоны на право продажи без проверки этих товаров, чем способствуют спекуляции. О результатах обобщения по делам о спекуляции уведомлен городской исполком, который созвал совещание работников милиции и управления рынками.

Предупредительная работа народного суда способствует уменьшению преступности в районе.

Большое внимание уделяет т. Диденко организационной работе, от правильной постановки которой зависит успешное отправление социалистического правосудия и качество всей судебной работы. Она планирует работу суда на месяц, а свою работу — на каждый день. Прием посетителей в суде бывает через день с 9 до 10 час. утра, кроме того, каждую среду по вечерам. Установленный порядок удобен тем, что в день, когда нет приема, секретарь имеет возможность больше уделить внимания работе канцелярии, а вечерний прием дает возможность обслужить трудящихся, работающих в первых сменах.

В дни, когда нет судебных заседаний, т. Диденко работает с секретарем. Поступающая почта рассматривается ежедневно утром. Это исключает залеживание почты и обеспечивает быстрейшее разрешение поступающих запросов.

В плане работы предусмотрены: дни подготовительных и судебных заседаний отдельно по гражданским и уголовным делам, семинары с народными заседателями; отчетные доклады о работе народного суда; политинформации; проверка актов о несостоятельности, проверка работы канцелярии, судебного исполнителя, проверка на предприятиях и в учреждениях правильности и своевременности исполнения судебных решений по алиментным делам.

Помимо плана работы, судья имеет у себя почасовой график судебных заседаний, при помощи которого дела назначаются к слушанию на различные часы с учетом необходимого времени для рассмотрения дела, в результате вызванные лица не теряют лишнего времени.

После рассмотрения дела в подготовительном заседании и назначения к слушанию, если оно должно рассматриваться с участием сторон, наряду с вручением повесток, обвинительного заключения, посылки требования в тюрьму (если подсудимый находится под стражей), вручаются и извещения прокурору и юридической консультации.

Благодаря всесторонней и своевременной подготовке дел в 1952 году не было ни одного случая срыва судебного заседания из-за неявки прокурора, адвоката или невручения повесток. Это давало суду возможность рассматривать уголовные и гражданские дела в установленные сроки.

Семинары с народными заседателями проводятся систематически два раза в месяц. Ознакомление народных заседателей с советским законодательством способствовало их активному участию при рассмотрении дел. Отдельных заседателей т. Диденко привлекает к работе по проверке исполнения судебных решений по алиментным делам в учреждениях и предприятиях.

Чтобы добиться положительных результатов в борьбе за сокращение преступности, необходимо широко проводить массово-разъяснительную работу, знакомить население с работой суда и с советским законодательством. Важное значение имеет в практике суда обобщение судебной практики по отдельным актуальным категориям дел.

В 1951 году т. Диденко провела 25 отчетных докладов, прочитала 16 лекций и докладов на правовые темы: «Народный суд в борьбе за укрепление семьи», «Ленин и Сталин о социалистической законности», «Социалистическая трудовая дисциплина» и др. В нынешнем году проведено девять отчетных докладов и восемь докладов на правовые темы. Намечая проведение докладов на правовые темы, т. Диденко учитывала, где их надо проводить.

Так ей стало известно, что в артели «Труд» неблагополучно с трудовой дисциплиной, — в этой артели т. Диденко прочитала лекцию. Такая же лекция прочитана на чулочной фабрике. В коллективе Государственного банка, где большинство сотрудников женщины, она прочитала лекцию «Народный суд в борьбе за укрепление семьи» и др.

Составляя план проведения отчетов, она заблаговременно договаривается с руководителями партийной и профсоюзной организации, беседует с народными заседателями, работающими на данном предприятии, что позволяет не только наметить меры по подготовке к проведению отчетного собрания, но и ближе познакомиться с общественной и производственной жизнью коллектива.

Готовясь к докладу, т. Диденко просматривает дела, поступившие за отчетный период с того предприятия или учреждения, где намечен доклад, что дает возможность подобрать и привести характерные примеры из деятельности суда, нужные для доклада.

Основное место в отчетном докладе занимает работа народного суда по решению уголовных и гражданских дел. Тов. Диденко знакомит избирателей с работой судебного исполнителя, канцелярии суда, народных заседателей.

Критические замечания избирателей она доводит до сведения соответствующих органов. На собраниях в своих выступлениях избиратели говорили о недостаточной борьбе со спекуляцией, с хулиганством. Об этом судья сообщила городской прокуратуре и начальнику милиции.

Авторитет суда в значительной мере зависит от своевременного исполнения вынесенных им приговоров и решений.

Судебный исполнитель работает по своему плану. Работу судебного исполнителя судья держит под постоянным контролем, оказывает ему ежедневную помощь. Ежемесячно проводится глубокая проверка, о чем составляется акт. Особое внимание судья уделяет состоянию депозитного счета и правильному расходованию средств. Практически т. Диденко делает это так: берет выписку Госбанка, сличает каждую запись с записями по книге депозитного счета, сама проверяет итоги и, убедившись, что записи правильны, подписывает итог оставшихся сумм на депозитном счете; подписывая чеки, она требует производство по делу и выписку банка для проверки, есть ли такая сумма на счете; не проверив этого, она ни одного чека не подписывает. При таком подходе исключаются случаи незаконных выплат денег и злоупотреблений. Наличных денег судебный исполнитель не принимает, депозитный счет не загружается лишними суммами. Если по исполнительному листу или приказу деньги списываются со счета организации в пользу учреждений, деньги банк перечисляет сразу на счет истца.

Зная о том, что в производство судебного исполнителя поступает много исполнительных листов по взысканию алиментов, т. Диденко требует от судебного исполнителя систематической проверки взыскания алиментов на предприятиях и в учреждениях, особенно там, где много исполнительных листов.

В 1951 году судебный исполнитель провел 33 таких проверки, а в этом году 17. Сама т. Диденко также проводит проверки на отдельных предприятиях и в учреждениях.

В 1951 году она дважды провела совещание с главными бухгалтерами предприятий и учреждений относительно правильности взыскания и своевременности перечисления алиментов, что привело к улучшению работы по удержанию алиментов и значительно сократило жалобы. Кроме этого, ежемесячно с предприятий и учреждений поступают в народный суд справки об удержании алиментов.

Так как все еще случаются несвоевременные перечисления удержанных сумм, в результате чего в народный суд поступают жалобы, запланировано провести совещание руководителей предприятий и учреждений, а также бухгалтеров.

Тов. Диденко систематически проверяет акты судебного исполнителя о несостоятельности по делам о взыскании материального ущерба, о конфискации и о взыскании крупных сумм в пользу учреждений и предприятий. Проверки проводились с участием прокурора.

При поступлении жалобы или запроса судья сразу берет алфавитную книгу и проверяет, поступал ли такой исполнительный лист в производство судебного исполнителя; если по имеющимся данным можно дать ответ, он дается, а если невозможно, судебный исполнитель отправляется на место, производит проверку, составляет акт и результат проверки сообщает жалобщнику. Отдельные жалобы судья проверяет сама. Жалобы разрешаются в трехдневный срок. В 1952 году поступила только одна повторная жалоба.

Прямым следствием того, что работа судебного исполнителя и канцелярии находится под постоянным и неослабным контролем, является своевременное исполнение решений.

В конце месяца, как правило, в остатке у судебного исполнителя остается не более одного-двух исполнительных производств.

Все эти годы т. Диденко особое внимание уделяла воспитанию работников суда, отчего во многом зависит правильная и четкая работа суда. Она повседневно вникает в работу канцелярии, знакомит секретарей и судебного исполнителя с директивными указаниями, приказами, относящимися к их работе, и, самое главное, обращает внимание на контроль исполнения. Это требование вырабатывает чёткость и дисциплинированность в работе не только аппарата, но и самого судьи.

Наряду с политинформациями прика юстиции, о газете «Известия советских мучительный опы дей, опыт л изучена бро седания» и

Наряду с оказывается тарям и су тарь судебн молодой раб денко учила млению про временному ного заседа протокольно судебном за делам вынос дела. Статьи применяется чаях. Вынес по рассмотре ному оформл лишнее хожд Секретарь шую, доброс

Свыше оди ным судьей мовна.

Вот данные родного суда За последн ни одного сл председателсь ров.

Тов. Касим своей работе перед своим ски проводит вовые темы: з ных доклада, кладов и 4 д

Тесная связ и профсоюзны тий и учрежде низации отчет ся хорошая я служащих и е четного докла

Тов. Касимо клады, строя жизни данного

К т. Касимо дан за разным В среднем за просами обра они получают соответствующи

Наряду с этим еженедельно проводится политинформация, на совещаниях изучаются приказы и директивы Министерства юстиции, обсуждалась передовая статья в газете «Известия» «Принем посетителей в советских учреждениях», изучается положительный опыт работы других народных судей, опыт лучших судебных исполнителей, изучена брошюра «Протокол судебного заседания» и другие материалы.

Наряду с систематическим контролем оказывается практическая помощь секретарям и судебному исполнителю. Секретарь судебного заседания т. Черкасская — молодой работник. С первых дней т. Диденко учила ее доброкачественному оформлению протоколов. Правильному и своевременному оформлению протоколов судебного заседания способствует и то, что протокольные определения оформляются в судебном заседании, и то, что решения по делам выносятся сразу по рассмотрении дела. Статья 198 ГПК Украинской ССР применяется только в исключительных случаях. Вынесение судебных решений сразу по рассмотрении дел способствует правильному оформлению протоколов и избавляет лишнее хождение граждан.

Секретарь суда т. Стерляева за хорошую, добросовестную работу отмечена в

приказе начальника управления Министерства юстиции. Работу канцелярии судья проверяет ежедневно, контролируя ведение картотеки, нарядов и др. Тов. Диденко долгое время составляла статистические отчеты сама. Это дает ей возможность теперь быстро проверять отчеты, составленные секретарем. Проверая отчеты, судья лично убеждается, из чего состоит остаток нерассмотренных дел, проверяет, что необходимо сделать по делам, находящимся в производстве, какие дела приостановлены. Повседневная работа судьи с аппаратом способствует повышению чувства ответственности сотрудников суда за работу.

Помимо своих прямых обязанностей народного судьи, т. Диденко часто приходится выполнять и общественные поручения как депутату Молотовского районного совета депутатов трудящихся и как члену пленума районного комитета партии. Тов. Диденко как слуга народа прилагает все усилия к тому, чтобы оправдать высокое доверие своих избирателей.

Член коллегии МЮ Украинской ССР

Д. Чорпита

Старший ревизор УСО МЮ
Украинской ССР

М. Дашевская

ХОРОШАЯ РАБОТА НАРОДНОГО СУДЬИ

Свыше одиннадцати лет работает народным судьей т. Касимова Муршида Касимовна.

Вот данные, характеризующие работу народного суда.

За последние девять месяцев не было ни одного случая отмены вынесенных под председательством т. Касимовой приговоров.

Тов. Касимова регулярно отчитывается в своей работе и в работе народного суда перед своими избирателями и систематически проводит доклады и беседы на правовые темы: за год ею сделано 22 отчетных доклада, 8 специальных бесед и докладов и 4 доклада по радио.

Тесная связь т. Касимовой с партийными и профсоюзными организациями предприятий и учреждений помогает в лучшей организации отчетных собраний, — обеспечивается хорошая явка избирателей — рабочих и служащих и активное обсуждение ими отчетного доклада.

Тов. Касимова тщательно готовит эти доклады, строя их с учетом специфики и жизни данного предприятия.

К т. Касимовой обращается много граждан за разными советами и разъяснениями. В среднем за день в суд с различными вопросами обращается 15—20 человек. Все они получают должные разъяснения, а в соответствующих случаях и помощь. Прием

проводится ежедневно с 9 до 11 час. дня, а по пятницам с 5 до 7 час. вечера. В суде ведется журнал учета посетителей.

В течение года т. Касимова пять раз выступала в печати, освещая в местной газете дела, представляющие наибольший общественный интерес, и отдельные правовые вопросы.

Вся работа народного суда проводится по плану, выполнение которого ежемесячно проверяется.

Большое внимание т. Касимова уделяет воспитанию работников суда, правильной и четкой организации всей их работы. Проведены специальные занятия по изучению инструкции по делопроизводству и книги т. Перлова «Организация работы народного суда». Регулярно проводятся производственные совещания, на которых обсуждаются инструкции, директивные письма МЮ СССР, МЮ РСФСР, указания МЮ Татарской АССР, а также итоги проверки выполнения плана и отдельные недостатки в работе канцелярии.

Работники народного суда повышают свой идейно-политический уровень — все они учатся в политшколе. Не менее двух раз в месяц т. Касимова проводит для работников аппарата читку газет и отдельных статей из «Социалистической законности».

Хорошо работает судебный исполнитель т. Евдолина. 98% всех исполнительных производств в 1951 году окончено в 15-дневный срок. За весь год было составлено лишь четыре акта об отсутствии у ответчика имущества. Ни одна организация, где находятся или других взысканиях, не осталась непроверенной. Денежные средства с депозитного счета во всех случаях выплачиваются в трехдневный срок. Образцово поставлен учет исполнительных документов и денежных средств.

Секретарь народного суда т. Охлопчикова работает здесь с 1945 года. Она отлично знает инструкцию о делопроизводстве и с любовью относится к порученному ей делу. В ведении делопроизводства, хранении дел и бумаг установлен такой порядок, при котором любая справка по любому делу дается в три-четыре минуты.

Секретарь судебных заседаний т. Козлова работает в суде с 1946 года. Она обеспечивает высокое качество протоколов судебных заседаний, чисто и аккуратно ведет положение книги и оформляет судебные дела.

За добросовестное отношение к делу тт. Охлопчиковой и Козловой министерством юстиции Татарской АССР объявлена благодарность.

Делопроизводитель т. Акимова хорошо знает не только свой участок работы, но и всю работу канцелярии суда и в любое время может заменить как секретаря народного суда, так и секретаря судебных заседаний.

Сама т. Касимова работает над повышением своего идейно-политического уровня самостоятельно, аккуратно выполняя свой индивидуальный план. Тов. Касимова внимательно следит за текущим законодательством, тщательно изучает постановления Пленума Верховного суда СССР, инструкции и директивные указания МЮ СССР и РСФСР.

Каким путем т. Касимова добивается хорошего качества приговоров и решений и своевременного рассмотрения дел?

Прежде всего, она уделяет много внимания подготовке как уголовных, так и гражданских дел к слушанию.

Уголовные дела рассматриваются в подготовительном заседании лишь при тщательном изучении дела всем составом суда. В результате пристального рассмотрения дел в подготовительном заседании за год было лишь два случая возвращения дел на доследование из судебного заседания.

Жесткие требования суда к качеству предварительного расследования способствовали улучшению следствия, почему возвращение дел на доследование в 1951 году резко упало.

Столь же большое внимание уделяется досудебной подготовке гражданских дел и материалов по уголовным делам, не требующим предварительного расследования

Тов. Касимова не допускает ни одного случая заведения гражданского дела прежде, чем предварительно изучит поступивший материал и решит вопросы, связанные с вызовом свидетелей и истребованием необходимых документов. Для лучшей подготовки дел к слушанию иногда практикуется предварительный вызов ответчика.

Чтобы обеспечить своевременное рассмотрение дел, секретарь суда т. Охлопчикова и другие работники канцелярии суда уделяют большое внимание правильности заполнения повесток и своевременности их отсылки. Практикуется вручение повесток через истцов, а по делам о нарушениях трудовой дисциплины — через работников предприятий по соглашению с последними.

Накануне слушания дел проверяется, все ли повестки вручены, а при отсутствии сведений о вручении их принимаются меры к выяснению причин непредставления расписок о вручении повесток.

Убедившись в том, что к слушанию дела все подготовлено, что повестки вручены, истребованные судом документы получены и т. д., т. Касимова тщательно готовится к разбору дела: составляет план судебного следствия по уголовным делам, когда нужно, и план судебного разбирательства гражданских дел; подбирает необходимый для каждого дела законодательный и другой руководящий материал. Народные заседатели также предварительно знакомятся с каждым делом, подлежащим рассмотрению.

В судебном заседании с максимальной полнотой детально исследуются все обстоятельства дела. Процессуальные нормы строго соблюдаются. Приговоры и решения мотивируются и обязательно содержат ссылку на материальный закон.

Тов. Касимова не ограничивает своей работы только рассмотрением дел. Она принимает также меры, которые направлены на устранение причин, способствующих преступлениям, а также на мобилизацию общественного мнения на борьбу с преступностью.

Поступление в народный суд дел о хищениях в 1951 году против 1950 года уменьшилось на 62%. Этому немало способствовала правильная работа народного суда как по рассмотрению дел, так и по предупреждению преступлений.

После рассмотрения дела работника швейной фабрики № 2 Ганнатуллина, осужденного за хищение, т. Касимова организовала обсуждение этого дела на общем собрании рабочих фабрики, где она провела беседу на тему об охране социалистической собственности.

По делу кассира домоуправления Козлак обвинявшегося в систематическом присвоении денежных средств, суд установил, что растрата стала возможной вследствие отсутствия контроля со стороны бухгалтера.

Частным определением суд обратил на это внимание ЖКО предприятия.

По делу Назарова суд довел до сведения руководителей республиканского тре-

ста инкуба в подборе ров, преждевременно по слу вновь допу.

По делу частным ои директора ствие долж рот, в резу щиеся пок ственно пр Директор з что им при шению охр

Народны внимание хулиганств В клубах : цесса над сутствовало несли засл освещены : ление дел прекратилс

Большое сивова и нина удел бенка. Де в установл сты перед немедленс ние бухгал судебный лено изв

Ревизоро да. С дек народные : ском, Лен Ленинград:

Для наи ревизий ея ставляет р тельным уч взбрать те рые необх очередь

Работа | я остановл ных сторо

Важной товка к р ние с данн каждой ре обобщенну основным суда. По з как рассме дел, о кач вия, приме воляют не дует особе

ста инкубаторных станций о недостатках в подборе кадров, вследствие чего Назаров, прежде судившийся за злоупотребления по службе, был принят на работу и вновь допущен к материальным ценностям.

По делу Лишманова и Назарова суд частным определением обратил внимание директора другого предприятия на отсутствии должной охраны у транспортных ворот, в результате чего подсудимые, являющиеся посторонними лицами, беспрепятственно проникали на территорию завода. Директор завода сообщил народному судье, что им приняты необходимые меры к улучшению охраны.

Народный судья т. Касимова обратила внимание на большое поступление дел о хулиганстве из поселка Старые Кабачищи. В клубах этого поселка проведены три процесса над хулиганами. На процессах присутствовало до 400 рабочих. Хулиганы понесли заслуженное наказание. Приговоры освещены в печати. После этих мер поступление дел о хулиганстве из этого поселка прекратилось.

Большое внимание народный судья т. Касимова и судебный исполнитель т. Евдоина уделяют охране прав матери и ребенка. Дела эти рассматриваются точно в установленный срок. Исполнительные листы передаются судебному исполнителю немедленно. При передаче их на исполнение бухгалтерии предприятий и учреждений судебный исполнитель т. Евдоина немедленно извещает об этом истца. По всем

исполнительным листам, находящимся на контроле, систематически проводится тщательная проверка.

В целях обеспечения правильного и своевременного удержания алиментов тт. Касимова и Евдоина провели совещание старших бухгалтеров и бухгалтеров по расчетам, тщательно проинструктировав их по этим вопросам. В результате не только изжиты случаи задержек в выплате алиментов или факты неправильного их исчисления, но бухгалтеры в переводах обязательно указывают размер заработной платы ответчика, размер удержанной суммы, за какой месяц проведено удержание и иные сведения, интересующие истца.

Это не замедлило сказаться на том, что почти полностью изжито поступление в суд жалоб и запросов истца по этим вопросам.

Рассматривая дело по иску Абдуллиной М к Абдуллину С. об алиментах и установив, что ответчик Абдуллин систематически пьянствовал, издевался над женой,—народный суд о поведении Абдуллина, как члена партии, довел до сведения партийных органов для привлечения его к партийной ответственности за подобное отношение к семье.

Положительный опыт работы народного судьи т. Касимовой обсужден на республиканском совещании народных судей Татарской АССР.

Заместитель министра юстиции
Татарской АССР М. Агафонов

ЗАМЕТКИ РЕВИЗОРА

Ревизором я работаю вот уже три года. С декабря 1950 года я обслуживаю народные суды, расположенные в Московском, Ленинском и Кировском районах Ленинграда, а также суды г. Петродворца.

Для наиболее правильной организации ревизий ежеквартальные планы ревизий составляет руководство управления с обязательным участием ревизоров, что позволяет избрать те участки народных судов, которые необходимо обревизовать в первую очередь.

Работа ревизора многообразна, поэтому я остановлюсь только на некоторых основных сторонах деятельности ревизора.

Важной и существенной является подготовка к ревизии, прежде всего ознакомление с данными судебной статистики. Перед каждой ревизией я обязательно составляю обобщенную статистическую сводку по основным показателям работы народного суда. По этой сводке можно судить о сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел, о качестве работы и о мерах наказания, применяемых судом. Эти данные позволяют наметить вопросы, которые следует особенно тщательно проверить в ходе

ревизии. Так, при ознакомлении с данными судебной статистики по народному суду 6-го участка Московского района я обратил внимание на то, что по этому участку городской суд издавна отменяет значительное количество приговоров. Ясно, что эти данные обязывали меня обратить особое внимание на причины неправильных приговоров. При ревизии я установил, что причины низкого качества работы по уголовным делам коренились в том, что народный судья, во-первых, не сумел по некоторым делам надлежащим образом организовать и направить судебное заседание, что приводило к нарушению ст. 319 УПК РСФСР, и, во-вторых, совершенно не занимался анализом причин отмены приговоров и поэтому повторял ошибки по ряду дел.

Когда подготовка к ревизии закончена, я начинаю ревизию с инвентаризации уголовных и гражданских дел. Это дает мне возможность проверить хранение дел, состояние картотеки, своевременность изготовления протоколов и выполнение требований ст. 177 ГПК РСФСР.

После этого я беседую с народным судьей. В беседе я выясняю, как судья по-

вышает свой идейно-политический уровень и юридические знания, есть ли в суде план работы, каково содержание плана и его выполнение, обобщает ли народный судья практику по актуальным категориям дел, какая ведется работа с народными заседателями и иные вопросы, относящиеся к организации работы судебного участка.

Проверка организации работы судебного участка является очень важной частью работы ревизора, поскольку практика показывает, что от правильной организации деятельности суда во многом зависит и правильность осуществления правосудия.

При проверке организации работы суда я исхожу из требований ст. 3 Закона о судеоустройстве, установившей, что суд всей своей деятельностью воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов.

Народный судья обязан прежде всего обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дел, обобщать практику, проводить отчетные доклады, работать с народными заседателями.

Выполнение всех этих задач возможно лишь при наличии продуманного, целеустремленного плана работы. Поэтому при ревизиях я уделяю большое внимание плану, ориентирую судью на то, чтобы план охватывал всю многогранную деятельность судебного участка. В случаях затруднений народного судьи с составлением плана работы я совместно с ним составляю план работы судебного участка.

Как известно, Министерство юстиции требует, чтобы план работы суда начинался календарным планом проведения подготовительных и судебных заседаний. В Ленинграде осуществить выполнение такого плана бывает часто трудно, так как в суды поступает много дел и заранее предусмотреть, когда будут слушаться уголовные и гражданские дела, невозможно. В каждом районе города есть по несколько участков суда. Это затрудняет планирование подготовительных заседаний, на которых присутствие прокурора обязательно. Поэтому судьи Ленинграда планируют рассмотрение дел таким образом: «проводить подготовительные заседания и рассматривать дела по мере их поступления». Мне кажется, что целесообразно планировать только число судебных дней, чтобы оставить несколько дней для составления отчетов, проверок канцелярии и т. д. В каждом плане работы должны быть такие меры, как отчетные доклады, работа с народными заседателями, с аппаратом суда, работа судьи над повышением своего политического и делового уровня, обобщение судебной практики, междуведомственные совещания и пр.

Особое внимание при проверке организации работы я уделяю проверке выполнения народными судьями ст. 29 Закона о судеоустройстве. Народный судья обязан

исходить из того, что отчеты перед избирателями являются выражением демократичности советского суда. Проверка показывает, что народные судьи иногда проводят по существу не отчетные доклады, а доклады по разъяснению советского законодательства, иллюстрируя их примерами из судебной практики. Я стремлюсь к тому, чтобы судьи проводили именно отчетные доклады, строили такие доклады самокритично и, наряду с положительными сторонами в работе участка, рассказывали и об ее недостатках. Такая постановка отчетного доклада вызывает ряд ценных критических замечаний трудящихся и, следовательно, помогает судье быстрее найти слабые места в работе участка и принять меры к улучшению деятельности суда на основе критических замечаний населения. Правильно построенный, самокритичный отчетный доклад по-настоящему сможет обеспечить тесную связь судьи с избирателями. В случаях необходимости я совместно с народными судьями составляю тезисы доклада. Так я помог составить тезисы докладов народным судьям тт. Вольняшиной и Новожиловой, молодым специалистам.

В ходе проверки организации работы я проверяю состояние делопроизводства в народном суде, а также и деятельность секретаря судебного заседания. По итогам проверки делаю вывод о пригодности к работе секретарей участка и судебного заседания.

В 1952 году при проверке работы народного суда 6-го участка Кировского района я установил, что секретарь судебного заседания допускает ряд серьезных ошибок и недочетов: несвоевременно и неполно изготовляет протоколы, вызывая справедливые нарекания граждан, неаккуратно ведет журнал судебных заседаний. После проверки всех дел и беседы с секретарем заседания я убедился, что секретарь к работе непригоден. По моему предложению этот секретарь с работы уволен. Вновь принятый работник добросовестно исполняет все обязанности секретаря заседания, — работа суда после смены секретаря улучшилась.

Секретарем народного суда 2-го участка Кировского района работает добросовестный и исполнительный работник т. Орлова, сумевшая безукоризненно поставить делопроизводство в народном суде, в результате чего на работу канцелярии этого участка на протяжении ряда лет не поступило ни одной жалобы. Положительный опыт т. Орловой обсужден на общегородском совещании секретарей участков. Тов. Орлова отмечена приказом Министра юстиции СССР тов. Горшенина, ей объявлена благодарность и выдана денежная премия.

Изучению уголовных и гражданских дел при ревизии в нашем управлении уделялось большое внимание. Ревизору нужно изучить в небольшой отрезок времени зачастую очень много дел, рассмотренных судом в течение года или же полугода.

Исходя из
ты управ.
Продолжи
десять-чет

Изучени
так как т
установить
при рассме
следственн
полнения
ительное
до конца,
К материа
обращаюсь
случае, ес
ный приго
лы предва
зависимост
которые ве
мечания, о
по ним в
кретарями
ном испол
коле судеб
ные дела,
использова
примеров,
смотренных
ряю, назнач
не назначе
ла изучаю
категориям.

После из
достатков
участка нуж
никновения.
одна из ос
это невозм
с народным
торым име
подробной
ботниками
но ответить
те или иные
ли по небр
законов, ин
по иной пр

При про
суде 5-го
я установи
участка т. I
своевременно
уголовных д
незначительн
на решений
велика. Кста
стве народн
гражданских
уголовных.
Ленинского
к минимум от
рушений зак
ниям относ
изучении дел
установлено,
ны решений
подготовка н
уменьше судьи
дательство, I

Исходя из этого и составляется план работы управления по проведению ревизий. Продолжительность ревизии, как правило, десять-четырнадцать дней.

Изучение дел я провожу по категориям, так как таким путем можно всего полнее установить недостатки, допускаемые судом при рассмотрении дел. Изучение уголовных следственных дел начинаю с проверки выполнения ст. 206 УПК, затем читаю обвинительное заключение и далее изучаю дело до конца, т. е. до исполнения приговора. К материалам предварительного следствия обращаюсь, как правило, только в том случае, если судом вынесен оправдательный приговор. По другим делам материалы предварительного следствия смотрю в зависимости от обстоятельств дела. Дела, которые вызывают у меня какие-либо замечания, откладываю отдельно и беседую по ним в конце ревизии с судьей и с секретарями (например, при несвоевременном исполнении приговора, плохом протоколе судебного заседания и т. д.). Отдельные дела, которые нахожу необходимым использовать в акте ревизии в качестве примеров, я записываю. Остаток нерассмотренных дел изучаю отдельно, проверяю, назначены ли дела к слушанию, если не назначены, то почему. Гражданские дела изучаю после уголовных дел, также по категориям.

После изучения дел и установления недостатков и ошибок в работе судебного участка нужно установить причины их возникновения. Это очень трудная задача, одна из основных задач ревизора. Сделать это невозможно без обстоятельной беседы с народным судьей по всем делам, по которым имеются замечания. Только после подробной беседы с судьей и другими работниками суда можно наиболее правильно ответить на вопрос, почему возникали те или иные недочеты в работе суда, — то ли по небрежности, то ли из-за незнания законов, инструкций или директив, то ли по иной причине.

При проведении ревизии в народном суде 5-го участка Ленинского района я установил, что народный судья этого участка т. Вольняшина сумела обеспечить своевременное и правильное рассмотрение уголовных дел и отмена приговоров по ним незначительна. Параллельно с этим отмена решений по гражданским делам была велика. Кстати, в подавляющем большинстве народных судов уровень рассмотрения гражданских дел значительно ниже, чем уголовных. В ходе ревизии 5-го участка Ленинского района я установил, что максимум отмененных решений, а также нарушений закона по необжалованным решениям относится к делам трудовым. При изучении дел и в беседе с народным судьей установлено, что основной причиной отмены решений явилась плохая досудебная подготовка некоторых дел к слушанию, ну, уменьше судья подобрать и изучить законодательство, которое может лечь в основу

того или иного решения. В суде отсутствовала надлежаще поставленная кодификационно-справочная работа, не велись контрольные экземпляры кодексов, отсутствовал алфавитный журнал и т. д. Судья с постановкой кодификационно-справочной работы не был знаком. В ходе ревизии этот недостаток устранен.

Другой серьезной причиной неудовлетворительного рассмотрения гражданских дел является недостаток некоторых важнейших законодательных материалов (комментированного кодекса законов о труде). Государственное издательство юридической литературы и другие издательства (например, издательство Академии наук СССР) очень редко издают книги, посвященные вопросам трудового права. Если взять последний каталог книг для работников юстиции (1952 г.), то в этом каталоге можно найти очень нужные и полезные книги по колхозному, международному, административному праву, а по трудовому праву имеется для судебных работников единственная книга т. Пашерстника «Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих». Отсутствие необходимой литературы по трудовому праву отрицательно отражается на работе судов промышленных городов, где трудовые дела занимают значительное место.

В ходе ревизии, а также и после проведения ревизии я ставлю себе и перед народными судьями основную задачу — дальнейшее улучшение работы судов по основным показателям и устранение недостатков.

Нужно сказать, что эта задача по ряду участков выполнена. Так систематически, из года в год улучшают свою работу народный судья 1-го участка Кировского района т. Агурьянова, 8-го участка Московского района т. Лобанова. Есть улучшение работы и в других судах Московского района.

Мы отказались от прежнего неправильного метода оценки деятельности участка суда только по данным кассационной инстанции. В настоящее время с учетом требований приказа № 4 Министра юстиции СССР мы оцениваем работу суда по ряду основных, решающих показателей: данные кассационной инстанции, материалы изученных во время ревизии дел с необжалованными и неопротестованными приговорами и решениями, сроки рассмотрения дел, организация работы суда, включая сюда обобщение судебной практики, проведение отчетных докладов, выездные сессии, работу с народными заседателями и т. д. Анализ этих основных сторон деятельности судебного участка позволяет ответить наиболее полно на вопрос, находится ли на высоте требований советского правосудия работа суда или же отдельные звенья этой работы необходимо улучшить.

Выборы народных судов поставили перед нами новые задачи. В судах работают на-

родными судьями много молодых специалистов. Это ставит перед нами ответственную задачу оказания этим товарищам систематической помощи. Я часто выезжаю к ним в суды, и там совместно с народными судьями мы решаем все неясные для них вопросы. В народном суде 9-го участка Московского района, возглавляемом молодым специалистом т. Новожиловой, я провел ревизию, а в народном суде 3-го участка этого же района, где работает также молодой специалист т. Вольняшина, провел проверку работы.

За первое полугодие 1951 года по народному суду 3-го участка Московского района (народный судья т. Вольняшина) отменен лишь один приговор, а по гражданским делам только четыре решения. Таково же, примерно, положение с качеством работы и в народном суде 9-го участка Московского района.

Наряду с этим в обоих судах отмечен ряд недочетов по организации работы (не менее составить отчетный доклад, обобщить судебную практику, проверить работу канцелярии и т. д.). Со всеми этими сторонами работы народные судьи в процессе ревизии ознакомлены. Итоги этих двух проверок подтвердили вывод, что молодые судьи должны уделить особое внимание вопросам организации работы. С молодыми специалистами я провожу индивидуальную работу по организации работы в суде. Проведено три занятия с ними на темы: 1) «План работы суда», 2) «Обобщение и изучение судебной практики», 3) «Делопроизводство в народном суде»

Чтобы уметь делать правильные политические выводы, ревизор обязан изучать труды классиков марксизма-ленинизма. Мне лично очень помогает политически осмыслить работу суда то, что в 1950 году я закончил университет марксизма-ленинизма, а в прошедшем учебном году изучил по самостоятельному плану девять произведений Ленина и Сталина.

В повышении квалификации мне, как и другим ревизорам нашего управления, оказывают большую помощь совещания, еженедельно проводимые руководством управления. На этих совещаниях мы обсуждаем методику и качество ревизий, итоги обобщения судебной практики, знакомимся со всеми законодательными и инструктивными материалами, поступившими за неделю, выясняем вопросы, возникшие в практике. Такие совещания оказывают нам, ревизорам, большую практическую помощь и позволяют улучшить нашу работу.

В моей работе имеются и серьезные недостатки. Мною недостаточно принимались меры к популяризации положительного опыта народных судей, не всегда составлялся план проведения ревизий и др.

Передо мной стоит задача построить свою работу таким образом, чтобы все обслуживаемые мною суды выполняли возложенные на них задачи в полном соответствии с законом.

Старший ревизор управления МЮ РСФСР по Ленинграду

Д. Тергулов

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ РЕВИЗОРА

Ревизором управления министерства юстиции я работаю больше шести лет. Юридическое среднее образование получил в 1949 году, окончив заочную юридическую школу в г. Горьком. Я изучаю отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма и пополняю свои юридические знания, слежу за текущим законодательством, читаю юридическую литературу, «Социалистическую законность», «Судебную практику Верховного суда СССР». Посещаю семинары, организованные для оперативного состава управления и членов областного суда.

Практика показывает, что без систематической работы над повышением своего политического и юридического уровня выполнять ответственные обязанности ревизора невозможно, так как в служебной деятельности сталкиваешься со сложными вопросами, которые приходится решать.

Начальником управления МЮ по Ивановской области каждый ревизор прикреплен к определенной группе народных судов.

Основную группу судов из числа закрепленных за мною я обслуживаю с

1946 года, проводя там ревизии ежегодно, а некоторые из них посещаю и помимо ревизий по два-три раза в год (г. Фурманово, г. Шуя, Родниковский район и др.).

Закрепление определенной группы народных судов за ревизором способствует установлению живой, оперативной связи ревизора с народными судами его зоны, повышает ответственность ревизора и за свою работу и за состояние работы каждого судебного участка. Это помогает ревизору лучше знать кадры народных судов, их недостатки и положительный опыт.

Правильной организации работы в народных судах способствует планирование намечаемых ревизий на каждый квартал. Ревизоры в нашем аппарате, как правило, привлекаются к составлению квартальных планов ревизий, они вносят свои соображения и предложения. Это помогает ревизорам регулировать свою работу, своевременно изучать работу народных судов, включенных в план ревизий, своевременно подготавливать материалы к ревизиям, не только очередным, но и к намеченным на весь квартал, следить за качеством рас-

смотрения народными полными судьями

В 1951 поручений полугодие ме того, народным дателям, других судей уходит де занимают дя из обт ных судеб вильной о в народн указания

К кажд двух-трех подготовку анализиру уголовных териалы я ваю жалс Министерс ников на ускориь устраниени ревизию суда отно сатривак дела наро. Часто изу да по отк рам и ре суд подго обзоры из суда, под

Такая г ставление участка п шает срок

На осн тельной по план реви подлежащи

При рев задачей яв и другим ки, мобил ства и урс

Я прим ства ошиб устранения надо, нап подготовку с требован конкретных это не тол навляваю, ния гражд народного исследован лам, но и цессе реви: ли обжалов

Помощ также в ор

смотрения уголовных и гражданских дел народными судами своей зоны и за выполнением предложений, данных народным судьям в результате предыдущих ревизий.

В 1951 году я провел, помимо других поручений, тринадцать ревизий и за первое полугодие 1952 года восемь ревизий. Кроме того, я оказал помощь двум молодым народным судьям и трем народным заседателям, исполнявшим обязанности народных судей. В среднем на одну ревизию уходит десять дней, а отдельные ревизии занимают восемь-двенадцать дней, исходя из объема и состояния работы отдельных судебных участков. Руководством правильной организации и проведения ревизий в народных судах служат методические указания Министерства юстиции СССР.

К каждой очередной ревизии в течение двух-трех дней я провожу предварительную подготовку. По статистическим отчетам анализирую поступление и рассмотрение уголовных и гражданских дел, изучаю материалы предыдущей ревизии, просматриваю жалобы, поступившие в управление Министерства юстиции на действия работников народного суда, чтобы на месте ускорить разрешение их и принять меры к устранению недостатков. Перед выездом на ревизию я беседую с членами областного суда относительно того, правильно ли рассматриваются уголовные и гражданские дела народным судом, куда намечен выезд. Часто изучаю определения областного суда по отмененным и измененным приговорам и решениям. Кроме того, областной суд подготавливает для ревизора подробные обзоры или справки о работе народного суда, подлежащего ревизии.

Такая подготовка дает подробное представление о состоянии работы судебного участка по основным показателям и сокращает сроки ревизии.

На основании материалов предварительной подготовки к ревизии я составляю план ревизии, включаю в него вопросы, подлежащие выяснению.

При ревизиях народных судов основной задачей является помощь народному судье и другим работникам устранить недостатки, мобилизация их на повышение качества и уровня всей судебной работы.

Я применяю метод разъяснения существа ошибок, недостатков и способов их устранения, метод убеждения и показа, как надо, например, проводить досудебную подготовку гражданских дел в соответствии с требованиями ст. 80 ГПК, на отдельных конкретных исковых заявлениях. Делается это не только в тех случаях, когда устанавливаю, что низкое качество рассмотрения гражданских дел и отмена решений народного суда происходят по причине неисследованности всех обстоятельств по делам, но и по проверенным делам в процессе ревизии, решения по которым не были обжалованы.

Помощь народным судьям оказывается также в организации работы народного су-

да, в частности, в обобщении судебной практики по отдельным категориям уголовных и гражданских дел, в организации отчетных докладов народных судей о работе перед избирателями, в проведении занятий с народными заседателями и т. д.

Положительный опыт работы некоторых народных судов своей зоны я стараюсь перенести и в другие судебные участки.

В большинстве случаев ревизии способствовали улучшению работы народных судов.

Ревизии в первом полугодии 1952 года показали, что в шести из них за период, прошедший со времени предыдущих ревизий, проведенных также мною, работа улучшилась и лишь в одном народном суде (Верхне-Ландеховского района) улучшения в работе не оказалось. О неудовлетворительной работе этого народного суда я информировал районные организации, которые приняли решение обсудить доклад народного судьи т. Жаркова, которому на месте мною была оказана помощь.

Низкое качество рассмотрения гражданских дел в некоторых народных судах объясняется главным образом отсутствием необходимой подготовки дел до назначения их к слушанию.

Этой стороне работы народных судов приходится в период ревизии уделять значительное время.

В 1952 году во время ревизий я провел работу по улучшению качества рассмотрения гражданских дел, по организации досудебной подготовки их, по ознакомлению народных судей с соответствующим законодательством. Я выезжал для оказания помощи молодым народным судьям в Ильинском, Аньковском, Середском и Сталинском районах.

Много времени и внимания уделено управлением Министерства юстиции и, в частности, мною как ревизором народному судье 1-го участка г. Фурманова т. Куликову, который до 1950 года работал неудовлетворительно. Помимо ежегодных ревизий этого судебного участка, приходилось бывать в нем по два, три раза в год для проверки исполнения предложений по предыдущей ревизии и для оказания помощи. По собственной инициативе для посещения этого народного суда я использовал время, отведенное для ревизий других судебных участков г. Фурманова, либо задерживался на день-другой, пользуясь попутным проездом в народные суды соседнего района. Неудовлетворительная работа этого суда в прошлом, сознание ревизора и желание добиться перелома в работе суда к лучшему заставляли поддерживать тесную связь с этим судом. По итогам ревизий в этом участке по инициативе ревизора в 1949—1950 гг. городские организации дважды заслушивали доклады о работе народного судьи т. Куликова с содокладом ревизора, при этом приглашались работники прокуратуры, милиции и др.

Ревизии 1951—1952 гг. установили, что в работе этого народного суда произошли значительные изменения к лучшему.

Во втором квартале 1952 года все обжалованные приговоры оставлены в силе. Много еще отменяется решений по гражданским делам, но по сравнению с 1950 годом отмена решений в этом народном суде снизилась вдвое.

При ревизии в апреле нынешнего года для улучшения качества рассмотрения гражданских дел особое внимание народного судьи было обращено на проведение тщательной досудебной их подготовки. С этой целью, как и в народном суде 2-го участка г. Фурманова, совместно с народными судьями изучены причины отмены решений, в частности по жилищным делам, и установлено, что народные судьи не уяснили требований ст.ст. 30 и 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. С народными судьями проведены беседы, по некоторым сложным исковым заявлениям при участии ревизора проведена досудебная подготовка с вызовом в народный суд сторон, были истребованы необходимые документы. Это способствовало правильному решению гражданских дел.

При ревизиях народных судов Верхне-Ландеховского и Палехского районов в мае и июне нынешнего года установлено, что народные судьи неправильно рассматривают дела по искам уполномоченного Министерства заготовок о недоимках сельскохозяйственных продуктов по госпоставкам. По этой категории дел была значительная отмена решений, особенно в народном суде Верхне-Ландеховского района. Народные судьи указанных районов не усвоили инструкцию НКЮ СССР № 7 от 1 февраля 1945 г. Народному судье т. Жаркову было предложено в моем присутствии изучить указанную инструкцию, а потом я проверил, насколько он усвоил прочитанное.

Во время ревизии народного суда 1-го участка Родниковского района в 1951 году при изучении дел по искам районного уполномоченного Министерства заготовок были установлены нарушения закона о взыскании недоимок сельскохозяйственных продуктов по госпоставкам. Народный судья т. Тарыгина не обобщала судебной практики по этой категории дел и не реагировала на незаконные действия районного уполномоченного Министерства заготовок. В процессе ревизии дела этой категории были изучены, и по результатам изучения было написано письмо уполномоченному Министерству заготовок по Ивановской области, который сообщил начальнику управления МЮ о принятых мерах по этому письму.

В процессе ревизий в ряде судов я помогал судьям организовать отчетные доклады перед избирателями, обобщать судебную практику по отдельным категориям

уголовных и гражданских дел, проводить занятия с народными заседателями.

При ревизии работы народного суда 2-го участка г. Фурманова в 1951 году был назначен отчетный доклад о работе народного суда на фабрике «Красный маяк». Спустя несколько дней стало известно, что в организации собраний возникали трудности. Пришлось обратиться в городские организации с просьбой принять меры для проведения собрания. Доклад судьи т. Морозовой был заслушан с большим вниманием; несколько избирателей высказали существенные критические замечания о применении судом в отдельных случаях слабых мер наказания к хулиганам.

Поскольку этот отчетный доклад народного судьи т. Морозовой был первым за несколько лет работы, она готовила его при непосредственном моем участии.

По результатам этой ревизии был поставлен вопрос об усилении борьбы в г. Фурманове с хулиганством на основании изучения в народных судах дел этой категории. Были приняты меры. Народным судьям и городскому прокурору было поручено организовать по плану проведение лекций и докладов в общежитиях рабочих, в клубах и на предприятиях. При моем участии и контроле народные судьи т. Фурманова тт. Морозова и Куликов прочли несколько докладов о социалистической законности и организовали несколько процессов по делам, предусмотренным ст. 74 УК РСФСР, в клубах и красных уголках общежитий.

Материалы этой ревизии, а также ревизии в Приволжском районе использованы управлением МЮ в представлении, сделанном начальником управления МЮ в областные организации.

При ревизии народного суда 1-го участка Савинского района в 1951 году был изучен ряд дел по ст. 140 «б» УК (производство абортот). Изучение дел этой категории в процессе ревизии помогло установить серьезные недостатки работы как следственных органов, так и органов здравоохранения. Учитывая, что народный судья т. Капранова совсем не занималась обобщением судебной практики, хотя народным судьей работает уже давно, я поручил ей лично обобщить судебную практику по делам этой категории. Я помог ей разработать программу, указав на основные вопросы, на которые надлежало обратить внимание. После изучения т. Капранова при мне составила письма районным организациям по результатам изучения дел.

Ревизуя народный суд 1-го участка Приволжского района, я, учтя отсутствие работы с избирателями у народного судьи т. Тихонова, поручил ему написать письменный отчетный доклад и договориться с избирателями. До 1950 года т. Тихонов отчетных докладов о работе суда не проводил, ссылался на трудности в этом деле,

на отсутствие низаций л ний рабс судьи т. ными. Я Отчетный рабочих Р льнокомби на высок уровне. П заводской шал народ ведение от риха этог

Ревизия родный су. чески про избирателя ные резул дисциплин

Обществ та, колхоз хорошую судей т. довой дис хулиганств ственного 1

Ревизия Родниковск 1951 году,

В этом су. визию впер что т. Тар. опыт судеб хорошо, но носится к 1 Отмена при нарушениям ствовала об договоренно ми т. Тары. клад о рабо клад. Рабо острой кри. этом народ года, а такж душей ревиз го судебного перелом к . рассмотрени. дел. Тов. Та подготовку работу с и отчетные до дит беседы и ревизии в т т. Тарыгина дебной прак отношении п т. Тарыгина по делам о стеме потреб зультатам из писано пись при непосред

По матери 1-го участка и по материа.

на отсутствие помощи общественных организаций льнокомбината в подготовке собрания рабочих. Такие ссылки народного судьи т. Тихонова оказались необоснованными. Я помог ему в подготовке доклада. Отчетный доклад т. Тихонова на собрании рабочих Рогачевской фабрики Яковлевского льнокомбината состоялся, собрание прошло на высоком организационно-политическом уровне. После этого собрания фабрично-заводской комитет льнокомбината пригласил народного судью т. Тихонова для проведения отчетных докладов на других фабриках этого комбината.

Ревизия текущего года показала, что народный судья т. Тихонов теперь систематически проводит отчетные доклады перед избирателями, которые дали положительные результаты в укреплении трудовой дисциплины на льнокомбинате.

Общественные организации льнокомбината, колхозов и иных организаций дают хорошую оценку проводимых народным судьей т. Тихоновым мер укрепления трудовой дисциплины, усиления борьбы с хулиганством, усиления охраны государственного и общественного имущества.

Ревизия народного суда 1-го участка Родниковского района, проведенная в 1951 году, вскрыла серьезные недостатки. В этом судебном участке я проводил ревизию впервые. При ревизии установлено, что т. Тарыгина, имеющая десятилетний опыт судебной работы, в состоянии работать хорошо, но небрежно и невнимательно относится к исполнению своих обязанностей. Отмена приговоров и решений объяснялась нарушениями процессуальных норм; отсутствовала общественно-массовая работа. По договоренности с районными организациями т. Тарыгиной предложили сделать доклад о работе. На заседании я делал содоклад. Работа т. Тарыгиной подверглась острой критике. Ревизия, проведенная в этом народном суде в марте нынешнего года, а также мои посещения после предыдущей ревизии показали, что в работе этого судебного участка произошел заметный перелом к лучшему. Повысилось качество рассмотрения уголовных и гражданских дел. Тов. Тарыгина стала лучше проводить подготовку дел, систематически проводит работу с избирателями, регулярно делает отчетные доклады, читает лекции, проводит беседы на правовые темы. Однако при ревизии в текущем году установлено, что т. Тарыгина не занимается обобщением судебной практики. Ей была оказана в этом отношении помощь, и в период ревизии т. Тарыгина обобщила судебную практику по делам о хищениях в колхозах и в системе потребительской кооперации. По результатам изучения дел этой категории написано письмо в районные организации при непосредственном участии ревизора.

По материалам ревизии народного суда 1-го участка Шуйского района в 1951 году и по материалам ревизии работы народного

суда Верхне-Ландеховского района в 1952 году сообщалось прокурору области о неудовлетворительном качестве исследования, о слабом участии районных прокуроров в рассмотрении гражданских дел, возбужденных ими в порядке ст. 2 ГПК (о взысканиях средств в пользу колхозов), о нерегулярном посещении прокурором Верхне-Ландеховского района подготовительных заседаний народного суда и о неправильных выступлениях этого прокурора в судебном заседании.

Качество рассмотрения уголовных и гражданских дел во многом зависит от степени юридической и практической подготовки народных заседателей, временно исполняющих обязанности народных судей.

В народных судах 1-го участка Середского района, 1-го и 2-го участков Сталинского района, 4-го участка Фрунзенского района и др. я, после выяснения недостатков и ошибок в их работе, проводил беседы, указывал и разъяснял сущность ошибок и как их устранить.

Положительных результатов работы достиг народный заседатель, исполняющий обязанности народного судьи 1-го участка Середского района, т. Сиротова. За полгода в этом судебном участке я был дважды. Отдельные недостатки работы т. Сиротовой теперь совсем устранены, качество рассмотрения уголовных и гражданских дел удовлетворительное.

Значительное внимание при ревизиях народных судов я уделяю работе судебных исполнителей и секретарей судов. Я проверяю, насколько знают судебные исполнители инструкцию по исполнению судебных решений, а секретари — инструкцию по делопроизводству в народном суде; интересуюсь, как и где кто учится, как повышают работники суда идейно-политический уровень и деловую квалификацию.

Когда указанные инструкции частично не выполняются или имеют место нарушения их, я предлагаю изучить соответствующие пункты этих инструкций, а затем проверяю. Как правило, после ревизии провожу совещания с работниками аппарата народных судов, где обсуждаются не только недостатки работы, выявленные ревизией, но и методы ее улучшения. Там, где имеется два-три судебных участка, по результатам ревизии я провожу совещание работников всех судов. Такие совещания в текущем году проведены в г. Фурманове и г. Шуе.

В процессе ревизии устраняются недостатки в организации приема посетителей и в разрешении жалоб трудящихся.

Как правило, при ревизиях я присутствую в подготовительных и судебных заседаниях, предварительно знакомясь с делами, чтобы проверить, как подготовлен народный судья, изучил ли он дело.

В народных судах 1-го и 2-го участков Родниковского района было установлено, что помощник прокурора т. Тарутина до-

относиться к своим служебным обязанностям внимательно и быть усидчивой. Тов. Арефьева упорно и умело, кропотливо читает каждую деталь в работе канцелярий. Результаты достигнуты: в лице т. Буренковой т. Арефьева имеет себе хорошего помощника.

«Мы должны постоянно совершенствовать методы своей работы», — так в своем отчете говорит т. Арефьева

Слова у нее и здесь не расходятся делом.

На каждой отдельной работе т. Арефьева и т. Буренкова стараются сэкономить больше рабочего времени. Например, всю полученную от заведующего секретариатом т. Машковой переписку, кассационные жалобы, запросы т. Арефьева читает прежде сама, подчеркивает в каждой переписке основное в просьбе жалобщика и в зависимости от просьбы жалобщика приобщает наряд с копиями определений и карточку для обозрения и передает на доклад заместителю председателя областного суда.

Получив с доклада переписку, т. Арефьева исполняет ее немедленно, в соответствии с резолюцией.

Тов. Арефьева—враг волокиты. Она сама дисциплинирована, внимательна и старательна в работе, такими же она воспитывает и своих товарищей по работе.

Тов. Арефьева аккуратна и четка в работе, каждый судебный документ находится у нее на своем месте. Относится чутко к посетителям, дает быстро ясные и толковые ответы, внимательно и спокойно выслушивает посетителя, причем прием посетителей упорядочен — в определенные часы для городских посетителей и в течение всего дня для приезжих из районов области.

За 17 лет работы на т. Арефьеву не поступило ни одной жалобы. Ее уважают и посетители и работники судебных органов.

Тов. Арефьева правильно сочетает свою работу с учебой и с активным участием в общественной жизни коллектива.

Тов. Арефьева много раз отмечалась почетными грамотами месткома профсоюза, руководства областного суда управления МЮ.

Опыт работы т. Арефьевой должен стать достоянием всех секретарей областного суда.

Член Воронежского областного суда

Н. Коси

ЗА ОТЛИЧНОЕ КАЧЕСТВО СЛЕДСТВИЯ

Генеральный Прокурор СССР требует от органов прокуратуры улучшить качество следствия, сократить его сроки и изжить случаи волокиты при расследовании по уголовным делам.

Следственный аппарат органов прокуратуры безусловно имеет полную возможность лучше организовать работу, эффективнее вести борьбу с преступностью, предупредить случаи неосновательного предания суду граждан и заканчивать расследование по подавляющему большинству дел в установленный срок. Для этого имеются подготовленные кадры квалифицированных юристов-следователей и прокуроров, вооруженных марксистско-ленинской теорией права, юридическими знаниями, практическим опытом и техническими средствами.

За последние годы в помощь следователю Прокуратура СССР разработала и разослала ряд пособий и методических указаний. Следователи снабжены следственными чемоданами, позволяющими применять технические средства при расследовании преступлений. В областях, краях и республиках организованы бюро бухгалтерских экспертиз. Много быстрее стали производить графическую экспертизу, на что недавно уходило месяцы. Все это вместе дало положительные результаты.

Я хочу остановиться здесь на вопросах о возбуждении дела и раскрываемости преступлений. Известно, что конечная цель предварительного следствия состоит в раскрытии преступления, в установлении и изобличении преступника. И от того, какие собраны доказательства, послужившие основанием для возбуждения дела, как они закреплены, будут зависеть качество, быстрота и полнота расследования. Значит, чтобы не допустить ошибки, следователю надо включиться в расследование с того момента, как стало известно о совершенном преступлении.

Циркуляром Прокурора СССР в 1936 году следователи были освобождены от проверки материалов, указывающих на состав совершенного преступления; эта проверка и последующее возбуждение по ней уголовного дела лежат на прокуроре. В то время такое указание было необходимо, оно освобождало следователей от несвойственной им функции и направляло деятельность следователя на расследование преступлений.

Но сейчас обстановка изменилась. Число дел у следователей резко упало, и этот циркуляр необходимо пересмотреть. Следователи в большинстве своем самоустранились от возбуждения и принятия к своему производству дел, хотя и требующих предварительного расследования, но по которым преступление не раскрыто и виновные не изобличены. К таким относятся дела о хищениях государственного и общественного имущества, убийства, разбой и др. Эти дела возбуждают, расследуют и прекращают работники милиции, часто неподготовленные и не обладающие опытом. Участие следователя при осмотре места происшествия или вскрытии трупа по этим делам стало редкостью (такие факты имеют место в Ярославской области).

Кажется, настала пора отказаться от такой практики. Что это так, можно видеть на примере Ярославской области, где в 1952 году свыше половины дел о хищении государственного и общественного имущества, все дела о хищении личного имущества, дела об убийствах и разбоях возбуждают органы милиции и передают затем следователю, а так как следователи вначале не включаются в расследование, не знают дела, то, естественно, срок расследования удлиняется и дела принимают затяжной характер.

Другим тормозом, влияющим на сроки следствия и его качество, является большое число лиц, принимающих участие в расследовании, и передача дела из одного отдела в другой. Все сложные и крупные дела, возбужденные в районных отделениях милиции, обязательно изымает областное управление милиции соответственно в ОБХСС или отдел уголовного сыска, а от них передает в следственный отдел милиции, и только после этого дела поступают в прокуратуру. Этот круг, на протяжении которого к делу прикасаются десятки лиц, не создает условий для быстрого окончания следствия.

В качестве примера можно сослаться на дело Сулоева и др., возникшее в начале 1952 года в одном из районных отделений Ярославской области, по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Это дело за сорок дней своего нахождения в милиции прошло через четыре отдела, расследова-

лось четыре раза, было изъято что двум предъявлялся. Дело сложное, од засорена не нечном итог ния народна вершения пр повинен и вание на сз нявший мер стема, так милиции, ну принятое ил аппарате, об ряд отделов прокуратуры в расследов: оно было бы

Есть и ин кого из орга Я имею в возбуджаемы органы ступления н найдены. Ст. «Следователь риалы о сове ступлении, следствия, о к производст

По закону Подавляюще милиция. Сл в расследова в дело тогда

Успех борь социалистичес зависит от с ственных и нов. Те и др ниями, по суд быстро разоб. гия преступни ими ущерб, п ступления.

Практика п хищениях сог возникают им онных провер ствия по дел материалам, с от качества и ния материалс

Многие нач лов, анализиру на доследован ствия по деле устанавливают

лось четырнадцатью работниками, а когда было изъято в прокуратуру, то оказалось, что двум арестованным обвинение не предъявлялось, а один вообще не допрашивался. Дело по своему составу было не сложное, однако четвертая часть его была засорена ненужными документами. В конечном итоге дело направили для окончания народному следователю по месту совершения преступления. Разумеется, в этом повинен и прокурор, пустивший расследование на самотек и своевременно не принявший мер, но больше всего повинна система, так как в областных управлениях милиции, нужно это или нет, любое дело, принятое или возбужденное в областном аппарате, обязательно должно пройти через ряд отделов. Но стоило бы следователю прокуратуры сорок дней назад включиться в расследование по упомянутому делу, и оно было бы во-время закончено.

Есть и иная категория дел, которая никого из органов прокуратуры не беспокоит. Я имею в виду упомянутые мною дела, возбуждаемые, расследуемые и прекращаемые органами милиции, по которым преступления не вскрыты и преступники не найдены. Статья 110 УПК РСФСР гласит: «Следователь, получив сведения или материалы о совершившемся в его участке преступлении, требующем предварительного следствия, обязан немедленно приступить к производству следствия».

По закону это так, а на практике иначе. Подавляющее большинство дел возбуждает милиция. Следователь и прокурор участия в расследовании не принимают и вступают в дело тогда, когда найден виновный.

В Ярославской области в нынешнем году значительная часть дел из числа переданных в прокуратуру, как требующих предварительного расследования, закончены и прекращены за необнаружением виновных органами милиции.

Следственное управление Прокуратуры СССР хорошо знает по статистическим отчетам о числе дел, законченных в нарушение ст.ст. 108 и 110 УПК не следователями, а милицией, но молчит, видимо, считая это явление нормальным. Не происходит ли это потому, что процент раскрытых дел подсчитывать приятнее.

Чтобы избавиться от волокиты, улучшить качество и сроки расследования преступлений, надо, чтобы расследование по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, вел следователь прокуратуры, в участке которого совершено преступление.

В органах милиции следует устранить практику передачи дел от одного лица к другому и передачу дел из одного отдела в другой.

Надо потребовать от прокуроров, надзирающих за расследованием дел в милиции, оказывать им больше практической помощи.

Все это вместе взятое, несомненно, улучшит нашу работу и устранил недостатки в расследовании.

Заместитель прокурора

Ярославской области И. Шиндов

ЗА КОНТАКТ В РАБОТЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И РЕВИЗИОННЫХ ОРГАНОВ

Успех борьбы с хищениями и растратами социалистической собственности во многом зависит от согласованных действий следственных и контрольно-ревизионных органов. Те и другие органы, борясь с хищениями, по существу преследуют одну цель: быстро разоблачать расхитителей (или других преступников), возместить причиненный ими ущерб, предупредить дальнейшие преступления.

Практика показывает, что многие дела о хищениях социалистической собственности возникают именно по материалам ревизионных проверок. Качество и сроки следствия по делам, возбужденным по этим материалам, стоят в прямой зависимости от качества и своевременности представления материалов в следственные органы.

Многие начальники следственных отделов, анализируя причины возвращения дел на доследование и нарушения сроков следствия по делам о хищениях и растратах, устанавливают, что одной из причин этого

является недоброкачество ревизионных материалов. Этим же можно объяснить и плохие показатели по обеспечению возмещения причиненного государству материального ущерба.

Проверка в 1951 году дел, приостановленных в органах прокуратуры Молдавской ССР, установила, что часто расхитители социалистической собственности скрываются от следствия до передачи о них материалов в следственные органы. Например, при инвентаризации у заведующего магазином № 3 Будештского сельского потребительского общества Ламбова была установлена недостача 36 000 руб. По вине руководителей этого потребительского общества и ревизора оформление акта инвентаризации задержалось. Воспользовавшись этим, растратчик скрылся.

О какой эффективности ревизии можно говорить, если материал от ревизионных органов, устанавливающий хищение или растрату, попадает в руки следователя с

«большим запозданием? Характерен такой пример в прокуратуре Первомайского района Москвы долгое время расследовалась растрата Шпортенко 27 250 руб. Затяжка следствия по этому делу произошла из-за недоброкачественности ревизионного материала и несвоевременной передачи его следственным органам. Оформление и передача материала о Шпортенко шли такими «темпами»: 24 августа 1950 г. инвентаризация выявила недостачу, 8 сентября окончательно оформлена и подписана сличительная ведомость, 10 октября руководителем учреждения подписал приказ об отстранении Шпортенко от работы и о передаче материала в прокуратуру для расследования, 25 октября учреждение направило материал следственным органам, 27 ноября материал попал по назначению в прокуратуру Первомайского района, — и только 6 декабря 1950 г. возбуждено уголовное дело. Таким образом, с момента выявления недостачи и до возбуждения дела минуло свыше ста дней. Естественно, что по этому делу не было обеспечено возмещение причиненного государству материального ущерба.

Задержки с передачей ревизионных материалов следственным органам имеют место и в деле. Следователи узнают о выявленном ревизором преступлении после того, как об этом узнает довольно широкий круг лиц. Это ненормально, и это отрицательно сказывается на ходе следствия.

Органам следствия надо добиться такого положения, чтобы расхитители социалистической собственности не могли использовать период ревизионной проверки и передачи материалов в своих преступных целях. Органам следствия надо установить тесный контакт в работе между следственными и ревизионными органами.

Выявляя факты хищений, подлогов и т. п., ревизор обязан сообщать о них следственным органам, не ожидая конца ревизии. В сообщении должно быть указано, где, когда, у кого выявлен факт преступления, какими документами и обстоятельствами он подтверждается.

Подобное сообщение следственный орган обязан немедленно проверить и решить вопрос о возбуждении уголовного дела. В случае возбуждения дела его надо расследовать параллельно с ревизией. Следователь обязан: 1) немедленно и одновременно с возбуждением дела, наложить в обеспечение возмещения ущерба арест на имущество лиц, ответственных за недостачу, на имущество членов их семей и других лиц, в отношении которых будет установлено, что они пользовались средствами, полученными от растраты или хищения; 2) принять меры к устранению условий, создающих возможность расхитителям

скрыться от следствия и суда; 3) в случае уклонения преступника от следствия принять решительные меры к его обнаружению.

Тесную связь с ревизором следует понимать не в смысле вмешательства следователя в его работу, связь должна состоять преимущественно во взаимной информации друг друга по вопросам, касающимся преступной деятельности лица, в определении объема и способов исследования фактов.

Некоторые следственные работники не вполне понимают свои задачи при получении ревизионного материала. Они обращают главное внимание на формальную сторону дела (подписан ли акт ревизуемым лицом, имеется ли его объяснение и т. д.), а существо фактов игнорируют. В Вулканештском районе Молдавской ССР имел место такой случай: председатель одного сельского потребительского общества, захватив в магазинах выручку, скрылся. В связи с этим районный потребительский союз направил материал в прокуратуру. Материал не был оформлен соответствующим образом. Вместо того, чтобы по горячим следам задержать растратчика, районный прокурор вернул весь материал в районный потребительский союз на дооформление, не возбудив уголовного дела.

Аналогичные ошибки допускают не только районные работники. В 1951 году в следственный отдел прокуратуры Таджикской ССР поступил материал о преступлении группы работников одной строительной организации — Стороженко, Петреева, Шзаба и др. Работники следственного отдела вернули этот материал для проведения новой ревизии, поскольку некоторые материально-ответственные лица в проверке не участвовали и акта не подписали. Это соответствовало действительности, но в акте фигурировал и факт бесспорного преступления Петреева (присвоил 9 650 руб. и скрылся). Следовало, невзирая на качество оформления всего материала, немедленно возбудить уголовное дело и принять активные меры к розыску Петреева.

Большую роль в установлении деловых отношений следственных и контрольно-ревизионных органов должны играть междуведомственные совещания, которые следует чаще практиковать, решая на них вопросы, вытекающие из практики работы по борьбе с преступлениями.

В своей повседневной работе следователи должны чаще общаться с работниками контрольно-ревизионных органов. К этому обязывает приказ Генерального Прокурора СССР от 28 июля 1949 г. № 131 о введении участковой системы.

М. Курилин

ПОС

В № 6 ж

конность»

ция т. Бел

Верховны

цию, что

случаев нео

Милицина и

стадии суде

лежало деле

рение со с

ствия, уже с

РСФСР и п

щие выводы

РСФСР от

но в резуль

дом СССР

лении от 21

определени

ный суд СС

признав так

шеству оп

РСФСР от

приговор бы

на новое рас

тельного след

тохной, Леп

не потому, ч

утверждала,

ными кража

в квартирн

ние осужден

нии на краж

новано толь

данных его н

но не провер

Обвинение в

основано иск

ниях, так как

детелей не ул

нии этой кра

себя не приз

свидетелей, д

лим, и лиц, и

допросить в к.

В № 5 жу

корреспонден

единая прак

мечаний на су

Министерств

в редакцию,

т. Петровым

единой практи

мечаний на п

ния, является

бы учесть при

Уголовно-проц

жение т. Петр

установленному

В № 6 журн

респонденция

юрисконсульт

6 Социалистичес

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 6 журнала «Социалистическая законность» была напечатана корреспонденция т. Белова «Судебная волокита».

Верховный суд РСФСР сообщил в редакцию, что указанные в корреспонденции случаи необоснованного направления дела Мианцина и др. на новое рассмотрение со стадии судебного рассмотрения, когда надлежало дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, уже обсуждались в Верховном суде РСФСР и по ним были сделаны надлежащие выводы. Определение Верховного суда РСФСР от 9 октября 1950 г. было вынесено в результате сделанных Верховным судом СССР указаний, данных им в определении от 21 июня 1950 г. Следующим определением от 28 ноября 1951 г. Верховный суд СССР отменил это определение, признав таким образом правильным по существу определение Верховного суда РСФСР от 15 октября 1949 г., которым приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Приговор по делу Платохиной, Лепченко и Сурина был отменен не потому, что Платохина в своей жалобе утверждала, что она занималась карманными кражами, а осудили ее за участие в квартирной краже, а потому, что обвинение осужденных по этому делу в покушении на кражу из квартиры Абрагиной основано только на показаниях Абрагиной, данных ею на предварительном следствии, но не проверенных на судебном следствии. Обвинение в краже из квартиры Кузьминой основано исключительно на предположениях, так как никто из допрошенных свидетелей не уличил подсудимых в совершении этой кражи и подсудимые виновными себя не признали. Суд не допросил всех свидетелей, допрос которых был необходим, и лиц, которых подсудимые просили допросить в качестве свидетелей.

В № 5 журнала была опубликована корреспонденция т. Петрова «Необходима единая практика рассмотрения судами замечаний на судебные протоколы».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что предложение, внесенное т. Петровым по вопросу об установлении единой практики рассмотрения судами замечаний на протоколы судебного заседания, является правильным и его следовало бы учесть при разработке общесоюзного Уголовно-процессуального кодекса; предложение т. Петрова соответствует порядку, установленному УПК РСФСР.

В № 6 журнала была опубликована корреспонденция т. Тынтарева «О работе юрисконсультов».

Государственный арбитраж при Совете Министров СССР сообщил в редакцию, что «Положением о государственном арбитраже», утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР 3 мая 1931 г., руководство юрисконсультами на органы Государственного арбитража не возложено. Руководство юрисконсультами и контроль над их работой должны осуществляться соответствующими министерствами и ведомствами, руководителями предприятий и организаций, и создавать дополнительный и специальный аппарат по руководству их работой Госарбитраж при Совете Министров СССР не видит оснований.

В № 6 журнала была напечатана статья т. Рассейкина «Применение криминалистических экспертиз в практике органов прокуратуры и суда Узбекской ССР».

Прокуратура Узбекской ССР сообщила в редакцию, что статья т. Рассейкина издана отдельной брошюрой под названием «Методическое письмо о подготовке материалов для судебно-графической экспертизы»; это пособие было разослано для служебного пользования всем городским и районным прокурорам республики.

В № 1 журнала была напечатана корреспонденция т. Хвостова «Явка в суд ответчиков по алиментным делам».

Министерство юстиции Белорусской ССР сообщило в редакцию, что ГПК Белорусской ССР постановлением ЦИК и СНК Белорусской ССР от 2 декабря 1937 г. дополнен статьей 101-а, предусматривающей обязательную явку ответчиков по делам о взыскании средств на содержание детей, в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 27 марта 1937 г. ГПК РСФСР и других союзных республик также установлена обязательная явка ответчиков по делам об алиментах. Министерство юстиции Белорусской ССР не поддерживает мнения, высказанного т. Хвостовым, об изменении установленного порядка рассмотрения дел о взыскании средств на содержание детей, так как присутствие ответчика в суде по этим делам предоставляет возможность суду выяснить материальное положение ответчика, а также морально воздействует на ответчика. Уклонение ответчиков от явки в суд по отдельным делам влияет на своевременное рассмотрение отдельных дел в суде, но в таких случаях суд на основании ст. 69, ч. 2, Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР выносит определение о взыскании временно (до разрешения дела в суде) расходов на содержание детей.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Организуя научно-методические конференции для московских следователей, Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики ставит перед собой задачу не только ознакомить следственных работников с лучшими методами расследования преступлений, но также использовать опыт работников практики для обогащения научных исследований и для улучшения работ методического характера.

Обсуждению выпускаемых институтом методических пособий были посвящены две конференции. На одной из них обсуждался разосланный следователям очередной выпуск методического пособия «Следственная практика», посвященный применению научно-технических средств при расследовании преступлений. Выступавшие на конференции московские следователи в целом дали хорошую оценку этому методическому пособию; наряду с этим участники конференции подвергли критике имеющиеся в пособии недостатки. На другой подобного рода конференции обсуждались намечавшиеся к изданию два выпуска пособия по методике расследования хищений в промышленности (швейной и мясо-молочной). Участники конференции сделали ряд дельных критических замечаний, касающихся материалов выпуска о методике расследования хищений в швейной промышленности. Эти замечания, принятые автором работы, способствовали улучшению качества пособия.

На одиннадцатой научно-методической конференции был заслушан доклад старшего следователя прокуратуры г. Москвы Н. Гуковской о бригадном методе, примененном при расследовании крупного организованного хищения на предприятиях промышленности.

На двенадцатой конференции был заслушан доклад старшего следователя прокуратуры Московской области Н. Гончарова о расследованном им хищении бостона с Кунцевской фабрики. Это дело поступило к следователю в «завуценном» состоянии, и преступники были изобличены лишь бла-

годаря настойчивости и инициативе, проявленным т. Гончаровым. Дело возникло из донесения одного из работников охраны, которому расхитители ткани предложили участвовать в преступлении. Однако заявлению не придали должного значения, и хищение 280 м бостона было совершено. На фабрике через месяц после этого случая была совершена еще одна кража, а спустя три месяца — еще две.

Получив дело, следователь прежде всего поставил перед собой задачу установить пути сбыта похищенного бостона. Большая и трудоемкая работа по проверке комиссионных магазинов дала успешные результаты. Оказалось, что бостон Кунцевской фабрики за короткие периоды и по пятьдесят отрезов сразу сдавала для продажи группа людей, оказавшихся родственниками. Члены этой группы Орлов и Пахомова нигде не работали, ранее привлекались за спекуляцию, жили не по средствам (имели две автомашины, на их квартирах часто происходили кутежи и т. д.). Арестованные Орлов, Пахомова и др. после недолгого запирательства признались и выдали своих соучастников, в том числе и тех работников Кунцевской фабрики, которых называл в своем заявлении упомянутый выше работник охраны фабрики. Следствие вскрыло все способы хищений, которые применялись преступниками. Ткань похищалась как непосредственно на фабрике, так и при транспортировке ее со склада фабрики на московскую базу.

Изобличив преступников, следователь позаботился и о том, чтобы о плохой постановке учета на Кунцевской фабрике стало известно Министерству легкой промышленности. Последнее немедленно по получении представления прокуратуры приняло необходимые меры для улучшения учета на Кунцевской фабрике и предотвращения хищений тканей в дальнейшем. Преступники, привлеченные т. Гончаровым к ответственности, приговорены Московским областным судом к строгому наказанию.

Советский
юридический
журнал
и А
дательство
сква, 1951

Рецензия
туре выго,
мельного п
дания 1947,
важные те:
рабочих и
земельные
мокрации.
ские замеч
ния 1947 г

Основные
права в уч
достаточно
марксистск
му вопросу
земельного
социалистич
ском госуда
дана крити
ства, напра
листических
меливание

Особого
вторая учс
государствен
ности на зем
вой о поняти
теоретическу
го земельно:
указывают,
собственности
землю прох
все советско
Исключитель
ветского гос
изъятие ее и
прещение вс:
продажу, аре

К достоинст
четкость и к
стоту и ясно
основание сд
цензируемой
Больше того,
вать в качест
скохозияствен
вузов, где вед
земельного пр

Наряду с д
жит ряд недс
ний, мелких и
Так в главе
ном праве» а
земля отлича

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Советское земельное право, учебник для юридических школ, авторы Г. Полянская и А. Рускол, Государственное издательство юридической литературы, Москва, 1951 г., 248 стр., цена 5 руб. 60 к.

Рецензируемый учебник по своей структуре выгодно отличается от учебника земельного права для юридических школ издания 1947 года, где отсутствовали столь важные темы, как право землепользования рабочих и служащих, правовой режим вод, земельные реформы в странах народной демократии. Авторы учебника учли критические замечания по поводу учебника издания 1947 года.

Основные вопросы советского земельного права в учебнике изложены правильно, на достаточном теоретическом уровне, в свете марксистско-ленинского учения по аграрному вопросу, с обстоятельным освещением земельного законодательства и практики социалистического строительства в Советском государстве. С правильных позиций дана критика буржуазного законодательства, направленного на сохранение капиталистических форм землевладения и обезземливание трудящихся масс.

Особого внимания заслуживает глава вторая учебника «Право исключительной государственной социалистической собственности на землю». Эта глава вместе с первой о понятии земельного права составляет теоретическую основу всего курса советского земельного права. Авторы правильно указывают, что исключительность права собственности Советского государства на землю проходит красной нитью через все советское земельное законодательство. Исключительность права собственности Советского государства на землю означает изъятие ее из гражданского оборота и запрещение всяких сделок с землей (куплю-продажу, аренду, мену, завещания и т. д.).

К достоинствам учебника следует отнести четкость и краткость формулировок, простоту и ясность языка. Все это дает нам основание сделать вывод о полезности рецензируемой книги для юридических школ. Больше того, учебник можно рекомендовать в качестве учебного пособия для сельскохозяйственных, экономических и иных вузов, где ведется преподавание советского земельного права в небольшом объеме.

Наряду с достоинствами учебник содержит ряд недостатков, ошибочных положений, мелких погрешностей.

Так в главе первой «Понятие о земельном праве» автор, правильно указав, что земля отличается от иных объектов соб-

ственности, не раскрыл этого различия. Следовало бы указать, что характерная особенность земли состоит в том, что она является продуктом самой природы, возникла и существует помимо воли и сознания человека, без всякого его содействия. По выражению Маркса, земля является общей вечной собственностью, неотчуждаемым условием существования и воспроизводства для ряда сменяющихся человеческих поколений¹. Это отличает землю от иных объектов собственности, которые являются результатом производственной деятельности человека, результатом его труда.

Земля отличается от иных объектов собственности также и тем, что если все иные объекты собственности (машины, орудия, здания, сооружения и т. п.) изнашиваются, выбывают из строя и должны заменяться новыми, то земля не заменима, она не может быть произведена вновь, как производятся иные средства производства, «Ограниченность земли есть явление общее...»².

В главе второй «Право исключительной государственной социалистической собственности на землю» правильно указывается на отличие земли от иных средств производства, но следовало бы указать, что в отличие от иных объектов собственности, которые возникают и могут возникать в результате расширенного воспроизводства нашего народного хозяйства, право государственной собственности на землю в социалистическом государстве возникло в результате пролетарской национализации земли. В этом отношении национализация земли есть единственный источник возникновения права собственности Советского государства на землю во внутригосударственных отношениях. Право же собственности на иные объекты могло возникнуть не только в силу национализации, но и в силу других юридических фактов, а именно: в связи с муниципализацией, куплей-продажей и пр.

Здесь же следовало бы сказать, что земля не является имуществом. С отменой государственной собственности на землю у нас упразднено деление имущества на движимое и недвижимое (прим. к ст. 21 ГК РСФСР).

Необходимо было также отметить, что с отменой частной собственности на землю уничтожена абсолютная земельная рента, а с уничтожением абсолютной земельной ренты у нас полностью ликвидирована цена земли в форме капитализированной ренты,

¹ Маркс, Капитал, т. III, стр. 825

² Ленин, Соч. т. 5, стр. 103.

и земля выступает как объект хозяйствования в полном смысле этого слова.

В этой главе (на стр. 42) правильно изложен вопрос о содержании права государственной собственности на землю. К числу функций распоряжения землей отнесен также и контроль над правильным использованием земли. Но затем нигде не показано, в чем же конкретно выражаются функции контроля, что является недостатком в раскрытии содержания права собственности Советского государства на землю.

В этой же главе недостаточно освещен вопрос о порядке решения земельных споров. Следовало бы более четко сказать о том, что земельные споры решаются в административном, судебном и арбитражном порядке, и провести грань между этими способами решения споров с перечислением тех вопросов, которые решаются в судебном и арбитражном порядке.

Нельзя согласиться с утверждением, что местные советы осуществляют лишь функции управления землей. Как известно, местные советы, как органы государственной власти, осуществляют не только функции управления, но и функции распоряжения землей в пределах их компетенции.

Крайне недостаточно освещен вопрос об отводе общественных земель колхозов для государственных и общественных нужд, хотя авторы дважды возвращаются к этому вопросу (стр. 44 и 85). Нельзя понять, с чего начинается и чем заканчивается вся сложная процедура отвода колхозных земель и какова роль в этом деле самого колхоза как землепользователя, за которым навечно закреплена земля.

Схематично изложен вопрос о временной передаче колхозами другим смежным колхозам излишков сенокосов (стр. 105). Как известно, чтобы передать такие сенокосы, требуется решение общего собрания членов колхоза и решение районного исполкома.

Рассматривая вопрос о великих стройках коммунизма (стр. 14—15, 198), авторы считают, что будет орошено и обводнено 16,3 млн. га земли. Это не соответствует постановлениям Партии и Правительства, согласно которым будет орошено и обводнено свыше 28 млн. га земли.

Глава XIII «Земельные реформы в странах народной демократии» изложена весьма поверхностно и с ошибками. Проведение земельной реформы в странах народной демократии дано в отрыве от всего хода народно-демократической революции, перерастания ее в революцию социалистическую и построения основ социализма в этих странах.

Правильно указывая, что в странах народной демократии не проведена национализация земли и что земля передана трудовому крестьянству в собственность, авторы не показывают, на каких же условиях

передавалась земля крестьянам в Чехословакии, Венгрии, Болгарии и Албании: платно или бесплатно, на уравнильных началах или по какому-нибудь иному признаку распределялась земля между крестьянами, каковы правомочия лиц, получивших землю в результате аграрной реформы, и т. п. Как известно, при проведении земельной реформы в странах народной демократии земля передавалась трудовому крестьянству за небольшую плату в рассрочку, рассрочка олаты за землю устанавливалась до десяти лет, а для бедняков и батраков до двадцати лет. Крестьяне, получившие землю, не имеют права продавать ее, сдавать в залог, дарить или отчуждать каким-либо иным способом, не предусмотренным законом. Распределение земли между крестьянами производилось не на уравнильных началах, а в установленном размере (5—10 га) на одно хозяйство.

Важно подчеркнуть, что передача земли крестьянам в собственность в странах народной демократии, ставит своей задачей укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, обеспечение крестьян землей и улучшение их материального положения.

Крайне схематично изложен вопрос о путях социалистического строительства в сельском хозяйстве стран народной демократии: о государственных сельских хозяйствах, об организации машинно-тракторных станций и о производственном кооперировании крестьянских хозяйств.

Вопрос о земельной реформе в Германской народной республике изложен так, что читатель не узнает, когда была проведена земельная реформа, на основании каких законодательных актов, на каких условиях передавалась земля трудящимся.

Земельная реформа в Китайской народной республике изложена так же схематично. На стр. 244 неправильно указано, что на основании закона от 26 июня 1950 г. в Китайской народной республике запрещено продавать или сдавать землю в аренду, тогда как закон разрешает куплю и продажу земли, сдачу земли в аренду и т. д.; такое свободное распоряжение землей не должно, однако, приводить к сосредоточению значительного количества земли в одних руках; с этим народное правительство Китайской народной республики ведет решительную борьбу.

На наш взгляд, следовало бы кратко изложить в учебнике суть земельной реформы в Народно-демократической республике Кореи. Однако этот вопрос не нашел своего освещения в учебнике.

Рецензируемый учебник является плохим пособием для юридических школ. Однако отмеченные выше недостатки значительно снижают его качество.

Доцент В. Григорьев

ИЗ
ПО

Лица, р
Севера 1
ных мес:
боты п

Минис
директор
учрежден
истечения
боте в р
равенны
без раз
отдельно

Проку
указание
обязывае
чальнико
на уход
работник
го догов
Севера 4
ленных 1
не вправ
ничения
в этих р
вого дог
сия на за
Лишение
и предпр
с работ
в райо
ных мес
срок (н
закону.

Минис:
протесто
что его
без сог
работано
в отдале
к тем из
трудова
ботать в
зациях, 1
морского

Не

Работн
сия наче
службу 1
Главсвм
также у
к зарабо

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Лица, работающие в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним отдаленных местностях, вправе уволиться с работы по истечении срока трудового договора

Министерство морского флота запретило директорам предприятий и начальникам учреждений увольнять специалистов по истечении срока трудового договора о работе в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним отдаленных местностях без разрешения министерства в каждом отдельном случае.

Прокуратура СССР опротестовала это указание по следующим основаниям. Закон обязывает директоров предприятий и начальников учреждений давать разрешение на уход с предприятия или из учреждения работников, у которых истек срок трудового договора о работе в районах Крайнего Севера или в приравненных к ним отдаленных местностях. Поэтому министерство не вправе устанавливать какие-либо ограничения для увольнения лиц, работающих в этих районах, по истечении срока трудового договора, если они не изъявили согласия на заключение договора на новый срок. Лишение права руководителей учреждений и предприятий давать разрешение на уход с работы специалистам, проработавшим в районах Крайнего Севера и в отдаленных местностях обусловленный договором срок (не ниже трех лет), противоречит закону.

Министр морского флота согласился с протестом Прокуратуры СССР и разъяснил, что его указание о запрещении увольнять без согласия министерства специалистов, работающих в районах Крайнего Севера и в отдаленных местностях, относится только к тем из них, которые по окончании срока трудового договора изъявили желание работать в других предприятиях или организациях, входящих в систему Министерства морского флота.

Незаконное лишение надбавки за выслугу лет

Работник Арктического флота Н. с согласия начальника пароходства перешел на службу в одно из береговых предприятий Главсевморпути, для работников которого также установлена процентная надбавка к заработной плате за выслугу лет. К это-

му моменту стаж непрерывной работы Н. во флоте Главсевморпути составлял десять лет, и он получал за выслугу лет 20%-ую надбавку к своему должностному окладу. Директор предприятия, в которое перешел Н., отказал в сохранении ему надбавки за выслугу лет, мотивируя это тем, что переход в другое предприятие прерывает стаж работы для получения надбавки за выслугу лет. Главсевморпуть, куда обратился с жалобой Н., оставил его жалобу без удовлетворения.

Прокуратура СССР опротестовала отказ в жалобе по следующим мотивам: Инструкция ВЦСПС и Министерства финансов СССР от 28 января 1949 г. «о порядке исчисления трудового стажа, дающего право на получение процентных надбавок к заработной плате или единовременного вознаграждения за выслугу лет» устанавливает, что в стаж работы, дающий право на получение процентной надбавки за выслугу лет, включается время предыдущей работы при условии, если работник перешел с согласия руководителя предприятия на другую работу внутри системы данного Министерства или ведомства и если как по прежней, так и по новой работе он пользуется правом на получение надбавки за выслугу лет.

Главсевморпуть согласился с протестом Прокуратуры СССР и предложил зачесть время работы Н. в Арктическом флоте в стаж работы, дающий право на получение процентных надбавок к заработной плате за выслугу лет.

**Выплата лицам, принятым на работу
в отъезд, единовременного пособия
допускается только при наличии соглашения
сторон**

Главное управление рабочего снабжения Министерства речного флота обязало подчиненные ему организации выплачивать всем без исключения работникам, принятым Главным управлением для работы на периферии, единовременное пособие на самого работника и на переезжающих с ним членов его семьи, а также заработную плату за время нахождения в пути и еще за шесть дней.

Это указание главурса опротестовано Прокуратурой СССР по следующим основаниям. Правила о компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности

предусматривают обязательную выплату единовременного пособия на работника и переезжающих с ним членов его семьи, а также заработную плату за время проезда и еще за шесть дней для устройства на новом месте только работникам, переезжающим в другую местность в связи с переводом по распоряжению администрации. Что касается работников, вновь принимаемых на работу в отъезд, то выплата им указанных компенсаций допускается лишь при наличии специального соглашения сторон об этих выплатах. Указание главурса, предусматривающее выдачу этих компенсаций всем без исключения работникам, принимаемым на работу в отъезд, независимо от наличия соглашения сторон, противоречит закону.

Министерство речного флота согласилось с протестом Прокуратуры СССР и отменило указание главного управления рабочего снабжения.

Незаконное увольнение

Начальник порта уволил капитана парохода Я. за то, что он отказался выполнить распоряжение диспетчера порта о буксировке судов. Протест прокурора на приказ об увольнении капитана Я. начальник порта отклонил.

Прокуратура СССР опротестовала перед Министерством морского флота приказ об увольнении Я. по следующим мотивам: эксплуатация парохода, которым командовал Я., была запрещена Морским регистром СССР впредь до устранения технических неисправностей, могущих влечь аварию судна. Поэтому предъявленное капитану парохода требование производить буксировку судов явно нарушало установленные правила эксплуатации морских судов. Давая такое распоряжение в устной форме, диспетчер порта отказался письменно его подтвердить, несмотря на требование капитана Я. Таким образом, приказывая капитану нарушить правила эксплуатации флота и отказываясь подтвердить это письменно, диспетчер тем самым уклонился от того, чтобы взять на себя ответственность за возможные последствия нарушения правил. Поскольку Кодекс торгового мореплавания СССР возлагает на капитана судна принятие всех необходимых мер к безопасному плаванию и к предотвращению какого бы то ни было вреда судну и находящимся на судне людям и грузу, Я. вправе был требовать письменного подтверждения распоряжения диспетчера, данного вопреки его возражениям.

Поэтому в данном случае капитан Я. своим отказом выйти в море трудовую дисциплину не нарушил, и приказ об его увольнении подлежит отмене с оплатой Я. вынужденного прогула в течение двадцати рабочих дней с последующим взысканием выплаченной суммы с начальника порта.

Министерство морского флота с протестом Прокуратуры СССР согласилось и восстановило Я. в должности капитана судна

Незаконное изъятие имущества

Северо-Каспийское управление рыбоохраны и рыбоводства предложило управляющим рыбопромышленными трестами в целях борьбы с незаконной добычей белорыбицы изъять из складов колхозов, а также у стдельных колхозников рыболовную крючковую снасть и в месячный срок сдать ее рыболовному надзору. В случае же обнаружения после этого срока указанной снасти на складах колхозов или в пользовании рыбаков рыболовному надзору предложено привлекать к ответственности не только нарушителей правил рыболовства, но и руководителей рыбопромышленных трестов.

По представлению прокурора Саратовской области Прокуратура СССР опротестовала это распоряжение Севкасприбывода по следующим основаниям. Принудительное изъятие имущества, принадлежащего колхозам и отдельным колхозникам, допускается только в случаях и в порядке, предусмотренном законом. Правила о регулировании рыболовства и охране рыбных запасов предоставляют рыбнадзору право задерживать орудия лова только при обнаружении факта незаконной добычи ими рыбы, причем эти орудия лова хранятся рыбнадзором до приговора суда, который и определяет их судьбу. Поэтому изъятие охраной со складов колхозов и из хозяйств отдельных колхозников орудий лова с целью предупреждения нарушений правил рыболовства является незаконным. Что касается рыбопромышленных трестов, то они ни при каких условиях не пользуются правом задержания орудий лова, а обязаны о фактах нарушений правил рыболовства немедленно сообщать рыбнадзору.

Министерство рыбной промышленности СССР с протестом Прокуратуры СССР согласилось и распоряжение Севкасприбывода отменило.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

РКК не вправе решать дела, находящиеся на рассмотрении суда или уже решенные судом

Гр-н Уманцев работал в музее в должности научного сотрудника с июня 1946 года по октябрь 1951 года. Приказом от 1 октября 1951 г. он был уволен с работы по мотивам отсутствия у него специального образования. Считая увольнение с работы неправильным, Уманцев обратился с заявлением в РКК. 15 ноября 1951 г. на РКК соглашение не было достигнуто, после чего Уманцев обратился с заявлением о восстановлении на работу и о взыскании за вынужденный прогул в народный суд.

Народный суд 7-го участка Сталинского района г. Киева решением от 11 января

1952 г. восстановил Уманцева в его должности капитана судна и взыскал с него двадцать рабочих дней. Киевский районный суд Уманцеву оставил в силе решение с

Верховного народного суда и протест прокурора

Считая решение Верховного народного суда незаконным, прокурор обратился в Верховный народный суд

Соглашаясь с решением Верховного народного суда, прокурор просит отменить решение Верховного народного суда и протест прокурора. Верховный народный суд постановил: решение Верховного народного суда отменить, а протест прокурора оставить в силе. Кроме того, Верховный народный суд постановил: решение Верховного народного суда отменить, а протест прокурора оставить в силе.

Из приговора Верховного народного суда от 15 февраля 1952 г. следует, что Верховный народный суд постановил: решение Верховного народного суда отменить, а протест прокурора оставить в силе.

Судебная коллегия Верховного народного суда постановила: решение Верховного народного суда отменить, а протест прокурора оставить в силе.

Увольнение может быть признано незаконным

Гр-н Вишняков Киевского района г. Киева решением от 11 января

1952 г. восстановил Уманцева в должности младшего научного сотрудника со взысканием в его пользу заработной платы за двадцать дней вынужденного прогула. Киевский областной суд оставил в силе решение суда. По протесту председателя Верховного суда Украинской ССР Верховный суд Украинской ССР отменил решение народного суда и определение областного суда и прекратил дело.

Считая определение Верховного суда Украинской ССР неправильным, Генеральный Прокурор СССР опротестовал его в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия указала, что Верховный суд Украинской ССР, отменяя решение народного суда и определение областного суда и прекращая дело, мотивировал свое определение тем, что народный суд, удовлетворяя иск Уманцева о восстановлении его на работе, сослался в решении на то, что администрация при увольнении истца нарушила пункт «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, поскольку истец уволен без предварительного решения этого вопроса на РКК, тогда как ответчик представил решение РКК от 15 февраля 1952 г., из которого видно, что стороны пришли к соглашению о непригодности истца Уманцева к работе в музее. Доводы, изложенные в определении Верховного суда Украинской ССР, являются необоснованными. Решение РКК от 15 ноября 1951 г., где стороны к соглашению не пришли, не отменено вышестоящими профсоюзными организациями, и вопрос об увольнении Уманцева не подлежал вторичному решению в РКК, так как это противоречит ст. 173 Кодекса законов о труде. Кроме того, решение РКК от 15 февраля 1952 г., которое было положено в основу определения Верховного суда Украинской ССР о прекращении дела, вынесено после рассмотрения настоящего дела народным судом о восстановлении на работе Уманцева.

Из приказа об увольнении Уманцева с работы видно, что Уманцев уволен с работы по мотивам, что он не имеет специального образования, тогда как администрация не вправе увольнять по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде работника по одним лишь мотивам отсутствия у него специального образования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Украинской ССР и оставила в силе решение народного суда и определение Киевского областного суда об удовлетворении иска Уманцева.

Увольнение работника по непригодности может последовать не иначе, как по решению расценочно-конфликтной комиссии

Гр-н Винокур обратился в суд с иском к Киевскому комбикормовому заводу о восстановлении на работе и оплате за вынуж-

денный прогул, ссылаясь на то, что с 1948 года до 1 октября 1951 г. он работал в должности юрисконсульта и за период своей работы никаких взысканий не имел, а, наоборот, неоднократно был премирован дирекцией завода. В 1951 году он был уволен с работы по мотивам отсутствия у него соответствующего юридического образования и за необеспечение им своего участка работы. Народный суд 3-го участка Молотовского района г. Киева восстановил Винокура в должности юрисконсульта с оплатой за вынужденный прогул за двадцать дней.

Киевский областной суд решение суда оставил в силе. По протесту Председателя Верховного суда Украинской ССР Верховный суд Украинской ССР отменил решение народного суда и определение областного суда и в иске Винокуру об оставлении его на работе и оплате за вынужденный прогул отказал.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение Верховного суда Украинской ССР в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, указала, что Верховный суд Украинской ССР мотивировал свое определение тем, что Винокур, будучи юрисконсультом, не вел борьбы с растратами и разбазариванием государственного имущества и что он при поступлении на работу скрыл свою прошлую судимость, вследствие чего ему не может быть доверена должность юрисконсульта. Эти доводы не основаны на материалах дела и по существу являются новой формулировкой увольнения Винокура.

В самом приказе об увольнении Винокура нет указания на то, что он не вел борьбы с растратами и разбазариванием имущества, а есть лишь указание на то, что он не обеспечил своего участка работы, но, в чем конкретно это выразилось, — в приказе не указано. Народный суд, рассмотрев дело с участием сторон, признал не соответствующими действительности указания приказа о том, что Винокур не обеспечил своего участка работы. Документы, имеющиеся в деле, характеризуют Винокура как опытного юрисконсульта и инициативного в работе, — за работу он неоднократно был премирован. В частности, такая характеристика выдана Винокуру директором завода, который впоследствии издал приказ об увольнении Винокура. В приказе в качестве одного из мотивов увольнения приведено указание на то, что Винокур не имеет соответствующего юридического образования. Между тем администрация не вправе уволить по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде работника по мотивам лишь отсутствия у него специального образования. К тому же, как видно из дела, Винокур учится в юридическом институте и работает на юридической работе в течение девятнадцати лет.

Неосновательной является ссылка определения Верховного суда Украинской ССР на то, что Винокур при поступлении на работу скрыл прошлую судимость. Из жалобы Винокура и приобщенной к ней копии определения военного трибунала видно, что судимость с него снята в 1943 году. В этом случае Винокур считается несудимым. Кроме того, как видно из дела, Винокур своей прошлой судимости не скрывал. Верховный суд Украинской ССР, отказывая в иске Винокуру, не учел того, что Винокур уволен с работы по негодности без предварительного решения этого вопроса в РКК, чем грубо нарушено прим. 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде. Уже одно это обстоятельство в силу п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. обязывало суд восстановить Винокура на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Украинской ССР и оставила в силе решение народного суда, которым Винокур был восстановлен на работе.

Завещание считается недействительным, если оно облечено в форму, не предусмотренную законом

Гр-н Бернштейн в июне 1950 года предъявил в суде иск о признании его наследником по завещанию паенакопления умершей его жены Юровской в жилищно-строительном кооперативе «Мастера эстрады» в сумме 32 592 руб.

Юровская умерла 8 октября 1949 г., пай на имя Бернштейна не переведен, так как жилищно-строительный кооператив считал, что право на паенакопление имеют дочери Юровской — Юровские Ольга и Анна, которые подали в нотариальную контору заявление о выдаче им свидетельства на право наследования паенакопления.

Московский городской суд признал право наследования на паенакопление за ее мужем Бернштейном. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР решение Московского городского суда оставила в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, указала, что из искового заявления Бернштейна и его объяснений в суде видно, что он обратился в суд с иском о признании его единственным наследником паенакопления Юровской, ссылаясь на то, что Юровская при жизни завещала ему свое паенакопление в жилищно-строительном кооперативе «Мастера эстрады». При решении настоящего дела суд не выяснил основного вопроса, было ли завещано паенакопление Юровской ее мужу Бернштейну. Выяснение этого вопроса имело существен-

ное значение для правильного решения дела.

В соответствии с примечанием к ст. 425 ГК паевые взносы, внесенные в первичные кооперативные организации, могут быть членами их завещаны путем совершения в членской книжке соответствующей надписи о назначении наследников, без нотариального удостоверения таковой. В данном случае какой-либо записи в членской книжке Юровская о завещании своего накопления Бернштейну не сделала. Бернштейн ссылался на анкету, которую заполнила Юровская в мае 1945 года. В этой анкете указано, что наследником ее паенакопления является муж, но не указаны ни фамилия, ни имя, ни отчество его. Московский городской суд и Верховный суд РСФСР рассматривают указанную анкету как дополнение к членской книжке и поэтому считают, что Юровская в соответствии с законом завещала свое имущество Бернштейну. Между тем примечанием к ст. 425 ГК установлен исключительный порядок удостоверения завещаний паенакопления. Поскольку этот порядок является исключением из общего установленного законом правила удостоверения завещаний, то распространять его на какие-либо иные документы, кроме членской книжки, в том числе и на анкету, нельзя, тем более, что анкета каким-либо официальным дополнением к членской книжке не является, а была издана исключительно в целях учета. Если согласиться с точкой зрения, выраженной в решении Московского городского суда и определении Верховного суда РСФСР, что паенакопление можно завещать не только по членской книжке, но и по иным каким-либо документам, то тем самым устанавливается произвольная форма оформления завещательных документов по указанному виду имущества.

Нельзя не обратить внимания и на то, что само завещание Юровской оформлено настолько неправильно, что каких-либо юридических последствий ее записи, сделанной в анкете, быть не может. В анкете указано, что наследником Юровской на паенакопление является муж. Эта анкета заполнена 20 мая 1945 г., когда Юровская была одинокая и ни с кем в зарегистрированном браке не состояла. При таких условиях считать, что в данном случае имелся в виду Бернштейн как муж, — нет никаких оснований. Бернштейн с Юровской зарегистрировали брак лишь 8 марта 1949 г. — за шесть месяцев до ее смерти. После регистрации брака, когда Бернштейн стал мужем Юровской, последняя никаких завещательных распоряжений в его пользу не делала.

При таких условиях следует признать, что на паенакопление Юровской имеют равное право как переживший супруг Бернштейн, так и дочери Юровской.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Московского городского суда и опре-

деление Е дала дело ховный су

Имущес: случае нея месяцев с наследств отказа

В 1949 г. Елизавета о признан (владение). однократно даренко. Г. ласти иск ворен и за дома. Всем иске отказ наследств государств. Определени решение не. Считаю (деление от Генеральны их в Суде делам Вер;

В протес овладение собственнос в 1939 год ство приня (шего), Ста и Бондарег и внука у Клара и С. немецких единственнь ренко Идея

Верховны тривая это что у насл детей от не следодателя наследства, на основани имущество дарства. Ме стоящему Согласно ст. выморочным в течение ш хранения им каза наслед образом, ным при от или в случе либо из насл Ноткиной (ства не при имуществом принят дру ной К., Стар довательно, следования В связи с те

деление Верховного суда РСФСР и передала дело на новое рассмотрение в Верховный суд РСФСР по первой инстанции.

Имущество признается выморочным в случае неявки наследников в течение шести месяцев со дня принятия мер охранения наследственного имущества или в случае отказа наследников от наследства

В 1949 году гр-не Ноткины Яков, Анна, Елизавета и другие предъявили иск в суде с признанием права на наследство (домовладение). Дело это рассматривалось неоднократно. Предъявила иск и гр-ка Бондаренко. Решением народного суда 2-го участка Глуховского района Сумской области иск Бондаренко И. Н. был удовлетворен и за ней признано право на $\frac{1}{3}$ часть дома. Всем остальным истцам Ноткиным в иске отказано, и одновременно $\frac{2}{3}$ частей наследственного дома передано в доход государства как выморочное имущество. Определением Сумского областного суда решение народного суда оставлено в силе.

Считая решение народного суда и определение областного суда неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

В протесте указывалось, что спорное домовладение принадлежало на праве личной собственности Ноткину И. И., умершему в 1939 году. Как видно из дела, наследство приняли Ноткина Клара (жена умершего), Старикова Софья (дочь умершего) и Бондаренко Идея (дочь Стариковой С. и ввучка умершего). В 1942 году Ноткина Клара и Старикова Софья погибли от рук немецких оккупантов. Таким образом, единственным наследником осталась Бондаренко Идея.

Верховный суд Украинской ССР, рассматривая это дело в порядке надзора, указал, что у наследодателя Ноткина было пять детей от первого брака. После смерти наследодателя в 1939 году они не приняли наследства, поэтому их доля наследования на основании ст. 430 ГК как выморочное имущество должна перейти в доход государства. Между тем это указание по настоящему делу является неправильным. Согласно ст. 433 ГК имущество признается выморочным в случае неявки наследников в течение шести месяцев по принятии мер охранения имущества, а также в случае отказа наследников от наследства. Таким образом, имущество признается выморочным при отсутствии наследников вообще или в случае отказа от наследства кого-либо из наследников. В данном случае дети Ноткиной (Анна, Яков и другие) наследства не приняли, но их доля выморочным имуществом не стала, так как дом был принят другими наследниками — Ноткиной К., Стариковой С., Бондаренко И. Следовательно, каждой из них по праву наследования принадлежала $\frac{1}{3}$ часть дома. В связи с тем, что Софья Старикова погиб-

ла в 1942 году, ее доля имущества по праву наследования перешла ее дочери Бондаренко И. Таким образом, Бондаренко И. принадлежит право на $\frac{2}{3}$ части дома. Что касается Ноткиной Клары, то после нее наследников не оказалось и присуждавшаяся ей $\frac{1}{3}$ часть дома как выморочное имущество должна принадлежать государству.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все решения и определения по этому делу и передала его на новое рассмотрение.

Дела об установлении национальности не подведомственны судебным органам

Народный суд 8-го участка Щербковского р-на г. Москвы, рассмотрев 22 марта 1951 г. дело по заявлению гр-на Орса Ф. И. и Орса М. Ф. об установлении факта принадлежности их к белорусской национальности, решил считать принадлежащими их к белорусской национальности.

Генеральный Прокурор СССР, считая это решение неправильным, опротестовал его в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия указала, что согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. суды могут рассматривать дела об установлении лишь таких фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. Принадлежность же граждан СССР к той или иной национальности не может влиять на объем их имущественных или личных прав, поэтому дела об установлении национальности не подведомственны судебным органам.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР отменила решение народного суда и прекратила дело.

Вопрос о восстановлении срока исковой давности может быть решен лишь судом, рассматривающим дело по существу

В феврале 1951 года гр-н Удачин обратился в нарсуд Панфиловского района Фрунзенской области Киргизской ССР, по месту своего жительства, с заявлением, в котором просил восстановить ему срок исковой давности для предъявления иска к колхозу «12 лет Октября» Кинельского района Куйбышевской области о возмещении 422 кг зерна по трудодням за 1946 год. 26 февраля 1951 г. народный суд вынес следующее определение: «По делу Удачина к колхозу «12 лет Октября» срок исковой давности восстановить». При своем отношении от 27 февраля 1951 г. этот же народный суд свое определение вместе с исковыми материалами Удачина направил в народный суд 2-го участка Кинельского

района Куйбышевской области с указанием, что исковое заявление Удачина направляется по месту жительства ответчика для решения его по существу. Народный суд 2-го участка Кинельского района вернул исковое заявление Удачину с указанием, что им пропущен срок исковой давности на предъявление иска. Куйбышевский областной суд резолюцией народного суда отменил и направил исковой материал в народный суд для рассмотрения заявления Удачина по существу. Решением народного суда 2-го участка Кинельского района от 27 июля 1951 г. иск Удачина был удовлетворен.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия указала, что иски, как правило, предъявляются в суде, в районе которого ответчик имеет постоянное жительство или постоянное занятие. Ответчик — колхоз «12 лет Октября» находится в Куйбышевской области, а потому народный суд Панфиловского района Фрунзенской области Киргизской ССР не вправе был принимать к своему производству исковое заявление Удачина. Между тем, как указано, народный суд принял к своему производству заявление Удачина только по вопросу о восстановлении срока исковой давности. Не может быть признано правильным и решение народного суда Кинельского района, которым иск Удачина удовлетворен: для споров между колхозами и колхозниками по трудовым установлен годичный срок исковой давности. Из материалов дела видно, что, решая иск Удачина о возмещении зерна с колхоза по трудовым за 1946 год, суд не занимался вопросом о пропуске срока исковой давности и вынес необоснованное решение об удовлетворении иска.

Судебная коллегия Верховного суда СССР отменила все состоявшиеся решения и определения и передала дело на новое рассмотрение.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Приговор отменен ввиду неправильной квалификации действий лиц, расхищавших колхозное имущество, как должностного преступления

По приговору Актюбинского областного суда от 31 декабря 1951 г. Уакбаев С. осужден по ст. ст. 109 и 111 УК к четырем годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на два года. 9 февраля 1952 г. Верховный суд Казахской ССР оставил в силе приговор областного суда.

23 мая 1952 г. Генеральный Прокурор СССР принес протест по делу Уакбаева, мотивированный следующими соображениями. Суд признал Уакбаева виновным в том, что, будучи председателем колхоза

им. Джамбула с 1947 г. по 1951 г., он продал по пониженным ценам лицам, не имеющим никакого отношения к колхозу, 4138 кг пшеницы и проса, обменял принадлежащий лично ему и его родственникам неполноценный скот на здоровый и полноценный скот из колхозного стада, чем причинил колхозу ущерб в сумме 5772 руб. незаконно продал на сторону 93 кг шерсти и 30,5 кг пуха, тогда как колхозом еще не был выполнен план поставок шерсти государству; отпустил без оформления документами председателю аульного совета Абаляной, налоговому агенту Отарбаеву и др. 56 возов колхозного сена; не принял мер к обеспечению кормами колхозного скота.

Таким образом, наряду с совершением должностных преступлений, Уакбаев систематически расхищал колхозное имущество, в связи с чем его действия должны быть квалифицированы не только по ст. ст. 109 и 111 УК, но и по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Генеральный Прокурор СССР в протесте поставил вопрос об отмене приговора по делу Уакбаева и о направлении дела на следствие для предъявления ему обвинения по ст. 4 указа от 4 июня 1947 г.

31 мая 1952 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР протест удовлетворен (определение № 02/1339-у-52 г.).

11 июня 1950 г. Гурьевский областной суд, рассмотрев дело по обвинению председателя колхоза им. Молотова Борасинова С., переквалифицировал его преступление со ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК и приговорил его к четырем годам лишения свободы. Определением Верховного суда Казахской ССР от 11 июля 1950 г. приговор областного суда оставлен в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР, принесенный 7 марта 1952 г. на приговор по делу Борасинова, мотивирован следующим: Материалами дела установлено, что Борасинов систематически расхищал колхозное имущество: давал незаконные указания об обмене молодняка и малопитанного скота, принадлежавшего частным лицам, на полноценный колхозный скот, чем причинил колхозу ущерб на сумму 58 500 руб.; присвоил пять волов и одну корову, принадлежавшую колхозу, незаконно получил из колхозного стада одиннадцать овец и коз, а возвратил колхозу только восемь голов молодняка, роздал бесплатно своим знакомым пять голов рогатого скота, что повлекло за собою причинение колхозу ущерба в сумме 20 000 руб. Гурьевский областной суд, установив все эти факты хищений Борасиновым колхозного имущества, неосновательно переквали-

фицировал от 4 июня

Генеральным просил отменить и напущенные рассматривать 4 июня 1947 года 15 марта протест по (определению

Приговором суда от 22 осужден по правительственным. Протестный по мотивам преступления Верховным

21 августа СССР опротестован по таковому Дурнову в председателе периода уборки в колхозе 12 шего сдаче вок. На прошение Устав он приобрелты по явно зра, 8 кг расбей и т. п. I получил в нем ему по трудитого, Дурнов

Герасимову причинил колхоз. Эти последние хищения суд неправилностное пресказание же, год исправляется необоуствует усилеУстава сельскихищающими

Генеральным просил отменить Дурнова и о рассмотрению.

23 августа протест по (определению

Приговором необоснованно должностным по своей пр

По приговору суда от 2 председателем ведущие фи и Пардаев Х Узбекской СС порицанию, а

финировал его преступление со ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. на ст. 109 УК.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просил отменить приговор по делу Борасинова и направить дело на новое судебное рассмотрение по признакам ст. 4 указа от 4 июня 1947 г.

15 марта 1952 г. Верховный суд СССР протест по делу Борасинова удовлетворил (определение № 02/608-4-52 г.).

Приговором Саратовского областного суда от 22 апреля 1952 г. Дурнов И. В. осужден по ст. 109 УК к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы. Протест Прокурора РСФСР, принесенный по мотивам неправильной квалификации преступления Дурнова, 16 мая 1952 г. Верховным судом РСФСР отклонен.

21 августа 1952 г. Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по делу Дурнова по таким основаниям. Суд признал Дурнова виновным в том, что, являясь председателем колхоза им. Горького, он в период уборки урожая 1951 года задержал в колхозе 1277 центнеров зерна, подлежавшего сдаче в счет государственных поставок. На протяжении 1950—1951 гг., нарушая Устав сельскохозяйственной артели, он приобретал для себя в колхозе продукты по явно заниженным ценам: 27 кг сахара, 8 кг растительного масла, 199 кг отрубей и т. п. В 1951 году Дурнов незаконно получил в колхозе, сверх причитавшихся ему по трудодням, 511 кг пшеницы. Кроме того, Дурнов отпустил продукты агроному Герасимову по заниженным ценам, чем причинил колхозу ущерб в сумме 1344 руб. Эти последние действия Дурнова, являющиеся хищением колхозной собственности, суд неправильно квалифицировал как должностное преступление по ст. 109 УК. Наказание же, назначенное Дурнову — один год исправительно-трудовых работ, — является необоснованно мягким и не содействует усилению борьбы с нарушителями Устава сельскохозяйственной артели, расширяющими колхозное добро.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просил отменить приговор суда по делу Дурнова и обратить дело к новому рассмотрению.

23 августа 1952 г. Верховный суд СССР протест по делу Дурнова удовлетворил (определение № 02/2080-у-52 г.).

Приговор отменен ввиду назначения необоснованно мягкого наказания должностным лицам колхозов, допустившим по своей преступной халатности падеж колхозного скота

По приговору Самаркандского областного суда от 28 июля 1951 г. осуждены — председатель колхоза Наркулов Б. и заведующие фермами колхоза Умаров У. и Пардаев Х. — все по ст. 143, ч. 1, УК Узбекской ССР, первый — к общественному порицанию, а двое других к уголовному

наказанию. 13 октября 1951 г. Верховный суд Узбекской ССР оставил в силе приговор областного суда.

Генеральный Прокурор СССР 4 июня 1952 г. приговор по этому делу опротестовал, исходя из следующих мотивов. Материалами дела установлено, что Наркулов как председатель колхоза в 1950 году не обеспечил выполнения плана заготовки кормов для скота. Более того, зная о недостатке в колхозе кормов, он раздал взаимобразно некоторым колхозам и совхозам 198 ц сена и своевременно не потребовал их возврата. Наркулов не обеспечил также утепления к зиме помещений для скота. Заведующие фермами колхоза Умаров и Пардаев со своей стороны не приняли мер к заготовке кормов для скота, не привели помещения ферм в состояние, пригодное для зимних условий, и не обеспечили скот надлежащим уходом. По этим причинам зимой 1950—1951 гг. в колхозе произошел падеж овец и коз. Учитывая грубые нарушения, допущенные Наркуловым, Умаровым и Пардаевым, и большой материальный ущерб, понесенный колхозом в результате преступно-халатного отношения со стороны указанных лиц к исполнению своих служебных обязанностей, Генеральный Прокурор СССР в протесте поставил вопрос о том, что осужденным назначено необоснованно мягкое наказание, и что, кроме того, установив, что в результате преступлений, совершенных Наркуловым, Умаровым и Пардаевым, колхоз понес большой ущерб, суд в нарушение ст. 135 УПК Узбекской ССР даже не обсудил вопроса о гражданском иске.

11 июня 1952 г. Верховный суд СССР удовлетворил протест Генерального Прокурора СССР, приговор Самаркандского областного суда и определение Верховного суда Узбекской ССР по делу Наркулова и др. отменил и обратил дело к новому судебному рассмотрению (определение № 02/1478-у-52 г.).

Преступление лица, заведомо незаконно получавшего дополнительную ставку заработной платы за работу, которая им не выполнялась, должно квалифицироваться как хищение государственных средств

Приговором Верховного суда Таджикской ССР от 29 декабря 1951 г. Орлова-Руденко Е. С. осуждена по ст. 133, ч. 1, УК Таджикской ССР (ст. 109 УК РСФСР) к двум годам лишения свободы условно.

Протест Генерального Прокурора СССР, принесенный 17 мая 1952 г. на приговор по этому делу, мотивирован следующим. Орлова-Руденко, работавшая бухгалтером школы № 16 гор. Сталинабада и одновременно по совместительству — бухгалтером еще двух школ, осуждена за то, что с июня 1948 г. по апрель 1950 г. она на основании устного разрешения директора школы № 16 Кадетова получала дополнительную ставку в сумме 225 руб. в месяц по

вакантной должности уборщицы школы № 16. Эту дополнительную ставку Орлова-Руденко получала под вымышленной фамилией — Смирнова. Всего таким путем ею было незаконно получено 4620 руб. Суд неосновательно переквалифицировал преступление Орловой-Руденко со ст. 2 указа от 4 июня 1947 г., по которой она была привлечена к судебной ответственности, на ст. 133, ч. 1, УК Таджикской ССР, сославшись на то, что вина Орловой-Руденко заключалась лишь в том, что она не потребовала от директора школы получения соответствующего разрешения от вышестоящей организации и издания приказа о предоставлении ей дополнительной ставки. Этот довод неосостоятелен. Указание суда на то, что Орлова-Руденко должна была добиваться через директора школы разрешения вышестоящей организации о выплате ей заработной платы по дополнительной ставке, неправильно, так как такое разрешение явилось бы незаконным. Фактически же Орлова-Руденко, наряду со своим основным окладом, систематически получала путем совершения подлогов в документах (фиктивной подписи) заработную плату по ставке уборщицы за работу, которая ею не выполнялась, т. е. похищала государственные средства.

Эти действия Орловой-Руденко, в соответствии с разъяснениями, данными Пленумом Верховного суда СССР в постановлении от 6 мая 1952 г. № 4, должны быть квалифицированы не по ст. 133, ч. 1 УК Таджикской ССР, а по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Генеральный Прокурор СССР в протесте поставил вопрос об отмене приговора Верховного суда Таджикской ССР по делу Орловой-Руденко и о направлении этого дела в Верховный суд Таджикской ССР на новое рассмотрение по признакам ст. 2 указа от 4 июня 1947 г.

24 мая 1952 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР протест по делу Орловой-Руденко удовлетворила (определение № 02/1277-у-52 г.).

Отсутствие перевода для подсудимого имеющихся в деле документов, изложенных на языке, которым он не владеет, а также несвоевременное вручение подсудимому копии обвинительного заключения повлекло за собой отмену приговора

По приговору народного суда 5-го участка района им. 26 комиссаров г. Тбилиси от 13 февраля 1952 г. Нестеренко Н. П. осуждена за кражу колбасы из мяскокомбината по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к семи годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 27 февраля 1952 г. Тбилисский областной суд применил в отно-

шении Нестеренко ст. 48 УК Грузинской ССР и сократил назначенный ей срок заключения до трех с половиной лет.

Приговор по делу Нестеренко 20 июня 1952 г. Генеральным Прокурором СССР опротестован по следующим основаниям. Отдельные документы по делу Нестеренко, собранные в процессе предварительного расследования, изложены на грузинском языке, которым Нестеренко не владеет. Между тем при ознакомлении обвиняемой с производством по делу переводчик не присутствовал; письменный перевод этих документов также сделан не был, чем нарушена ст. 22 УПК Грузинской ССР. Кроме того судом допущено нарушение ст. 28 УПК Грузинской ССР: обвинительное заключение было вручено Нестеренко менее чем за трое суток до дня слушания дела.

Генеральный Прокурор в протесте поставил вопрос об отмене приговора по делу Нестеренко и о направлении этого дела на новое рассмотрение.

2 июля 1952 г. Верховным судом СССР протест по делу Нестеренко удовлетворен (определение № 02/1645/у).

Приговор отменен в связи с тем, что суд не выяснил причин изменения свидетелем в судебном заседании ранее данных им показаний

По приговору Южно-Казахстанского областного суда от 10 августа 1951 г. Алимбеков А. осужден по ст. 109 УК к двум годам лишения свободы и Шонжигитов, А. по ст. 111 УК к одному году исправительно-трудовых работ. Верховный суд Казахской ССР 25 сентября 1951 г. оставил в силе приговор областного суда.

7 марта 1952 г. Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор областного суда и определение Верховного суда республики по следующим мотивам:

Шонжигитов, работавший председателем Май-Булакского сельского совета, и Алимбеков счетоводом того же сельского совета были преданы суду по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по обвинению в хищении путем подделки денежных документов 5200 руб., предназначенных для выплаты многодетным матерям. В процессе предварительного расследования дела были собраны доказательства, изобличившие Шонжигитова и Алимбекова в совершении указанного выше преступления, в частности, их уличали свидетели Абдулаева, Каменова, Бакарева и др. Однако в судебном заседании эти свидетели изменили ранее ими данные показания и дали иные показания, направленные к облегчению наказания подсудимых. Суд же, вместо того чтобы тщательно выяснить причину изменения показаний и дать им правильную оценку, некритически принял их на веру, отвергнув без достаточных оснований доказательства, собранные в процессе пре-

варительного гитова и Ал должностны Генеральны просил об о жигитова и дела на нов проверки пр ранее данны 15 марта уголовным л удовлетворил ного Прок № 02/606-4-5

Оправдательны с тем, что изменени заседании

Приговором Молотовского ря 1949 г. оп ренцов С. И ва М. Д., п от 4 июня 1 ственности за общественног ва А. С., пр ст. 2 того же тест прокуро вор 27 декаб ским судом

27 мая 195 СССР опротес и определени по следующи рительного р рову, Бычков явлено обвин никами фабри ского райпро создавали из ного уменьше ли таким пу при посред 16 сентября задержана с ходе с терри предваритель обвиняемые Е лендинова пр шении сукна. изобличались лей. В частн Сатритдинов и не работая в чески достав зила ее, прич одеждой, обе в судебном за путь отрица изобличивши ного расследо свои показани тельно разобр яснить причин им правильну принял их на

варительного следствия, признал Шонжиговта и Алимбекова виновными только в должностных преступлениях.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просил об отмене приговора по делу Шонжиговта и Алимбекова и о направлении дела на новое судебное рассмотрение для проверки причины изменения свидетелями ранее данных ими показаний.

15 марта 1952 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР (определение № 02/606-4-52 г.).

Оправдательный приговор отменен в связи с тем, что судом не проверены причины изменения свидетелями в судебном заседании ранее данных ими показаний

Приговором народного суда 1-го участка Молотовского района Москвы от 12 декабря 1949 г. оправданы Мусаров Н. С., Флоренцов С. И., Куликов Б. А. и Бычкова М. Д., преданные суду по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», и Камалендинова А. С., преданная суду по ст. 17 УК и ст. 2 того же указа и по ст. 107 УК. Протест прокурора на оправдательный приговор 27 декабря 1949 г. Московским городским судом отклонен.

27 мая 1952 г. Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор народного суда и определение Московского городского суда по следующим мотивам. Органами предварительного расследования Куликову, Мусарову, Бычковой и Флоренцову было предъявлено обвинение в том, что, являясь работниками фабрики головных уборов Молотовского райпромтреста, они систематически создавали излишки сукна путем незаконного уменьшения нормы раскроя, похищали таким путем сукно и продавали его при посредничестве Камалендиновой. 16 сентября 1948 г. Камалендинова была задержана с похищенным сукном при выходе с территории фабрики. В процессе предварительного расследования по делу обвиняемые Бычкова, Флоренцов и Камалендинова признали себя виновными в хищении сукна. Кроме того, все обвиняемые изобличались показаниями ряда свидетелей. В частности, свидетели Хасянова и Сатридинов показали, что Камалендинова, не работая в течение двух лет, систематически доставала где-то мануфактуру и увозила ее, причем не открыто, а под своей одеждой, обернув ее вокруг тела. Однако в судебном заседании подсудимые стали на путь отрицания своей вины, а свидетели, изобличившие их в процессе предварительного расследования, существенно изменили свои показания. Вместо того, чтобы тщательно разобраться в материалах дела, выяснить причину изменения показаний и дать им правильную оценку, суд некритически принял их на веру и, хотя эти показания

противоречили доказательствам и фактическим обстоятельствам по делу (заключению судебно-технической экспертизы, факту задержания Камалендиновой и др.), вынес на этом основании всем подсудимым оправдательный приговор.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просил отменить оправдательный приговор по делу Бычковой, Флоренцова, Камалендиновой и др. и направить дело на новое рассмотрение.

31 мая 1952 г. Верховный суд РСФСР протест удовлетворил (определение № 5—Д-2 пр. 674—1952 г.).

Необоснованное прекращение дела

По приговору линейного суда Ярославской ж. д. от 5 апреля 1952 г. на основании ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Вредов был осужден к семи годам заключения в исправительно-трудовые лагеря. По приговору линейного суда Вредов признан виновным в том, что он, будучи весовщиком ст. Ивантеевка Ярославской ж. д., в ночь на 6 июня 1951 г. во время своего дежурства путем снятия закрутки и срыва пломбы с вагона № 500252 похитил две кипы хлопчатобумажной пряжи стоимостью 1869 руб., которые спрятал в станционном сарае, тщательно закрыв пряжу досками, дровами и разным хламом, который находился в сарае. Окружной суд Центрального округа железных дорог 29 апреля 1952 г. по кассационной жалобе Вредова отменил приговор линейного суда и прекратил дело о нем по тем мотивам, что Вредов «изъял» из вагона две кипы пряжи с целью проверки бдительности охраны фабрики. При этом окружной суд сослался на болезненное состояние Вредова.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение окружного суда, считая, что оно находится в явном противоречии с фактическими обстоятельствами дела и что вина Вредова в хищении грузов доказана.

Железнодорожная Коллегия Верховного суда СССР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР и в своем определении от 19 июля 1952 г. указала: «Ссылка в определении окружного суда на то, что с учетом болезненного состояния Вредова нельзя признать доказанным умысел Вредова на хищение груза из вагона, находится в противоречии с материалами дела, в частности, с заключениями неоднократных судебно-психиатрических экспертиз, из которых видно, что Вредов психическим заболеванием не страдает, во время совершения инкриминируемого ему преступного деяния также признаков психического заболевания не обнаруживал, а потому экспертизы пришли к выводу, что Вредов под действие ст. 11 УК РСФСР не

подпадает и является вменяемым. Аналогичное заключение дал судебный эксперт, врач-психиатр, и в судебном заседании по настоящему делу. Несмотря на наличие таких заключений судебно-психиатрических экспертиз, окружной суд никакой оценки им в своем определении не дал. Давая оценку объяснениям Вредова о том, что он не имел намерения совершить хищение пряжи, а сорвав пломбу с вагона и изъяв из него две кипы пряжи, преследовал цель проверить бдительность работников фабрики, окружной суд, признав их соответствующими действительности, сослался при этом на показания свидетелей Смелкова и Бондарева, показания которых в данном случае, наоборот, изобличают Вредова в совершенном им хищении пряжи. Так из показаний свидетеля Смелкова видно, что Вредов признался ему в том, что взял две кипы пряжи из вагона только тогда, когда была закончена проверка наличия груза в вагоне и было обнаружено хищение, а до этого, как показал свидетель Ласточкин — вахтер охраны фабрики, Вредов не только не признавался в хищении пряжи, а, наоборот, самовольно сорвал оставшиеся пломбы с вагона и на требования Ласточкина отдать их ему упорно отказывался это сделать. Свидетель Бондарев, сотрудник милиции, показал, что Вредов ему сообщил о том, что взял из вагона кипы пряжи только тогда, когда Бондарев сказал всем присутствовавшим, что нужно идти к сараю и произвести там осмотр. Таким образом, из показаний свидетелей, на которых имеет место ссылка в определении окружного суда, следует сделать вывод, что о нахождении похищенных из вагона кип пряжи в сарае Вредов сообщил только после того, как хищение было обнаружено работниками фабрики и был вызван представитель милиции.

Кроме того, в определении окружного суда нет никакой оценки имеющемуся в деле заключению судебного эксперта-психиатра о том, что у Вредова навязчивых идей как до, так и после совершения преступления не было.

Железнодорожная коллегия, Верховного суда СССР отменила определение суда железнодорожного транспорта Центрального округа от 29 апреля 1952 г. в отношении Вредова В. Я. и направила дело о нем на новое кассационное рассмотрение в окружной суд железнодорожного транспорта Северо-Западного округа.

Так называемое «временное позаймствование» должностным лицом государственных или общественных средств, как представляющее по существу завуалированную растрату, должно квалифицироваться по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»

По приговору линейного суда Томской ж. д. от 26 апреля 1952 г. Старовойтова была осуждена по совокупности на осно-

вании ст. 111 УК РСФСР и ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Старовойтова признана судом виновной в том, что она, будучи инструментальщицей мостопоезда, растратила 500 руб. из полученных денег для выдачи заработной платы рабочим в период с марта 1951 года по 26 января 1952 г., а из находящихся под ее ответственностью постельных принадлежностей перешла себе на белье пять простыней стоимостью 255 руб., продала лично на базаре принадлежащие поезду четыре одеяла и обратила деньги в свою пользу, отдала один матрац Бочкаревой в счет уплаты личного долга. Всего Старовойтова присвоила денег и постельных принадлежностей на сумму 1159 руб. Кроме того, Старовойтова признана виновной в том, что допустила недостачу материальных ценностей на 1248 руб. Окружной суд Урало-Сибирского округа ж. д. 16 мая 1952 г. переклассифицировал действия Старовойтовой с указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК РСФСР по тем мотивам, что Старовойтова для приобретения необходимой ей одежды, а также для покупки продуктов питания временно позаймствовала 500 руб. и продала ряд вещей, принадлежащих мостопоезду.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение окружного суда, ибо так называемое «временное позаймствование» должностным лицом государственных средств представляет по существу завуалированную растрату и правильно было квалифицировано по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР и в своем определении от 25 июня 1952 г. указала: «Указание окружного суда о том, что Старовойтова не признала себя виновной в присвоении государственных средств, находится в прямом противоречии с материалами дела. В действительности Старовойтова как на предварительном, так и на судебном следствии виновной себя признала и обвинение ее находит подтверждение в акте передачи ею постельных принадлежностей вновь назначенному кладовщику, из которого видно, что у Старовойтовой установлена недостача четырех одеял, четырех простыней и матраца. Из показаний свидетеля Соломатова видно, что Старовойтова систематически угощала его водкой и давала деньги. Свидетель Зинченков показал, что на квартире у Старовойтовой организовывались вечера с выпивками. Окружной суд не дал оценки вышеприведенным доказательствам. Независимо от это-

го, в силу того суда СССР называемое должностным общественным по существу, должно быть 4 июня 1947 ности за хищественного

Железнодорожного суда Урало-Сибирского в отношении правила дел в окружной порта Приво

Неправильное сударственно ление

Заместитель нежского отдела Чушкин, улс набора» Мар отделения до ронезской конторы Янк торы Лапиду ной ответств 1947 г. «Об хищение госу имущества». Смолянову и дус вменялос иному слово ных требован сы отделени топливных ка мышленных л ными подпис ных организа транспорту 470 руб. за к Всего ими бы точек на 200 ный суд Юго тельном зас действия обви так как обви щенным карт

го, в силу постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. № 4 так называемое «временное позаимствование» должностным лицом государственных или общественных средств, как представляющее но существу завуалированную растрату, должно квалифицироваться по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР отменила определение окружного суда железнодорожного транспорта Урало-Сибирского округа от 16 мая 1952 г. в отношении Старовойтовой А. Б. и направила дело о ней на новое рассмотрение в окружной суд железнодорожного транспорта Приволжского округа.

Неправильная квалификация хищения государственного имущества как злоупотребление служебным положением

Заместитель главного бухгалтера Воронежского отделения Юго-Восточной ж. д. Чушкин, уполномоченный «Союзоргтрансвабора» Мартовский, кассир Воронежского отделения дороги Пасморнов, весовщик Воронежской транспортно-экспедиционной конторы Яцких и экономист той же конторы Лапидус были привлечены к уголовной ответственности по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Чушкину, Мартовскому, Смольянову и Пасморнову, Яцких и Лапидус вменялось в вину то, что они по взаимному сговору путем составления фиктивных требований незаконно получали из кассы отделения дороги бланки семейных топливных карточек, заполняли их на вымышленных лиц, удостоверяли их поддельными подписями руководителей хозяйственных организаций и продавали посторонним транспорту лицам по цене от 150 до 470 руб. за книжку, а деньги присваивали. Всего ими было присвоено топливных карточек на 200 т угля. 3 мая 1952 г. линейный суд Юго-Восточной ж. д. в подготовительном заседании переквалифицировал действия обвиняемых по ст. 109 УК РСФСР, так как обвиняемые сами уголь по похищенным карточкам не получали, а прода-

вали их посторонним лицам, которые получали уголь со склада за соответствующую плату. 21 мая 1952 г. окружной суд Донецкого округа ж. д. отклонил протест прокурора дороги на неправильность квалификации действий обвиняемых линейным судом по мотивам, что обвиняемые, похищая топливные карточки, имели целью лишь обогатиться за счет частных лиц и что государство ущерба от хищения топливных карточек не понесло, так как граждане, получившие уголь, оплачивали соответствующую стоимость.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определения линейного и окружного судов, так как Чушкин и другие, занимаясь хищением и продажей топливных карточек, предоставляли возможность посторонним транспорту лицам получать уголь по льготным ценам, установленным для железнодорожников, и сами обогащались за счет государства.

Следовательно, вывод суда, что Чушкин и другие лица, привлеченные по настоящему делу, реального ущерба государству не нанесли, не соответствует действительности, и их действия правильно были квалифицированы предварительным следствием по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР протест Генерального Прокурора СССР удовлетворила и в своем определении от 2 июля 1952 г. указала:

«По делу установлено, что обвиняемые, злоупотребляя служебным положением, действовали из корыстных соображений и, продавая топливные карточки, незаконно обогащались за счет государства, а потому в данном случае действия их следует рассматривать как хищение, а не простое злоупотребление служебным положением».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР отменила определение подготовительного заседания Линейного суда Юго-Восточной ж. д. от 3 мая 1952 г. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Донецкого округа от 21 мая 1952 г. в отношении Чушкина, Мартовского, Смольянова, Пасморнова, Яцких и Лапидус и направила дело о них на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии предания суду.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 11 журнала „Социалистическая законность“

Речь товарища И. В. Сталина на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза	1
Передовая — За новые победы коммунизма!	4
В. Суходрев — Строго соблюдать трудовую и государственную дисциплину	17
Л. Громов — Необоснованное применение ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР ведет к ослаблению борьбы с хищениями социалистической собственности	26
Ф. Кудрин — Решительно усилить борьбу с хулиганством	30
С. Бордонов — Новый учебный год в средних юридических учебных заведениях	35
В. Лебединский, В. Тадевосян — Повысить качество подготовки прокурорских кадров	40
Г. Свердлов — Некоторые вопросы советского семейного права	44
Н. Румянцев — Взыскание ущерба из причинения вреда	58

ОБМЕН ОПЫТОМ

Д. Чорпита, М. Дашевская — Положительный опыт работы народного судьи М. П. Диденко	63
М. Агафонов — Хорошая работа народного судьи	67
Д. Терегулов — Заметки ревизора	69
Н. Луканин — Из практики работы ревизора	72
Н. Косик — Опыт работы секретаря тов. Арефьевой Л. С.	76

НАМ ПИШУТ

И. Шиндов — За отличное качество следствия	78
М. Курилин — За контакт в работе следственных и ревизионных органов	79

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ 81

ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР

Научно-методические конференции]	82
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Григорьев — Советское земельное право, учебник для юридических школ	83
--	----

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ 85

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А06320. Сдано в производство 18/IX 1952 г. Подписано к печати 31/X 1952 г. Уч.-изд. л. 10.
Тираж 34 900 экз. Бумага 70×103¹/₁₆. 3 бумажных, 8,22 печатных листов. Заказ 1344. Цена 3 руб.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

СО
34